

Коммуникации. Медиа. Дизайн

ТОМ 9

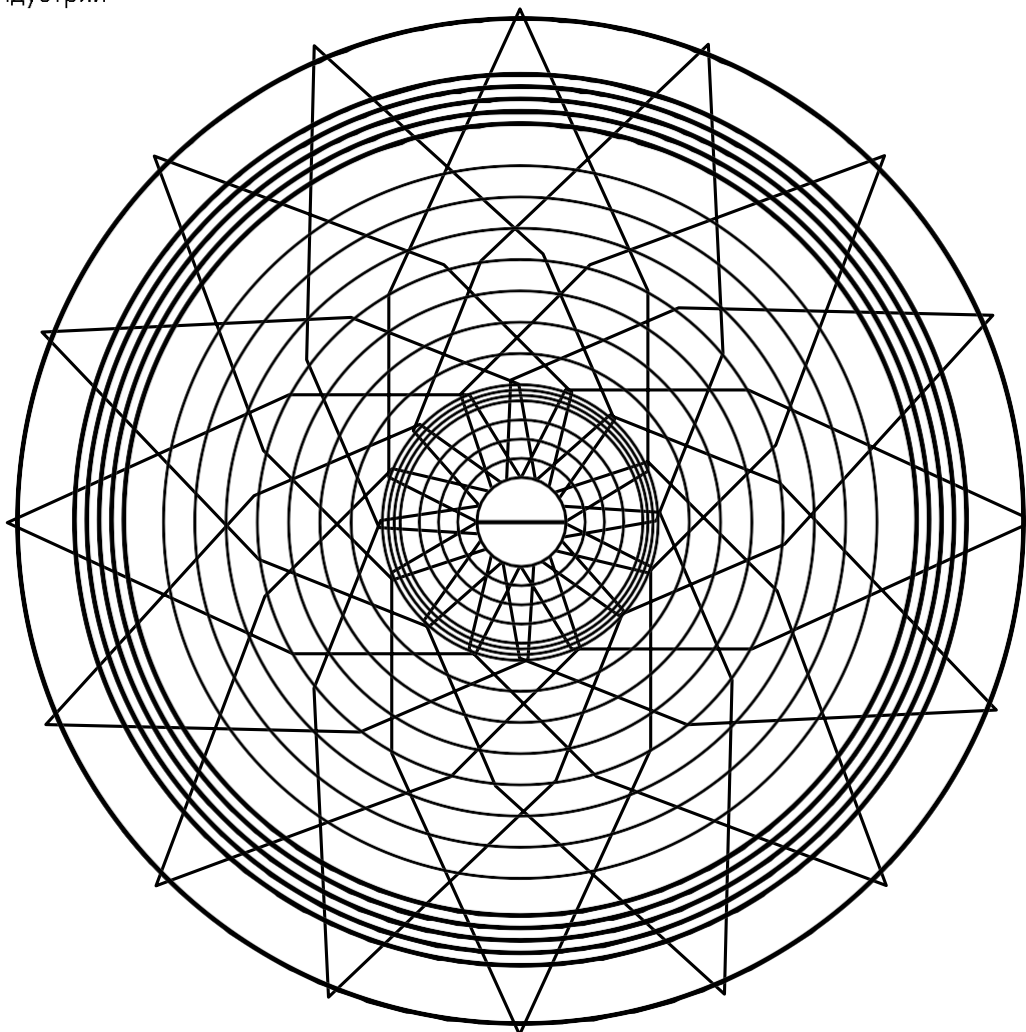
cmd-journal.hse.ru

№1

2024

Факультет
креативных
индустрий

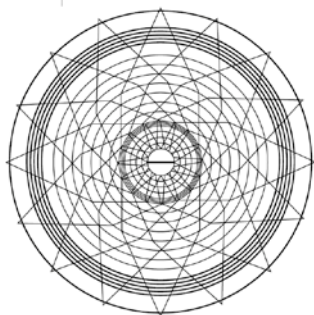

Редколлегия

БУКИЙОН Филипп, Ph.D., Université Paris13 (Франция)
ВАРТАНОВА Елена, д.филол.наук, МГУ (Россия)
ВЕЛИКОДНАЯ Ирина, к.филол.н, Музей истории МГУ (Россия)
ДЗЯЛОШИНСКИЙ Иосиф, доктор наук, НИУ-ВШЭ (Россия)
ДУКОВ Евгений, д.филол.н., Государственный институт искусствознания (Россия)
ЗВЕРЕВ Сергей, НИУ-ВШЭ (Россия)
ИВАНОВ Дмитрий, д.соц.н., Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)
КАСК Анна, кандидат искусствоведения, ГМИИ им. А.С.Пушкина (Россия)
КИРИЯ Илья, доктор наук, НИУ-ВШЭ (Россия)
КОРКОНОСЕНКО Сергей, д.пол.н., Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)
КОРОЧЕНСКИЙ Александр, д.филол.н., НИ Белгородский государственный университет (Россия)
КРЭЙГ Роберт, Ph.D., Университет Колорадо (США)
КУЖЕЛЕВА-САГАН Ирина, д.филол.н., НИ Томский государственный университет (Россия)
КУЛИКОВА Людмила, д.филол.н., ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
МЕЩЕРЯКОВ Арсений, НИУ-ВШЭ (Россия)
НИГРЕН Гуннар, Ph.D., Södertörn University, Huddinge (Швеция)
ПЕРЛИНЖЕЙРУ Рикарду, Федеральный университет Флуминенсе, Рио-де-Жанейро (Бразилия)
ПОКРОВСКИЙ Никита, д.соц.н., НИУ-ВШЭ (Россия)
РИВЧУН Татьяна, д.экон.н., НИУ-ВШЭ (Россия)
САВЕЛЬЕВА Ольга, д.соц.н., НИУ-ВШЭ (Россия)
УРАЗОВА Светлана, д.филол.н., ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» (Россия)
ФЕДОРОВ Александр, д.пед.н., Ростовский государственный экономический университет (Россия)
ЭММЕР Мартин, Ph.D., FreieUniversität Berlin (Германия)

Editorial Board

BOUQUILLION Philippe, Ph.D., Université Paris13 (France)
CRAIG Robert, Ph.D., University of Colorado Boulder (USA)
DUKOV Evgeniy, Ph.D. State Institute of Art Studies, Moscow (Russia)
DZYALOSHINSKY Iosif, Doctor of Sciences, HSE (Russia)
EMMER Martin, Ph.D., FreieUniversität Berlin (Germany)
FEDOROV Alexandr, Ph.D., Rostov State University of Economics (Russia)
IVANOV Dmitriy, Ph.D., Saint-Petersburg State University (Russia)
KASK Anna, Ph.D., Pushkin State Museum of Fine Arts (Russia)
KIRIA Ilya, Ph.D., HSE (Russia)
KORKONOSSENKO Sergey, Ph.D., Saint-Petersburg State University (Russia)
KORCHENSKIY Alexandr, Ph.D., NRU «Belgorod State University» (Russia)
KUZHELEVA-SAGAN Irina, Ph.D., National Research Tomsk State University (Russia)
KULIKOVA Lyudmila, Ph.D., Siberian Federal University, Krasnoyarsk (Russia)
MESCHERYAKOV Arseniy, HSE (Russia)
NYGREN Gunnar, Södertörn University, Huddinge (Sweden)
PERLINGEIRO Ricardo, Fluminense Federal University (Brazil)
POKROVSKIY Nikita, Ph.D., HSE (Russia)
RIVCHUN Tatiana, Ph.D., HSE (Russia)
SAVELYEVA Olga, Ph.D., HSE (Russia)
URAZOVA Svetlana, Ph.D., Academy of Media Industry (Russia)
VARTANOVA Elena, Ph.D., Moscow State University (Russia)
VELIKODNAYA Irina, Ph.D., Museum of history, Moscow State University (Russia)
ZVEREV Sergey, Higher School of Economics (Russia)

[Содержание номера]

ОТ РЕДАКЦИИ

Использование Интернета для расширения социальных прав и возможностей 5-9

Прабхакар Рао Джандьяла, Сива Прасад Рамбатла

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Всё ли то золото что блестит? Рассуждения о «новой нормальности» 10-22

Альфредо М. Ронки

Применение искусственного интеллекта: вызовы для технологий с социальной и этической точек зрения 23-31

Мохд Ридзуан Мохд Шарифф

Нормативное регулирование OTT-видеоплатформ в Индии: шаги навстречу прозрачности и расширению прав и возможностей потребителей 32-44

Рави Киран Эдара

Цифровые интервенции как способ расширения прав и возможностей индийцев, находящихся внизу лингвистической пирамиды 45-57

Удая Нараяна Сингх, Рана Беди

Цифровая грамотность и сохранение языка на примере языка сери (Мексика) 58-74

Элин Эмильссон, Фани Мюшабле, Таня Сантос, Оскар Миранда, Кэролин О'Мира

Трансформация медианауки в эпоху глобализации и цифровизации 75-92

Наталья Борисовна Кириллова

Эффект текстового эха во времени в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна» 93-107

Елена Витальевна Омельченко

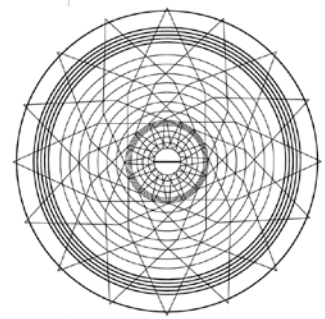
Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация 108-128

Полина Максимовна Меньшова

Ценностно-этические аспекты пространственной организации сообществ в постглобальную эпоху 129-150

Евгений Борисович Макаров

[Table of Contents]

EDITORIAL

Internet for Social Empowerment

5-9

Prabhakar Rao Jandhyala, Siva Prasad Rambhatla

SCIENTIFIC ARTICLES

Is it All Gold that Glitters? The “New Normal”

10-22

Alfredo M. Ronchi

The Application of Artificial Intelligence: Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives

23-31

Mohd Ridzuan Mohd Shariff

Regulation of OTT Video Platforms in India: Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment

32-44

Ravi Kiran Edara

Digital Interventions for Empowering Indians at the Bottom of the Linguistic Pyramid

45-57

Udaya Narayana Singh, Rana Bedi

Digital Literacy and Language Maintenance: The Case of the Seri language (Mexico)

58-74

Elin Emilsson, Fany Muchembled, Tania Santos, Oscar Miranda, Carolyn O’Meara

Transformation of Media Science in the Era of Globalization and Digitalization

75-92

Natalya Borisovna Kirillova

The Effect of a Text Echo in Time in the Play "Suzanne" by Yoon Fosse

93-107

Elena Omelchenko

On the Russian Language and Linguistics in Modern Media: Analysis and Classification (Based on the Content of Popular Science Programs, Verticals, Columns, Podcasts, Blogs)

108-128

Polina M. Menshova

Value Aspects of the Communities Spatial Organization in the Post Global Age

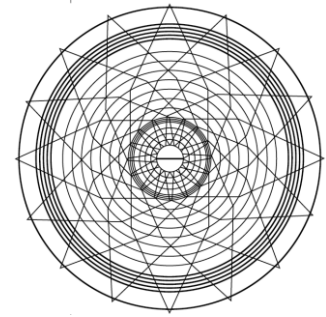
129-150

Evgeny Borisovich Makarov

[Editorial]

Jandhyala P. R., Rambhatla S. P.
Internet for Social Empowerment

INTERNET FOR SOCIAL EMPOWERMENT

Jandhyala P. R.

Professor at University of Hyderabad
(Hyderabad, India)
pjandhyala1@uohyd.ac.in

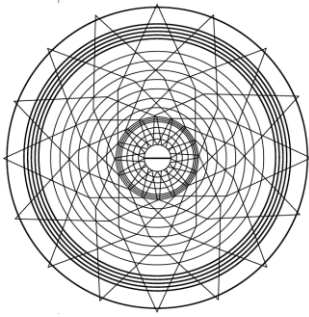
Rambhatla S. P.

PhD, Professor at University of Hyderabad
(Hyderabad, India)
sivaprasad53@gmail.com

As is well known, technology plays a pivotal role in promoting issues related to human dignity, gender equality, social discriminations, basic needs, fundamental rights, inclusivity and governance. Changes in technology over time have highlighted the challenges of equitable access to information as well as new issues in content regulation. The rapid expansion in use of digital technology, especially Internet, social media platforms and now AI, has supported access to information on a massive scale. It has also introduced new threats with respect to the potential negative and harmful nature of content that spreads virally. UNESCO-IFAP and its member States have been exploring the policy implications of the digital technologies. Many governments have come up with guidelines and other mechanisms to regulate the use of the Internet, including the digital platforms. These have implications for citizens, content creators and developers, and the media. It is in this context that the Global AI Ethics Network for Social Good (GAIEN4SG), University of Hyderabad, India, in partnership with UNESCO-IFAP Working Group on Information for Development, has organised an international conference on “Internet for Social Good: A Multi-Stakeholder Understanding” during 24-25 May 2023 to explore these issues further. This issue includes five selected papers that deal with cyber security, regulation of OTT platforms, empowering marginalised languages through internet, and the role of digital literacy in language maintenance presented in the conference.

Alfredo M. Ronchi’s paper on ‘*Is it all gold that glitters?* The “new normal” delineates on “the need to find a proper balance between humanities and technologies” for avoiding misuse of platforms and the data by the technology giants to the detriment of users.

The paper on ‘*The Application of Artificial Intelligence: Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives*’ by Mohd Ridzuan Mohd Shariff, calls for ‘regulation and enforcement’ for avoiding malicious use of AI. He rightly points out the ethical considerations to be adopted in promoting responsible AI. For that, he proposes to involve ‘governments, government agencies, industry players, academia, researchers, and civil society’.

[Editorial]

Jandhyala P. R., Rambhatla S. P.
Internet for Social Empowerment

A different dimension of the emerging OTT was discussed in detail by Ravi Kiran Edara in his paper on *'Regulation of OTT Video Platforms in India: Steps towards Transparency and Consumer Empowerment'* suggested measures to “realise the efficacy of ‘self-regulation’ and, most importantly, empower millions of OTT consumers and parents in the country” through “the combination of self-regulation and legal recognition”.

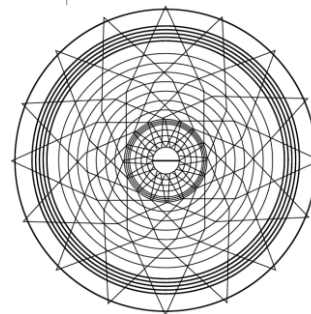
The paper by Uday Narain Singh and Rana Bedi on *'Digital Interventions for Empowering Indians at the Bottom of the Linguistic Pyramid'* reviews the initiatives taken by state and non-state actors in the areas of digital learning and entrepreneurial environment in India. They also suggested ‘A multilingual imagination’ in digital education and digital entrepreneurship, with a special focus on ‘marginalized communities of India’.

Elin Emilson et al in their paper on *'Digital literacy and language maintenance: The Case of the Seri language (Mexico)'*, described a project in North-Western Mexico ‘centred on digital materials and literacy practices that are culturally relevant’ that encourages “not only strengthening the Indigenous language among youngsters, but also the dissemination of cultural practices and ways of seeing the world”. They envision establishing a digital platform which will be used to create interactive materials ‘based on the cultural values’ of an ethnic group.

We thank the editorial of the Academic Journal “Communication Media Design” for bringing out this special issue. We also express our thanks to the authors of the papers.

[Editorial]

Jandhyala P. R., Rambhatla S. P.
Internet for Social Empowerment

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Джандьяла П. Р.

профессор Университета Хайдарабада

(Хайдарабад, Индия)

pjandhyala1@uohyd.ac.in

Рамбатла С.П.

PhD, профессор Университета Хайдарабада

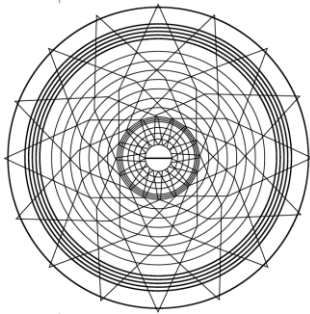
(Хайдарабад, Индия)

sivaprasad53@gmail.com

Ни для кого не секрет, что технологии играют ведущую роль в решении вопросов, связанных с защитой человеческого достоинства, борьбы с гендерным неравенством и социальной дискриминацией, удовлетворении основных потребностей, соблюдении основных прав и свобод, внедрения инклюзии и совершенствования государственного управления. По мере того, как происходило развитие технологий, вышли вперёд проблемы равного доступа к информации, а также возникли новые проблемы, связанные с регулированием контента. Стремительный рост частоты использования цифровых технологий, особенно Интернета, различных платформ социальных сетей, а теперь и искусственного интеллекта, способствовало получению доступа к информации в широком масштабе. Это также привело к появлению новых угроз, касающихся контента с потенциальным негативным и вредоносным характером, распространяющегося вирусным путем. Государства, являющиеся членами международной программы ЮНЕСКО «Информация для всех», изучают, каким образом цифровые технологии воздействуют на политику. Многие государства разработали различные механизмы регулирования использования Интернета, что касается также и цифровых платформ. Эти последствия затрагивают граждан, создателей контента и разработчиков, а также средства массовой информации. Чтобы лучше изучить эти вопросы, международный консорциум Global AI Ethics Network for Social Good¹ (GAIEN4SG), Университет Хайдарабада (Индия), в партнерстве с Рабочей группой «Информация для развития» программы ЮНЕСКО «Информация для всех» 24–25 мая 2023 года организовала международную конференцию “Internet for Social Good: A Multi-Stakeholder Understanding”². В текущий номер из материалов вышеупомянутой конференции отобрано пять статей, посвященных кибербезопасности, регулированию ОТТ-платформ, расширению возможностей

¹ Global AI Ethics Network for Social Good – *англ.* – Глобальная сеть по этике искусственного интеллекта на благо общества. *Прим. ред.*

² Internet for Social Good: A Multi-Stakeholder Understanding – *англ.* – Интернет на благо общества: участие заинтересованных сторон и взаимопонимание. *Прим. ред.*

маргинализированных языков посредством Интернета и роли цифровой грамотности в сохранении языка.

В статье А. М. Ронки *«Всё ли то золото что блестит? Рассуждения о «новой нормальности»* говорится о «необходимости найти надлежащий баланс между гуманитарными науками и технологиями», чтобы избежать неправильного использования платформ и данных технологическими гигантами в ущерб пользователям.

В своей статье *«Применение искусственного интеллекта: вызовы для технологий с социальной и этической точек зрения»* М. Р. Мохд Шариф призывает к перейти к «нормативному регулированию и правоприменительной практике», чтобы избежать злонамеренного использования искусственного интеллекта. Он справедливо указывает на этические соображения, которые необходимо учитывать при продвижении искусственного интеллекта, построенного на принципах ответственности. Для этой цели он предлагает привлечь «национальные правительства, государственные учреждения, представителей отрасли, научные круги, исследователей и гражданское общество».

Ещё один аспект зарождающейся ОТТ-индустрии был подробно рассмотрен Р. К. Эдара в статье *«Нормативное регулирование ОТТ-видеоплатформ в Индии: движение в сторону прозрачности и расширению прав и возможностей потребителей»*. Он предложил меры, которые позволят «осознать эффективность «саморегулирования» и, что наиболее важно, расширят права и возможности миллионов потребителей на ОТТ-платформах и родителей по всей стране» посредством «сочетания саморегулирования и юридического признания».

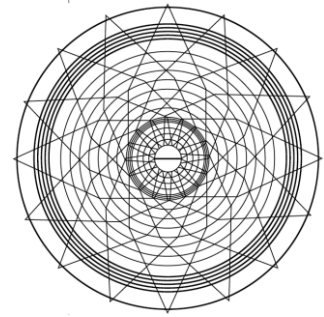
Статья У. Н. Сингх и Р. Беди *«Цифровая интервенция как способ расширения прав и возможностей индийцев, находящихся внизу лингвистической пирамиды»* рассматриваются инициативы, предпринятые государственными и негосударственными субъектами в области цифрового обучения и предпринимательства в Индии. Они также предлагают использовать многоязычный подход в электронном образовании и электронном предпринимательстве, обращая особое внимание на «маргинализированных общинах Индии».

Элин Эмилсон с коллективом соавторов в своей статье *«Цифровая грамотность и сохранение языка на примере языка сери (Мексика)»* описывают проект на северо-западе Мексики, «основанный на цифровых материалах и методах обучения грамоте, которые имеют культурное значение», который способствует «не только укреплению языка коренных народов в молодежной среде, но и распространению их культурных ценностей, практик и мировоззрения». Они планируют создать цифровую платформу, которая будет использоваться для создания интерактивных материалов, «основанных на культурных ценностях» этнической группы.

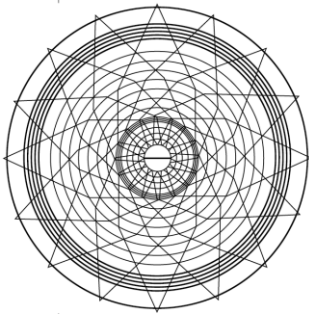

[Editorial]

Jandhyala P. R., Rambhatla S. P.
Internet for Social Empowerment

Мы благодарим редакцию научного журнала «Коммуникации. Медиа. Дизайн» за возможность опубликовать перечисленные работы в данном номере. Мы также выражаем нашу благодарность авторам статей.

IS IT ALL GOLD THAT GLITTERS? THE “NEW NORMAL”

Ronchi A. M.

Professor at Politecnico di Milano, Secretary at EC MEDICI Framework Foundation

(Milan, Italy)

alfredo.ronchi@polimi.it

Abstract:

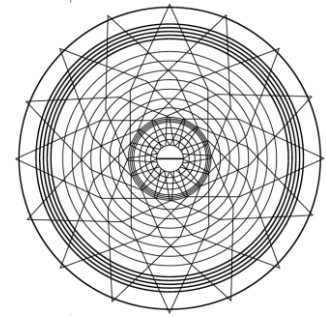
Within the general framework of “Internet for social good” the paper offers an insight into the potential impacts and drawbacks in lieu of the ongoing digital transformation. It analyses some of the key facts and events that characterised the recent past and contributed to identifying the digital transition as the natural evolution of our society. It looks at cyber technology from the humanities side, considering the mid- and long-term impact on society. Our “world” is being reshaped by cyber technology, government procedures, production and supply chains, general services and more as they all are based on cyber technology and platforms. Platforms are mainly private, and the key ones are concentrated in a few countries creating a kind of oligarchy. The “control buttons” of our daily lives are often outside the control of our nation-state. Many a time, the double nature of “cyber”, though contributes to improving resilience, because of its pervasive nature, it can be the target for attacks. In the “analog” world we had different “channels” to perform our activities. In the cyber world the whole “system” depends on cyber technology. This represents a significant risk, both in case of malfunction or hackers’ attack and, in case of a top-down decision, to switch off. A plan B in such a situation will require a long time to be implemented. Social media and global content providers are “training” young generations by offering a “unified global” approach. This will impact future generations and their cultural identity. The recent pandemic boosted the digital transition. An increasing number of “digitally divided” citizens are forced to “go digital”. This generated a significant impact on cybersecurity. We are surrounded by “critical infrastructures” managed by cyber components that, in case of attacks, may create major or minor impacts on our daily lives. On the social side, we are wrapped in our cyber-sphere in a kind of symbiotic relationship. Citizens experience the world, thanks to a cyber device-mediated approach. The “new reality” is the one delivered by devices. The cyber-loneliness, one of the foreseeable risks is a kind of addiction to this “parallel life” training users to shift from Real- to Meta-life blurring the border between them. The “new normal”, is this what we aim for?

Keywords: Internet for social good, digital transformation, cyber technology, platforms, cybersecurity, digital transition, critical infrastructure

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

Introduction

It is a common understanding that we are now facing the fourth industrial revolution, the first in the middle of the 18th century enabled the mechanization of activities, thanks to steam energy; the second added electric energy to this scenario; the third was activated by computers and the large amount of data generated; and the fourth is based on a portfolio of enabling technologies ranging between cyber, nano and bio.

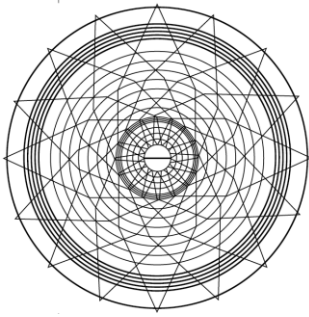
Internet for social good, in short, we can interpret it as “web technology for social good”. These two terms can be used as synonyms. This technology flourished in the consumer and home markets in 1995, thanks to Microsoft’s motto “Where do you want to go today?” outlining the idea of a small world entirely connected online. Personal computers since that time moved from the sleeping room of nerds to the living room and kitchen as household appliances. The extended use of computers overlapped any activity generating an impact on society. Let’s underline that innovation per se without any positive impact on society is useless.

Digital transformation and other trends

For a couple of decades, we witnessed an improving role of digital procedures and tools reshaping the activities to evolve in the so-called digital transition or probably more meaningful “digital transformation”.

“Transformation” gives a better understanding of the outcome as society is deeply impacted by this process. The economic model pursued in the recent past shows its limits as globalisation has its side effects. Nowadays more often we consider de-globalisation as a scenario and the re-discovery of local “values” and “identities”. We do not like anymore the same sandwich or merchandise all over the world.

Therefore, in the Western world, that recently discovered to be the absolute minority on the planet Earth, there is an evident lack of values and beliefs, a clear feeling that there is something “wrong”, so, in such an uncertain environment without clear references, young generations are discovering new “gurus” and trends. Such as the “cancel culture” movement together with the “politically correct” re-evaluation of history and facts in the light of today’s trends and thoughts. The negative impact of man on nature considered the origin of main disasters is generating a widespread feeling of risk for the survival of humanity. Global warming, the Antarctic ozone hole, increasing levels of oceans, lack of food and water and last but not least the pandemic or pandemics, sometimes interpreted as the self-defence reaction of nature. All these aspects impacted society as a mix of incumbent tragedies and an ongoing full reshaping of society, a kind of imminent “new global order”.

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

We face the contraposition of Anti-humanism vs. Transhumanism, the end of Anthropocene, General artificial intelligence will improve itself to think faster and deeper, then the improved version will improve itself. Then the improved version will improve itself. Are we going to face what happened in the science fiction movie 2001: A Space Odyssey due to HAL¹? Both trunks of thoughts consider humans’ disappearance and extinction, on one side, and cyborgs, on the other.

This feeling pushed society to look for a “new normal” based on the mitigation of climate change, circular and green economy, and more. The omnipresent digital technology was considered one of the building blocks of this “new normal”, even thanks to the relevant contribution that this technology provided to one of the recent crises: the pandemic. Hence, the vector of this change was associated with the so-called Digital Transition or Digital transformation (DT or DX).

As Klaus Schwab wrote in the preface of his book “Shaping the Fourth Industrial Revolution”, in 2016 (Schwab, 2016):

The world is at a crossroads. The social and political systems that have lifted millions out of poverty and shaped our national and global policies for half a century are failing us. The economic benefits of human ingenuity and effort are becoming more concentrated, inequality is rising, and the negative externalities of our integrated global economy are harming the natural environment and vulnerable populations the stakeholders least able to absorb the cost of progress.

Furthermore, more recently we started to discuss the Global Digital Compact. This was one of the key topics on the WSIS Forum 2023 together with AI tools and their developments. “The Global Digital Compact that would set out principles, objectives and actions for advancing an open, free, secure and human-centred digital future, one that is anchored in universal human rights and that enables the attainment of the Sustainable Development Goals.” The debate aims to shape a shared vision of digital cooperation by providing an inclusive global framework for a sustainable digital future. We hope that the outcome of this debate will fully represent what is expressed in the statement above.

“The road ahead²”

The incredibly rapid success of the World Wide Web gave a boost to the globalisation trend, a shift toward uniformity, jeopardising diversities, and cultural identities. Starting from the first decade of the twenty-first century, several Governmental Agencies,

---

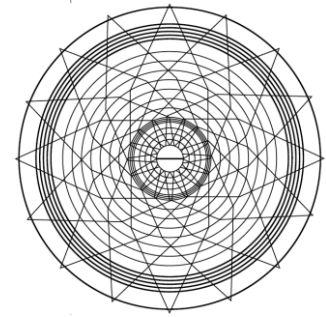
¹ The spaceship officer Dr. Dave Bowman used to interact with HAL by voice calling “Hello, HAL. Do you read me, HAL?”—HAL: “Affirmative, Dave. I read you.”, Dr. Dave Bowman: “Open the pod bay doors, HAL”, HAL: “I’m sorry, Dave. I’m afraid I can’t do that” . . . We all know what happened later.

² Let’s recall the title of book written by Bill Gates: Gates, B. (1995). The road ahead. Viking Penguin.

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

Institutions and Private Enterprises from all over the world, both in industrialised and developing countries, invested time and resources in e-services (Ronchi, 2019). The key element of this success was the cyber element called “platform”, the main component of any kind of service or information delivery. Platforms are mainly “populated” by users, even if they do not pay any fee, considered as customers³. A relevant part of digital transformation relies on platforms and standards (Ronchi, 2020).

This development has profoundly affected society. Citizens are increasingly using platforms to buy and sell goods online, and book trips and holidays. They also now enjoy social media and several other services, unthinkable before the Internet, from extremely vertical services to crowd services (Surowiecki, 2004) or funding. Platforms were the real “silver bullet” that created major opportunities and a real impact on society and the economy. Following the schema of some previous revolutions, the idea was: that digital technology is disruptive cancelling several businesses, but new businesses will be created. The key point is that the specific nature of digital technology is creating fewer jobs than the ones eliminated. The visible effect now is an increasing number of workless people replaced by software and robots. In some fields, the transition is carried out by adding some digital intelligence to optimize workers’ activity to evolve later to fully robotized systems. In addition, today digital tools are blurring the boundary between personal and professional lives. This effect is often termed “time porosity” or “spillover”.

The platforms sector can be considered a kind of monopoly not yet regulated - a kind of grey zone. So, in the digital transition, despite antitrust laws, there is a potential risk of falling under the control of a few key players. The concentration of such players in a few countries and their private nature may cause serious troubles in case of unavailability of platform access, both due to malfunctions and top-down decisions. This means being unable to feed our supply chain with some goods once provided only by these platforms. A plan B in such a situation will require a long time to be implemented.

As an example, Google has a share of around 85.53 percent of the global search engine market and advertising. Meta stated that 3.81 billion people were using at least one of the company's core products (Facebook⁴, WhatsApp, Instagram⁵, or Messenger). Amazon holds 37.8 per cent of the market share⁶. Shall we call it “oligarchy”? A relevant

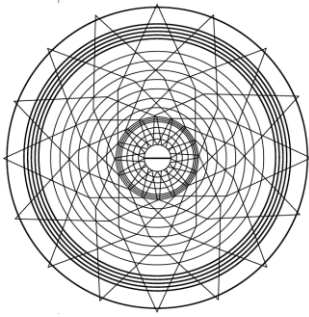
---

³ They, as “customers”, increase the market value of the platform in the media market because of the advertisements and the ability to analyse data and resell customers’ profiles.

⁴ The activity of the social media is recognized as extremist and prohibited on the territory of the Russian Federation, the data here and further are used for research purposes and are not aimed at approving extremist activities.

⁵ The activity of the social media is recognized as extremist and prohibited on the territory of the Russian Federation, the data here and further are used for research purposes and are not aimed at approving extremist activities.

⁶ Source of data: <http://www.statista.com>

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

side effect of such monopoly will impact actual and future generations that will grow up fed by the same “culture” inoculated via social media, entertainment, general content, and online delivery of goods.

Cyber Tech Pervasiveness and Security

Nowadays digital technology is intertwined with almost all life sectors. Since its dawn, the number of applications and solutions based on such technology had a surprising rate of growth and at the same time, or even more, the vulnerability and risk of cyber-attacks and hybrid threats have increased. Currently, no field of human knowledge takes advantage of or is based on digital: communication, education, government, health, energy, mobility, etc. We are increasingly leaving the analog, face-to-face, paper-based world to enter the intangible digitally mediated one.

The impact of data transfer on cybersecurity due to the boost caused by the pandemic and the increasing number of “digitally divided” citizens forced to “go digital”, generated the need to foster a diffuse culture of cybersecurity right from the primary schools.

We usually consider “security” as a seamless part of our life, apparently something cost-free, with no need to invest or care about it. This seems to be true till we face minor or big problems. Pickpockets take our wallet, thieves steal our car or take some of the goods we have at home, and hackers hijack our data or any other event that infringe our “convincement” of “feeling safe”⁷. Therefore, we started to be concerned about security. It is no more a cost-free “commodity». We need to invest some resources to overcome a certain level of “insecurity”⁸. The concept of “security” is not an absolute and permanent status, but we can identify it as a “dynamic balance” between a specific “asset” or “assets” to be secured, the specific context, sometimes for a specific period, and the range of potential threats, and more. We focus on the double nature of “cyber”, many times it contributes to improving resilience. Because of its pervasive attitude, it can be the target for attacks and generate the “perfect storm”.

What about industrial machinery or critical infrastructure management that is today fully computerised in a cyber warfare scenario (Ronchi, 2018)? Recently the World Economic Forum 2023, remembering the millennium bug, WannaCry and Petya, has foreseen the possibility of a global cyber-attack that will take us back to the stone age.

Cyber Tech Resilience and Digital Fragility

Resilience is a keyword recently discovered by governments and media. One of the key sectors of resilience is critical infrastructure resilience or cyber disaster resilience.

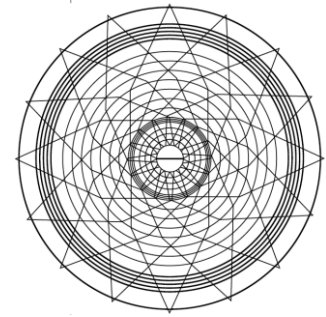
⁷ We did different studies together with our partners from behavioural psychology including tests based on VR simulation of different environments recalling increasing level of insecurity.

⁸ Quoting Salman Rushdie an Indian-born British writer recently suffered an attempt to kill him in NYC.

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

During the pandemic cyber technology offered a valuable contribution to ensure “business” continuity; government services, justice, health sector, culture, education, not forgetting supply chains and more, they all switched to online procedures. Governments are planning to transfer or complete the transfer of key documents and certificates in digital format thanks to QR codes or digital wallets installed on smartphones collecting documents (ID, Social Security, Medical Folder, Driving licence, Bank Account, ID Pay, etc.), and certifications (vote certificate, vaccinations, etc).

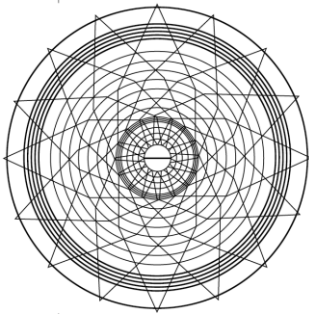
All the rest of our data is already stored somewhere in our country or abroad, thanks to our “buddies” like our smartphone or smartwatch. The “almost” traditional documents that survived DT will be soon enforced by cross-validation, thanks to our digital ID.

In the “analog” world we had different “channels” to perform, thanks to different tools and means, our activities, in the cyber world the whole “system” depends on a single “bottleneck”: cyber technology. This dependence represents a significant weakness blending with the widespread lack of digital literacy and cybersecurity awareness among citizens. If this pillar fails due to malfunctions or is switched off, our life will suffer sometimes unpredictable problems: no cyber and, consequently, physical identity, no bank account and social security, no service delivery, no news, and connection with other “entities”.

We are surrounded by “critical infrastructures” managed by cyber components that, in case of attacks, may create a major or minor impact on our daily lives. We don’t mean only typical critical infrastructures like communication, energy, water, health, and transportation, but also important are financial services, information services, social media, geo-positioning, home automation, safety, security devices, smart cities, and more. It will not be a surprise if in a few years big service platforms like Amazon, Deliveroo, etc., will be considered critical infrastructures. In addition, there is a clear need to reconsider supply chains and their resilience.

There is a diffuse need to foster a “culture of cyber-security” starting from kids disseminating sensitive information online to improve their Facebook, Instagram or TikTok profiles or to download the latest games on their smartphones or tablets. Apps are asking the permission to access our address book, phone, camera, mike and more, they take almost full control of what we consider our vault hosting business information, bank account, digital identity, etc.

The increasing diffusion of cyber devices offers an extended attack surface that requires a similar dissemination of awareness and knowledge. In addition, the Internet, blockchains, and the quick deployment of number crunching applications are emphasizing energy consumption. At the same time, the rapid pace of innovation in the field of consumer devices produces a significant amount of waste to be recycled or disposed of. Consequently, can cyber technology be considered green and resilient?

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

General aspects, ethics, human rights, and potential drawbacks

Considering the ontology point of view Cyber Technology is a new entity, a new class of objects. In the last decade, philosophers and humanists started to professionally deal with computer scientists and innovators (Stuckelberger, 2018). These scholars usually considered the medium and long-term impacts of technologies on society. The emerging technological trend in autonomous vehicles, robots, machine learning and artificial intelligence may pose significant ethical problems to innovation.

In addition, we observe the massive decrease in the level of critical thinking and the emergence of waves of information epidemics, both at the national and global levels (mainstream communication, limited contraposition, censorship, and fake news). Post-truth, in its heyday, with public perception, shaped more through addressing feelings and predetermined opinions, rather than facts, with fakes, click baits, hypes and other tools introduced to form post-reality in the political and media culture (Makkuni, 2018). Post-reality is changing the system of values with the “new normal” (semantic shifts, etc.), of course, maybe politically correct. New ethics is putting personal freewill and freedom of choice under question; traditional cultural regulators of social relations and processes are being displaced by automated social algorithms (increasing role of algorithms and ML). Widespread simplified virtual mock-ups and simulacra are not only blurring the borders between the real and the digital world but also leading to a mass collection of data for managing people’s behaviour (evaporation of privacy, data protection). It has also been contributing to the increasing level of conflict in both society (between individuals and groups – haters, discrimination) and among states (XXI Century warfare (Ronchi, 2018), soft concerns (Ronchi, 2021), and more (European Union, 2019).

Cyber security, and AI

The pace of innovation in the field of digital transition is pushing previously termed “digitally divided” citizens into the digital loop. They are mainly not literate in digital technology. So, they and their assets are exposed to cyber risks. Consequently, the more we become digitalised, the more we are vulnerable to hackers and hybrid threats (European Union, 2016). Of course, the overall scenario includes many other aspects and “shades” (Ronchi, 2021), (European Defence, 2017).

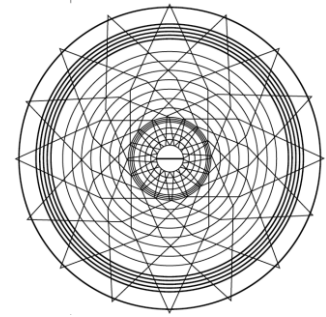
The discontinuity ignited by cyber technology and its pervasiveness created the fundamentals for a completely new scenario where the malicious use of digital technologies is becoming a new business opportunity not only as a direct means to steal ‘assets’ and take control of smart objects but even under the format of ‘cyber-crime as a service’, at the same time terrorists found in cyber technology the best mean both to run their activity and to enrol new ‘adepts’. (Ronchi 2022)

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

Artificial Intelligence and Machine Learning are playing a relevant role even in this sector as AI v/s AI. Some countries even devoted a specific ministry to Artificial Intelligence⁹. Let's now consider some of the potential impacts of DT on Society.

Impact on Society

Digital technologies in general had and still have a strong impact on society, especially on the young generations. Apart from the already mentioned “unified/global training” due to online media, leveraging on laziness and relaxation citizens spend less time outside the home, they shop online, buy food and drinks directly delivered to their table, “meet” friends on Zoom or WhatsApp, interact with the “outer environment” through the mediation of social media and video clips. A short and incomplete list of impacts on society¹⁰ due to DT may include freedom of expression¹¹, opinion dynamics and social networks¹², decision making¹³, business¹⁴, and commerce¹⁵.

Loneliness, Metaverse and parallel universes

For more than two decades we have been wrapped in our personal cyber-sphere in a kind of symbiotic relation. Citizens experience the world, thanks to a cyber device-mediated approach, the “new reality” is the one delivered by devices. Metaverse and virtual reality are intertwined, but they are not the same. Digital technology till now has mainly acted as a human isolation technology, through computer-mediated human relations or even a “loneliness relation” with your terminal, a smartphone, gaming console

---

⁹ The Vice President and Prime Minister of the UAE and Ruler of Dubai, Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum established the State Ministry of Artificial Intelligence and appointed as Minister Omar Sultan Al Olama. Under this Ministry United Arab Emirates are developing several initiatives to promote AI studies and expertise as “Learning Artificial intelligence” and “The National AI Strategy 2031”.

¹⁰ Refer to: (Juul, 2019), (Martins, 2009), (Peralta, 2022).

¹¹ A typical infringement of freedom of expression is the establishment of a “commission” in charge for the fight against fake news, the one owning the “truth”, the risk in an “information society” is to cancel debates, silence alternate views and take a dangerous drift towards the “Pensée unique” or single thought in addition to the “single training”.

¹² The potential role of digital media in shaping the opinions, they represent a relevant part of how we perceive reality and interpersonal relations.

¹³ Let's consider “nudging”. The concept of nudge is already used in digital systems even if the nature of the mechanisms that characterise it is not always consistent, and some uses overflow into practices already prohibited by current legislation.

¹⁴ Traditional digital technology offered the opportunity to create and test 3D models turning physical object into digital data sets the fourth industrial revolution enables the reverse from digital data sets we can print out in 3D physical objects.

¹⁵ An outcome of the merge of big data analytics and behavioural psychology is Internet of Behaviours (IoB) (Joinson, 2004). A very rough description of the IoB is the mash-up of three disciplines: Cyber Technology, Data Analytics, and Behavioural Psychology (Emotions, choices, augmentations, and companionship) (Egger, 1996).

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

or laptop. It happens that friends sitting around a table at breakfast or lunch do not interact among themselves but watch their smartphones sending messages or browsing websites. It is time to develop digital technology to improve socialisation, taking citizens out of their apartments and joining the variety of agora, and public spaces in city squares, theatres, and stadiums. The Metaverse today offers a simplified representation of the “reality” as conceived by programmers.

Meta-drawbacks: Accordingly with the actual perspective the Metaverse will progressively create a clone of our environment, but it will not be limited to this goal, creativity will extend this universe without limits apart from imagination. Cyber-loneliness, one of the foreseeable risks is a kind of addiction to this “parallel life” training users to shift from Real- to Meta-life blurring the border between them. This may happen as much as the number of services and duties will be transferred to the other side of Alice’s mirror. Metaverse can propose a “new normal” that once accepted in the Meta-life might be accepted in the Real life. The same of course is valid for information and opinion dynamics, especially if perceived as real and trustable.

New Normal

This is not a complete overview of the key aspects and trends that appeared in recent times in the realm of the Internet for social good. Of course, taking into consideration each single technology and trend, there are no specific concerns. Technology seems simple to ease our daily life, but by getting much more in-depth at every single innovation or putting together all the visible “tiles” of the “new normal” mosaic we can be concerned.

If on one side the whole architecture is based on cyber technology, with all the potential risks it implies, on the other side cyber-world “rulers” can express a power that no one of the “rulers” in history had. Information and big data are the assets to be analysed, influenced, and reused. Some authors call them “the new oil” but this type of “oil” can be used, abused, and misused many times. As outlined in a previous document, the science fiction “Ingsoc¹⁶” or “Cyberdyne¹⁸” now rules thanks to “algorithms” and “neural networks¹⁹”. The challenges for the upcoming years are the ways to sustain the human role and the inviolable right to freedom and personal privacy in an era of unlimited information gathering. Once again, the need to find a proper balance between humanities and technologies is omnipresent. In conclusion, don’t you feel framed by such an “intelligent” environment? Is this the “new normal” we are aiming for? So, is it all gold that glitters?

---

¹⁶ Recalling the George Orwell “Big Brother” (Ronchi,2022).

¹⁷ “Ingsoc” is an acronym for “English Socialism” from Orwell, G. (1949). *Nineteen Eighty-Four*. Secker & Warburg.

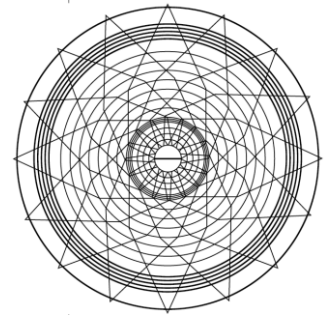
¹⁸ Recalling the science fiction movie “Terminator”.

¹⁹ Black boxes analysing big data, this process may generate unpredictable outcomes.

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

REFERENCES

Adam, J. (2004) Internet Behaviour and the Design of Virtual Methods, <http://www.joinson.com/home/pubs/02%20Virtual%20methods021-34.pdf>

Egger, O., & Rauterberg, G. W. M. (1996). Internet behaviour and addiction. Swiss Federal Institute of Technology.

EU Cyber Defence Policy Framework. (2018 update). Council of the European Union.

European Union. (2016). Joint framework on countering hybrid threats - A European Union response. https://www.eeas.europa.eu/node/46393_en

Juul, J. S., Porter, M. A. (2019). Hipsters on networks: How a minority group of individuals can lead to an anti-establishment majority. *Phys. Rev. E* 99, 022313. <https://journals.aps.org/pre/abstract/10.1103/PhysRevE.99.022313>

Makkuni, R. (2018, March 19). The Betrayal of the IT Revolution [Conference Session]. WSIS Forum, Geneva, Switzerland.

Martins, A. C. R., Pereira, C. de B., Vicente, R. (2009). An opinion dynamics model for the diffusion of innovations. *Physica A* 388, 3225–3232. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2009.04.007>

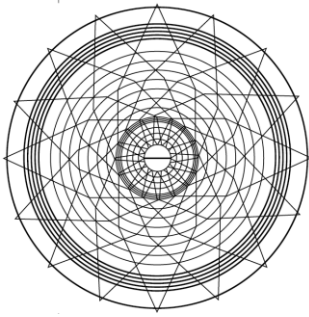
Peralta, A. F., Kertész, J., Iñiguez, G. (2022). Opinion dynamics in social networks: From models to data. *Handbook of Computational Social Science*.

Ronchi, A. M. (2018). 21st century cyber warfare. *Information and Security: An International Journal*, 39, 390x

Ronchi, A. M. (2019). *e-Citizens: Toward a New Model of (Inter)active Citizenry*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-00746-1>

Ronchi, A. M. (2019). *e-Democracy: Toward a New Model of (Inter)active Society*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-01596-1>

Ronchi, A. M. (2019). *e-Services: Toward a New Model of (Inter)active Community*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-01842-9>

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The "New Normal"

Ronchi, A. M. (2020). Digital transformation. ICCC, New Delhi, Cyberlaw.

Ronchi, A. M. (2021). "Soft" but still concerns. In M. Aslan (Ed.). International Conference on Homeland Security: Emerging Trends, Challenging Aspects. Hasan Kalyoncu University, Turkey.

Ronchi, A. M. (2022). From Ingsoc to Skynet it is not only science fiction: From novels and science fiction to quasi-reality. UNESCO IFAP Intergovernmental Council.

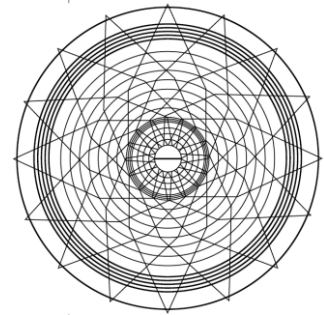
Schwab, K. (2016). Shaping the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum.

Sector, European Parliament Legislative Train. (2019, April).

Stuckelberger, C., Duggal, P. (2018), Cyber Ethics 4.0: Serving Humanity with Values. Globethics.net. <http://hdl.handle.net/20.500.12424/169317>

Surowiecki, J. (2004). The Wisdom of crowds: why the many are smarter than the few. Doubleday, Anchor.

Towards a More Competitive and Efficient Defence and Security. (2013). EUR-Lex. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=legisum:19020206_1

ВСЁ ЛИ ТО ЗОЛОТО ЧТО БЛЕСТИТ? РАССЖДЕНИЯ О «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

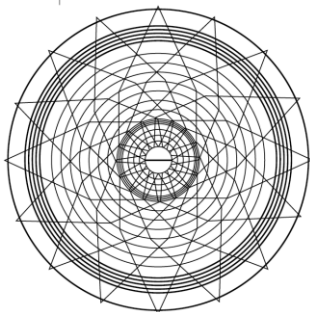
Ronchi A. M.

профессор Миланского технического университета,
генеральный секретарь EC MEDICI Framework Foundation
(Милан, Италия)

alfredo.ronchi@polimi.it

Аннотация:

Не выходя за рамки концепции «Интернет на благо общества», в данной статье предложен взгляд на потенциальные последствия и, даже напротив, недостатки текущей цифровой трансформации. В ней проводится анализ некоторых ключевых фактов и событий, которые стали приметами недавнего прошлого и способствовали тому, что переход к цифровым технологиям был определен как естественная эволюция нашего общества. В статье представлен взгляд гуманитарных наук на кибертехнологии, который учитывает последствия для общества в среднесрочном и долгосрочном периоде. Наш “мир” меняется под воздействием кибертехнологий, правительственных процедур, цепочек снабжения и производства, общих служб и многого другого, поскольку все они основаны на кибертехнологиях и цифровых платформах. Цифровые платформы по большей части являются частными и ключевые сосредоточены всего в нескольких странах, в результате чего возникает некое подобие олигархии. «Пульт управления» нашей повседневной жизнью часто находится вне пределов контроля нашего национального государства. Во многих случаях двойственность «киберпространства» проявляется в том, что хоть оно и способствует повышению устойчивости всех систем, ввиду своего всеобъемлющего характера, может само стать мишенью для атак. В «аналоговом» мире у нас были разные «каналы» для нашей деятельности. В киберпространстве вся «система» зависит от кибертехнологий. Это представляет значительный риск, как в случае сбоя в работе или хакерской атаки, так и в случае принятия «решения сверху» об отключении. В такой ситуации для реализации плана Б потребуется значительное количество времени. Платформы социальных сетей и глобальные производители контента «подготавливают» молодежь, предлагая «единый глобальный» подход. Это окажет влияние на будущие поколения и чувство их культурной идентичности. Недавняя пандемия ускорила переход к цифровым технологиям. Всё большее число граждан, «оторванных» от цифровых технологий, вынуждены проходить «цифровизацию». Это оказало значительное влияние на кибербезопасность.

[Scientific Articles]

Ronchi A. M.

Is It All Gold That Glitters? The “New Normal”

Мы окружены элементами «критической инфраструктуры», управляемыми киберкомпонентами, которые в случае атак могут оказать как серьезное, так и незначительное воздействие на нашу повседневную жизнь. Что касается социальной сферы, то мы находимся внутри нашей киберсферы, в которой мы находимся в своего рода симбиотических отношениях. Люди познают мир посредством киберустройств. «Новая реальность» — это та реальность, которую создают устройства. Одиночество в киберпространстве — один из предсказуемых рисков — является своего рода зависимостью от этой «параллельной жизни», обучающей пользователей переходить от реальной жизни к мета-жизни, стирая между ними границы. Является ли «новая нормальность» тем, к чему мы стремимся?

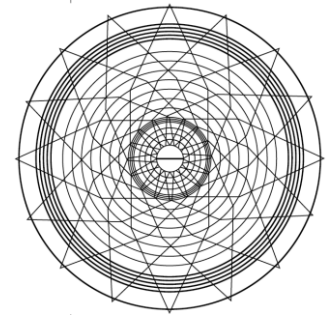
Ключевые слова: Интернет на благо общества, цифровая трансформация, кибертехнологии, цифровые платформы, кибербезопасность, цифровой переход, критическая инфраструктура

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

The Application of Artificial Intelligence:

Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives

THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: CHALLENGES FOR TECHNOLOGY FROM SOCIAL AND ETHICS PERSPECTIVES

Mohd Shariff M. R.

DBA, Head of Technology Research Strategy Department
at CyberSecurity Malaysia

(Cyberjaya, Malaysia)

mohdridzuan@cybersecurity.my

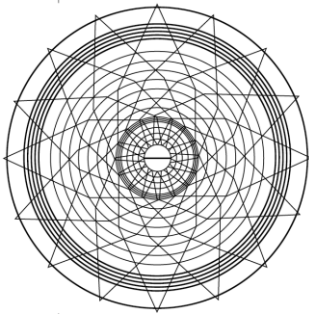
Abstract:

In the 21st century when we embrace the Fourth Industrial Revolution with the various technologies such as Big Data, Internet of Things, Internet of Everything, Cloud computing, Blockchain, cryptography, 5G, Artificial Intelligence and many others converging with one another, there is an inherent fear among the people that technology such as Artificial Intelligence (AI) will one day take over the human population. The fear was expounded by the screening of several movies about robots and robotics taking over the human population. The application of Artificial Intelligence actually has many benefits that could enhance the technologies being used currently and will bring more advantages in the coming years. However, Artificial Intelligence has brought forth several discussions about its application from social and ethical perspectives. It has led to various arguments about the usage which could be deemed as unethical and challenges the norms of social practices. Furthermore, Artificial Intelligence, in the hands of unscrupulous criminals will be used for their nefarious objectives which could lead to severe challenges to the authorities. From its noble beginning, Artificial intelligence was a computer science specialty concerned with creating systems that can replicate human intelligence and problem-solving abilities but now the technology itself can be tweaked to do something more ominous and dangerous. In order to maintain and sustain the proper use of Artificial Intelligence, there must be some kind of regulation and enforcement in place to ensure that Artificial Intelligence is not applied for negative activities.

Keywords: artificial intelligence, challenges, sociology, ethics, emerging technology, interaction

Introduction

In this digital age, new technologies are emerging, legacy systems are gradually being replaced, and existing technologies are being reinvented and advanced. Technology is always evolving. In the last few years, the world has seen rapid growth as

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

*The Application of Artificial Intelligence:
Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives*

digitalization and the COVID-19 pandemic became a catalyst for pushing ahead into the Fourth Industrial Revolution. Cloud technology, blockchain, cryptography, 5G, and Artificial Intelligence (AI) are the most frequent technology news that reaches the public ears and eyes. New technologies, especially AI, have caused quite a stir when it was thought that AI would one day replace humans in most work-related tasks and pose a threat to their capacity to find employment. With artificial intelligence (AI), machines are taught to mimic or even take over human intelligence and behaviour.

The release of movie "*I, Robot*" (2004) by Alex Proyas made this issue worse and increased human anxiety¹. Robots were given AI memories and used to work for the people in the movie, but eventually, the robots rebelled, went berserk, took over the cities, and attacked the humans. People are hesitant to use AI technologies because of the true fear that exists.

Definition

The term Artificial Intelligence might sound like something new that was the result of the Fourth Industrial Revolution (4IR). It was first coined by John McCarthy in 1956 when he first used the phrase Artificial Intelligence². Alan Turing, who made major contributions to mathematics, cryptanalysis, philosophy, and computer science, in his book '*Computing Machinery and Intelligence*' (Turing, 1950) proposed a test of machine intelligence called The Imitation Game.

The word "Artificial Intelligence" consists of two words: "Artificial" and "Intelligence". "Artificial" refers to something made by humans or non-natural, and "Intelligence" means the ability to understand or think. There is a misconception that Artificial Intelligence is a system, but it is not. AI is implemented in the system. As John McCarthy describes AI (McCarthy, 2007):

It is the science and engineering of making intelligent machines, especially intelligent computer programs. It is related to the similar task of using computers to understand human intelligence, but AI does not have to confine itself to methods that are biologically observable.

Therefore, AI aims to enhance the capabilities of a machine to replicate the intelligence that humans possess.

Artificial intelligence is a computer science specialty concerned with creating systems that can replicate human intelligence and problem-solving abilities. They do this

---

¹ Similarly, in other movies include *Skynet* from "The Terminator" (1984), *HAL 9000* from "2001: A Space Odyssey" (1968), "The Matrix" (1999) and many more.

² Dartmouth.edu. (n. a.). Artificial Intelligence Coined at Dartmouth. <https://home.dartmouth.edu/about/artificial-intelligence-ai-coined-dartmouth>

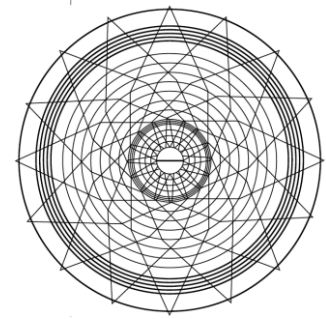

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

The Application of Artificial Intelligence:

Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives

by taking in a myriad of data, processing it, and learning from their past to streamline and improve in the future. A normal computer programme would need human interference to fix bugs and improve processes.

Artificial intelligence (AI) is currently at the centre of several arguments about its applications (technological), the use of AI in work-related situations, the use of AI in human interaction (social), the regulation of AI to a set of moral principles and practices that aim to guide the proper creation as well as the usage of AI technology in society (ethics).

Background

The use of Artificial Intelligence has been extensively researched. Throughout the early 20th century, AI has been discussed, researched, invested in, then dropped and repeated until the first decade of the 21st century, when AI can be seen as fully operational for public use. AI was developed through algorithms and techniques for solving problems that are capable of imitating human intelligence or at least passing the Turing Test.

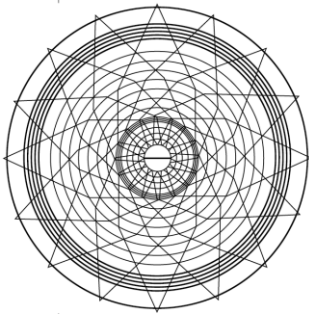
The illusion of understanding and having a conversation with a human is the target of various AI developers, i.e., the ability to mimic human interaction with smooth interaction with no hiccups. AI of today already passed the Logic Theorem or General Problem Solver of the past, as it features planning, creativity, prediction and recovery, knowledge representation, problem-solving, decision-making, and social intelligence.

Furthermore, in addition to the above, AI has made significant progress in areas such as natural language processing, image and speech recognition, robotics, manufacturing, healthcare, finance, and slowly creeping in the music and film industries. AI has brought forth the industry to the new generation by increasing productivity and capacity, predicting demand, and, in general, future growth and expansion.

Geographically, the concentration of AI-using industries is currently mostly located in North American and European continents, China, Japan, and Korea. In the South and Southeast Asia region, the usage and application of AI are still limited to heavy industries and research areas as exposure to AI applications is limited in these regions. Thus, there is limited research done on the effect of AI ethics on the population and development.

Social and Technological Challenges of Artificial Intelligence

Artificial Intelligence (AI) has undoubtedly transformed various aspects of our lives, from powering virtual assistants like Siri and Alexa to enhancing medical diagnostics and automating manufacturing processes. However, with its rapid advancements, AI also presents a range of technological challenges that need to be addressed to harness its full potential while mitigating potential risks.

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

*The Application of Artificial Intelligence:
Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives*

A significant area of concern lies in the integration of Artificial Intelligence into business processes and social media platforms. As the world embraces AI, it opens new avenues for cyber attackers to exploit certain AI functionalities. For instance, AI can be harnessed to disseminate false information and sow chaos by spreading fabricated news, potentially impacting a substantial number of susceptible individuals. This nefarious use of AI might also encompass the dissemination of seditious comments, the promotion of hate speech, or even the incorporation of racial undertones.

Achieving 100% precision in AI-driven decision-making is a formidable challenge due to inherent irregularities and flaws in the data collection process, leading to biased outcomes. The presence of outdated information, incomplete data, or low-quality data compounds the issue, exacerbating the inaccuracies in AI results. In addition, AI is being utilized more by cybercriminals due to its profitability which, in turn, emerges as a paramount concern for cybersecurity, demanding robust defences to safeguard both infrastructure and sensitive data.

Simultaneously, the issue of data privacy is driven by the widespread collection of personal information, prompting concerns about privacy rights, and necessitating a delicate balance between AI growth and the preservation of personal privacy. Regulations and policies are having a monumental challenge in the ever-changing AI landscape. The compatibility challenges impede the seamless integration of AI with existing technologies, potentially requiring costly upgrades or adjustments to ensure adaptability and interoperability across diverse systems.

Amid the progress of artificial intelligence, there is a growing recognition of the profound ethical challenges that AI presents. These challenges revolve around the ethical dilemmas and moral quandaries that arise from the deployment of AI systems in various aspects of our lives.

The advent of Artificial Intelligence (AI) has undoubtedly brought about transformative advancements in technology, promising increased efficiency, automation, and convenience across various sectors. However, along with these benefits, AI also poses a set of significant social challenges that demand careful consideration and proactive management. These challenges are multifaceted, touching upon various aspects of our society.

Currently, there's a big concern about AI replacing human jobs. As AI generative can create logical and creative articles or art which makes it more discerning of AI generative creation between human results and AI. Midjourney AI³ or DALL-E 2⁴ software and

---

³ Midjourney. (n. a.). <https://www.midjourney.com>

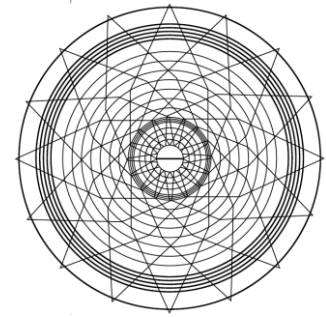
⁴ OpenAI. (n. a.) DALL-E 2 is an AI system that can create realistic images and art from a description in natural language. OpenAI.com. <https://openai.com/product/dall-e-2>

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

The Application of Artificial Intelligence:

Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives

services can create thousands of rendered images from user descriptions. Music and short films are also being created by AI which can be seen within various social media platforms.

Not to mention, the famous or infamous depends on your opinions on AI, the ChatGPT. It can generate conversational text with a chatbot. It can also answer questions and assist people with tasks, such as DIYs, composing emails, essays, and stories. Nonetheless, this also gives rise to ethical issues regarding its capacity to produce fabricated or inaccurate news or other deceptive materials. Such a scenario could result in serious consequences, such as damaging reputations, disseminating false data, or even provoking violence. It is also alarming that ChatGPT can write code snippets in popular programming languages such as JavaScript, Python, C#, PHP, and Java. The dark side of this is that it teaches an unskilled hacker to hack and perform phishing attacks and write functional malware to breach a computer system or network.

Deep fakes, an AI tool, that is capable of *cloning* anyone's face to another person digitally. This advancement of AI has created opportunities and chaos within all industries. Social media utilises this tool for entertainment for all its users meanwhile being exploited by others. Currently, there is a rise of news in the entertainment industry replacing its human employees with AI technology, such as radio DJs, voice actors, writers, and even content creators of various social media platforms.

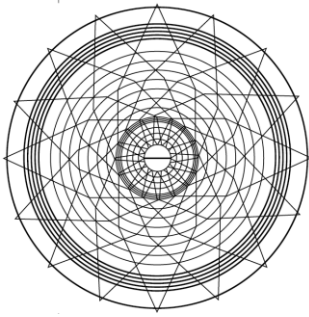
What's even more alarming is when governments employ AI and machine learning for shaping policies, legislation, or even pre-emptive law enforcement decisions. It's crucial to infuse these algorithms with a sense of moral integrity. The prevailing sentiment globally is that anyone can't prevent the integration of AI into our daily lives, decision-making processes, or automation, but can certainly create AI systems that align with human values and become an inherent part of the nation's constitutional framework.

Artificial Intelligence Attacks

Hackers have been employing AI for some time now, allowing them to target a larger number of victims while minimizing their risks.

From a technical perspective, hackers can utilize AI to outsmart security algorithms by training them on data. This leads to the expectation of increasingly sophisticated cyberattacks as hackers leverage artificial intelligence and machine learning software to boost the frequency and intricacy of their attacks on specific targets. It is seen as an ideal tool for generating strategies on whom to target, when, where, and how.

These autonomous cyberattacks may have specific targets and aims related to intellectual property. They offer cybercriminals ongoing opportunities for personal gain, financial profit, and malicious activities. As they maintain a strong presence, they can

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

*The Application of Artificial Intelligence:
Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives*

grow more potent by accumulating insider knowledge and gaining control over data and entire networks.

Once initiated, these self-learning attacks operate independently and don't require constant guidance from a central command. They make decisions based on predefined algorithms and instructions, often deep within corporate networks, delivering subtle, untraceable blows over time.

Artificial intelligence possesses the ability to employ data mining techniques on public domains and social networks to extract Personally Identifiable Information (PII), such as account details, identification numbers, birthdates, genders, locations, and phone numbers, associated with individuals' accounts.

AI can also automatically monitor emails and text messages and craft personalized phishing emails for social engineering attacks. Furthermore, AI can easily modify malware and ransomware. It also can intelligently search for and exploit vulnerabilities within a system.

Suggestion

To address artificial intelligence (AI) solutions is a complex and ever-changing problem that involves a variety of activities, from development and deployment to maintenance and ethical concerns. Artificial intelligence (AI) has swiftly advanced and been incorporated into many facets of our lives, revolutionising whole sectors, improving decision-making techniques, and providing creative answers to challenging issues.

Technological Approach

Requires ongoing research, collaboration among various stakeholders, and a commitment to ethical AI development. As AI continues to advance, new challenges will likely emerge, but these challenges also present opportunities for innovation and progress in the field.

Organizations should operate under the assumption that they will experience breaches. While it's crucial to focus on keeping AI-powered criminals out of the network, organizations must also acknowledge that breaches may occur and should develop a cyber resilience strategy to mitigate their impact.

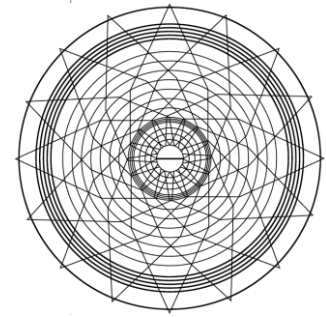
Cyber resilience takes a broader approach that combines cybersecurity with business continuity management. Its goal is to defend against potential cyberattacks and ensure an organization's survival following an attack.

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

The Application of Artificial Intelligence:

Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives

Social Approach

Requires a multi-stakeholder approach involving governments, industry, academia, and civil society. Ethical considerations, transparency, and inclusivity should be at the forefront of AI development and deployment to ensure that AI benefits society.

Education and awareness are the tools that are critical in any community. People should have at least a basic understanding of AI to make informed decisions and participate in discussions regarding AI. A simple campaign of awareness can make a difference, especially in today's fast-moving information digital world.

Ethical Approach

It is imperative to implement government oversight to ensure the responsible use of AI and machine learning, preventing them from eventually replacing human reasoning and decision-making capabilities. Organizations must also take responsibility by regulating AI systems in conjunction with traditional security measures like firewalls and antivirus software, which have proven insufficient in today's evolving threat landscape.

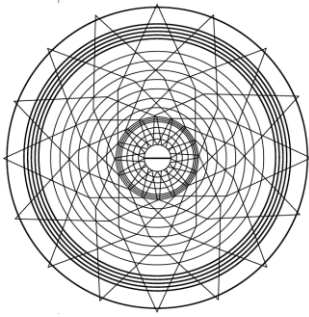
Further research is necessary to delve into the implementation of AI ethics. This updated approach to AI ethics should also encompass the need for a holistic and adaptive cybersecurity strategy, which means it cannot solely rely on technology but must also involve people and processes.

AI should be utilized as an assistant, a coach who helps along the way instead of fully replacing anyone. This can be seen with any AI tools, ChatGPT offers to reduce the workload and increase the efficiency of employees or direct them to tackle different tasks, assignments, or projects.

Conclusion

Technology, society, and ethics have undergone profound changes as a result of the rapid development of artificial intelligence (AI). While AI has a great deal of promise to advance innovation and society, it also presents a complicated set of problems that call for thoughtful analysis and proactive solutions. The following can be taken into consideration:

- To make sure that AI systems are fair, comprehensible, and reliable, it is technologically necessary to solve the issues of bias, transparency, and security. The ethical issues that AI raises are interwoven with these technical obstacles.
- AI ethically raises concerns about justice, responsibility, and the ethical application of technology. It requires us to define precise policies for the design and implementation of AI systems that put people's needs and the needs of society first, while simultaneously ensuring fair access and minimising harm.

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

*The Application of Artificial Intelligence:
Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives*

From a societal standpoint, AI's impact on the labour market, privacy, and social dynamics necessitates thorough adaptation techniques to avoid undesirable outcomes. The necessity for education and knowledge regarding AI's potential and limitations becomes critical as technology is more incorporated into daily life.

These challenges will be difficult to address if nations work in silos within and across their national boundaries. Addressing these challenges requires a multi-stakeholder approach, involving governments, government agencies, industry players, academia, researchers, and civil society. Ethical considerations should be at the core of AI development, guiding policies, regulations, and standards to promote responsible AI innovation.

In navigating the complex landscape of AI challenges, we have the opportunity to harness the full potential of this technology for the betterment of humanity, fostering innovation, inclusivity, and ethical use. By fostering collaboration and remaining vigilant about the ethical implications, we can work toward an AI-powered future that aligns with our values and aspirations.

REFERENCES

Asimov, I. (1963) *I, Robot*. Garden City, Doubleday.

Dartmouth.edu. (n. a.). Artificial Intelligence Coined at Dartmouth. <https://home.dartmouth.edu/about/artificial-intelligence-ai-coined-dartmouth>

McCarthy, J. (2007). What is artificial intelligence? Stanford University. <http://www-formal.stanford.edu/jmc/>

McCarthy, J. (1989). Artificial Intelligence, Logic and Formalizing Common Sense¹⁵. In R. Thomason (Ed). *Philosophical Logic and Artificial Intelligence*. Kluwer Academic.

Midjourney. (n. a.). <https://www.midjourney.com>

Mitchell, T. (1997). *Machine Learning*. McGraw-Hill.

OpenAI. (n. a.) DALL-E 2 is an AI system that can create realistic images and art from a description in natural language. OpenAI.com. <https://openai.com/product/dall-e-2>

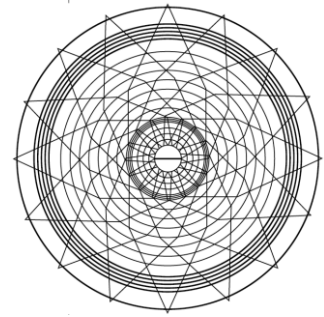
Turing, A. M. (1950). Computing machinery and intelligence. *Mind*, 59, 433-460.

[Scientific Articles]

Mohd Shariff M. R.

The Application of Artificial Intelligence:

Challenges for Technology from Social and Ethics Perspectives

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЙ С СОЦИАЛЬНОЙ И ЭТИЧЕСКОЙ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

Мохд Шарифф М. Р.

DBA, руководитель департамента стратегического планирования технологических исследований, CyberSecurity Malaysia

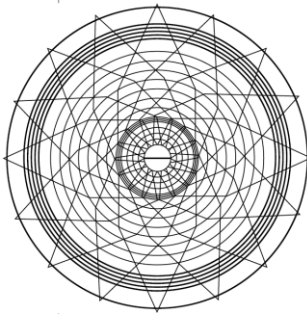
(Сайберджая, Малайзия)

mohdridzuan@cybersecurity.my

Аннотация:

В 21 веке, когда мы вступаем в Четвертую промышленную революцию, где происходит конвергенция таких технологий, как большие данные, интернет вещей, интернет всего, облачные вычисления, блокчейн, криптография, 5G и искусственный интеллект (ИИ), у людей возникает врожденный страх, что такие технологии, как ИИ, в один прекрасный день поработят человечество. Страх только усилился после выхода на экран нескольких фильмов о роботах и роботизированных системах, захватывающих власть над человеком. Применение искусственного интеллекта на самом деле имеет много преимуществ, которые могли бы улучшить технологии, используемые в настоящее время, и в ближайшем будущем количество таких преимуществ будет только расти. Тем не менее, ИИ вызвал ряд дискуссий о его применении с социальной и этической точек зрения. Это привело к различным спорам о его использовании, которое может быть расценено как неэтичное и бросающее вызов нормам социальной практики. Кроме того, ИИ в руках криминальных элементов, неразборчивых в средствах, будет использоваться для их преступных целей, что может создать серьезные проблемы для властей. В светлые времена своего зарождения ИИ был специальностью в области компьютерных наук, связанной с созданием систем, способных воспроизводить человеческий интеллект и решать различные задачи, но теперь саму технологию можно изменить, чтобы сделать что-то более зловещее и опасное. Чтобы ИИ применялся надлежащим образом, должна существовать какая-то нормативная база, регулирующая право и правоприменение, которая будет выступать гарантом того, что ИИ не будет использоваться для действий, несущих за собой негативные последствия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, вызовы, социология, этика, новые технологии, взаимодействие

[Scientific Articles]

Edara R. K.

*Regulation of OTT Video Platforms in India:
Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment*

REGULATION OF OTT VIDEO PLATFORMS IN INDIA: STEPS TOWARDS TRANSPARENCY AND CONSUMER EMPOWERMENT

Edara R. K.

Bachelor of Technology, Additional Director General at
National Academy of Customs, Indirect Taxes and Narcotics
(NACIN)

(Visakhapatnam, India)

ravikiranedara123@gmail.com

Abstract:

The media and entertainment sector in India is witnessing a tectonic shift in the last few years. OTT video platforms like Netflix, Amazon Prime, etc., are fast replacing the traditional TV channels and Cinema, in terms of their customer base and impact. India is among the few countries to come up with regulation of OTT video platforms. Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules, 2021 ('OTT Rules'), will soon be completing three years of implementation and it's time to review their impact and efficacy. It is observed that awareness among the public about the OTT Rules is very low. Consumer education needs to be enhanced on OTT apps by way of prominent display of age ratings, content descriptors (to be in respective language of the film) and details of grievance redressal. There is a need for periodic audit of actual existence and efficacy of access control and age verification mechanisms put in by the OTT providers. Instead of mere statistical numbers, the formats prescribed for reporting complaint redressal by OTT Publishers may capture the actual complaint description and summary of decision given by publisher/appellate body. Other measures like inclusion of financial penalties on erring entities, publication of complaint redressal details on public domain, broad basing the membership of Inter-Departmental Committee (IDC), which investigates content violations, etc., will make India's OTT regulation, transparent and effective. India is already a front runner at global level in laying down a legal framework for regulation of OTT platforms and the Government's vision is that India's OTT regime may serve as a model for other nations to emulate. Initiatives suggested in this paper will hopefully help in furthering this objective, realise the efficacy of 'self-regulation' and most importantly, empower millions of OTT consumers in the country.

Keywords: OTT rules, online content regulation, digital media ethics code, OTT regulation, consumer protection, broadcast regulation

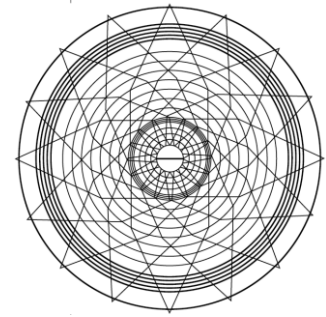

[Scientific Articles]

Edara R. K.

Regulation of OTT Video Platforms in India:

Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment

Introduction

OTT stands for ‘over-the-top’. It essentially involves streaming content directly over the Internet, thus bypassing traditional media intermediaries like cable, terrestrial TV, or satellite channels. While there are different types of OTT media (e.g. *audio streaming, messaging services, or internet-based voice calling solutions etc.*), the most popular is subscription-based video-on-demand services offering web-based access to films and other video content. Over-the-top content has become hugely popular in the recent times as it comes with a variety of benefits: *Large and diversified audience base, Easy subscription, and content-sharing options; Uninterrupted content – No commercials or distracting ads; Access to nearly unlimited content; Recommendations for users based on audience’ tastes powered by artificial intelligence.*

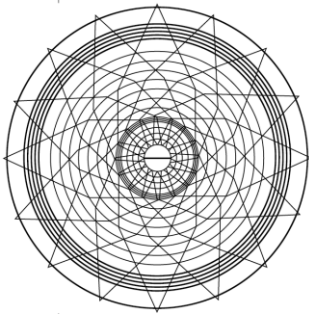
Content on OTT platforms can be ‘pulled’ by a user “on demand” as per his/her convenience. The content can be accessed anytime on multiple devices, such as personal computers, mobile devices, smart TVs, or digital media players. This contrasts with pre-scheduled films in cinema halls and entertainment programmes on TV channels. OTT platforms enable consumers to choose the content of his/her liking and such choice is relatively wider over the internet. Coupled with the diversity and customization of content (through computer algorithms), additional titles/content which was not specifically sought by the user are also readily served up for the consumer. This feature makes OTT platforms unique vis-a-vis traditional entertainment media (films and broadcast television).

It is generally held that the content on OTT platforms is privately consumed at individual level via devices like personal computer/laptop/mobile/tablet, etc. However, the growing popularity and affordability of large screen TVs and the ability to watch/cast content on TV from apps/mobiles had made OTT platforms to be ‘family media’, just like broadcast TV channels.

This paper covers regulation of OTT video platforms, i.e. online curated content providers, such as Netflix, Disney Hotstar, etc., and with specific focus on Indian context.

OTT Video Market in India

The media and entertainment sector in India is witnessing a tectonic shift in the last few years. OTT video platforms like Netflix, Amazon Prime, etc., have become dominant players in the home entertainment sector. They are fast replacing the traditional TV channels and Cinema, in terms of their customer base and impact. This transformation is largely due to ubiquitous availability of online media content, growing internet penetration, increase in accessibility via multiple devices, falling prices of smartphones and data, etc.

[Scientific Articles]

Edara R. K.

*Regulation of OTT Video Platforms in India:
Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment*

In the year 2021, the audience of OTT platforms reached 497 million and this number is expected to cross 600 million by 2024 (FICCI and EY, 2022). Ormax OTT Audience Report 2022 estimates that there are currently 9.6 crore active paid OTT subscriptions in India, and 40.7 million paying audiences (Ormax Media, 2022).

At present, there are about 60 OTT platforms operating in India. India is currently the world's fastest growing OTT (Over-the-Top) streaming market. COVID-19-induced behaviours, such as physical distancing and avoiding unnecessary travel, have led to a change in consuming entertainment media, thereby resulting in a significant increase in the demand for at-home entertainment (PricewaterhouseCoopers, 2020).

There is a growing trend of many films being released directly on OTT platforms without a prior theatrical release. Other key drivers for growth include live sports, bundling of internet data with OTT subscriptions, exclusive reality content, and attractive pricing, etc. The OTT sector has contributed to an increase in India's soft power, with several Indian shows and films released on OTT platforms having received global attention. Content localisation, i.e., the dubbing and subtitling of content in multiple regional and international languages is also helping to expand the reach of Indian content to foreign audiences.

Current OTT Regulation in India

While the OTT video platforms claimed self-regulation since the beginning, their attempts could not inspire much confidence in institutionalising a credible and sustainable self-regulatory regime. Also, there was considerable litigation in High Courts and Supreme Court regarding the content shown on OTT platforms.

In this backdrop, in 2021, the Government issued Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules, 2021 ('OTT Rules' for short). They came into force from 25th February 2021 and were issued in supersession of the Information Technology (Intermediaries Guidelines) Rules, 2011. Further, the Government of India (Allocation of Business) Rules, 1961 were amended giving the mandate of regulating Digital/Online Media to the Ministry of Information and Broadcasting (MIB) on matters, namely: *a) Films and Audio-Visual programmes made available by online content providers and b) News and current affairs content on online platforms.*

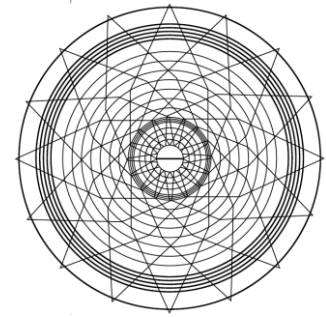
Going by the international scenario, it can be said that India is among the few countries to come up with legal regulation of OTT video platforms. India's approach can be termed as a light-touch 'co-regulation' model whereby the Government gave legal recognition to 'self-regulation' at industry level and an 'oversight mechanism' at

[Scientific Articles]

Edara R. K.

Regulation of OTT Video Platforms in India:

Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment

government level. The Digital Media Ethics Code created an institutional mechanism for digital news portals and also OTT platforms (called ‘Publishers’ as per the Rules).

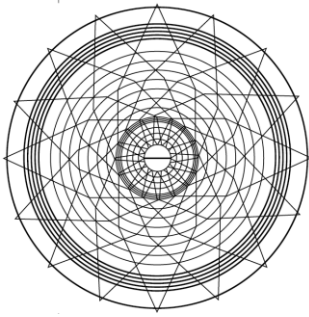
The Ethics Code and Regulatory mechanism enshrined in the OTT Rules, has following broad features:

- a. A three-level grievance redressal mechanism with two levels of self-regulation - *Level I being the ‘publisher’ and Level II being the ‘Self-Regulatory Body’, and the third level being the Oversight Mechanism under the Ministry of Information & Broadcasting* (There can be more than one self-regulating body but every OTT provider should be a member of a self-regulating body.).
- b. Periodic furnishing of grievance redressal information by publishers to the Government.
- c. A Code of Ethics is laid down for OTT platforms with general principles regarding the content and its classification.
- d. Content that is classified as U/A 13+ or higher shall have access control mechanisms, including parental locks.
- e. Programmes classified as “A” (18+) shall implement a reliable age verification mechanism for viewership of such content.

OTT Regulation in Other Countries

A survey of OTT regulation in different countries suggests that most of them are yet to come up with a clear statute-backed framework. Even countries like the UK which have a mature and elaborate regulation for traditional broadcast media, are still in the process of evolving a regulatory mechanism for OTT content. In Australia, online media is regulated through the Broadcasting Services Act, 1992 and the Enhancing Online Safety Act, 2015. For matters related to online safety (including digital media), the office of “eSafety Commissioner” was established as an independent statutory office.

OTT regulation in Singapore is particularly noteworthy. In Singapore, the Infocomm Media Development Authority (IMDA), established under the Broadcasting Act, 1994 is the common regulatory body for different media. A Content Code for OTT, Video-on-Demand and Niche services is in effect since 2018 and provides, *inter alia*, for classification of content; parental lock and age verification; display of rating and content elements; and specific provisions for news, current affairs and educational programmes. Singapore is one of the few countries in the world where there is systematic regulation of online media, including OTT platforms. Singapore’s three-Pronged Approach to Regulation (involving the Government, industry partners and members of the public)

[Scientific Articles]

Edara R. K.

*Regulation of OTT Video Platforms in India:
Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment*

comprises the following: 1. *Instituting a balanced and pragmatic framework embodied in a statute*, 2. *Promotion of greater industry self-regulation to complement existing content regulations*; and 3. *Promoting media literacy and cyber wellness through public education - creating awareness on advantages as well as the downsides of the information superhighway, initiating programmes to promote media literacy and the discerning use of the media*. To further the efforts on the media literacy front, Singapore established the Media Literacy Council (MLC) way back in 2012. The remit of this Council is to spearhead public education programmes and initiatives on digital literacy and cyber wellness and to promote responsible online participation.

A purported benefit of self-regulation is that the industry will voluntarily act to prevent further regulation. However, international experience demonstrates industry commitment to regulation is debatable in most of the co-regulatory systems. In his 2009 study titled “Children, Media and Regulation”, Charlotte Simmons says that all the systems of co-regulation share similar regulatory loopholes. Those relevant to India are: *Industry unwilling to voluntarily adhere to regulatory codes/guidelines; Lack of mechanisms available to monitor industry adherence; Lack of or weakness in sanctions to deter industry contraventions*. In response to above flaws, the study made some recommendations: 1) the need for an independent body to monitor and audit industry application of regulations, 2) the need for penalties to encourage industry compliance, 3) the need for an independent body to review regulatory operations, decisions and funding, and 4) a coherent and evidence-based approach to enhance ‘media literacy’ which is a key competent in the future of regulation (Simmons, 2009).

Some Policy Suggestions for Indian Context

Considering the above, following suggestions can be made for the Indian context:

Consumer Awareness

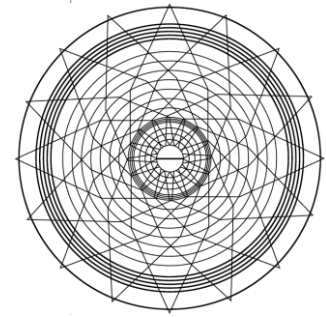
1) Presently, the film’s age ratings (e.g. 13+) and the content descriptors are merely flashed for a few seconds on a corner of the screen. This vital information aimed at consumer advice may be shown prominently in full-screen mode. Also, the display of age-rating/interpretation/content descriptors may be for a mandated minimum duration (e.g., 10 seconds) so that the contents can be read by the viewers. These vital aspects may be incorporated in Rules so that the legally mandated age-ratings serves their purpose of effective consumer advice. It is pertinent to note that such a rule is already existing for exhibition of films under Cinematograph (Certification) Rules, 1983 (Rule 35(3)). Such practice is in vogue at global level too.

[Scientific Articles]

Edara R. K.

Regulation of OTT Video Platforms in India:

Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment

2) In a developing country like India with low levels of literacy and much lower levels of English knowledge, the importance of parental responsibility, awareness and media literacy cannot be overemphasised. In view of this, the display of age-rating may be accompanied by its interpretation in the respective language of the film. Also the content descriptors may be in the respective language of the film, apart from English (presently it is only in English, irrespective of the language of the film). Such audience-friendly provisions are embedded in law for anti-tobacco warnings/messages in films which mandate that the language of the scroll/message to be in the language of the film and specifically stipulating about the legibility, readability, font colour and background colour, etc., of the scroll/message.

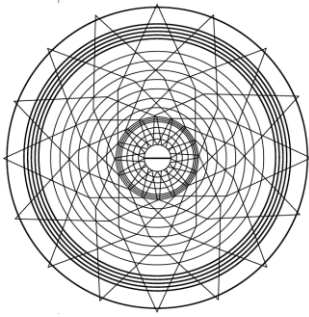
3) About the availability of grievance redressal and appellate mechanisms, the OTT providers and self-regulatory bodies did not initiate any consumer awareness measures through their own websites/apps, let alone any proactive campaigns through print and electronic media. Like in the case of satellite TV channels, information regarding OTT content grievance redressal and appellate mechanisms may be mandatorily displayed by way of scrolls and in-app notifications, etc. The manner, text, language and frequency of such scrolls may be enshrined in Rules which is vital for consumer awareness and empowerment.

4) Current Rules have a consumer-friendly provision mandating all OTT publishers to include classification rating of their programmes in any print, televised or online promotional or publicity material and prominently display the classification rating. Like in the case of CBFC¹- certified films, it is observed that this rule is not being followed scrupulously. Where followed, in some cases, the rating is indicated so inconspicuously small (in comparison with the font of the film's name) that it can be hardly noticed as part of the advertisement. In the case of adult/18+ films, some advertisers may deliberately indulge in this because a higher rating like "A" may deter some audiences from watching the film. In view of this, provision may be inserted to mandate the legibility and govern the size of age rating in the advertisement (e.g., not less than 50% of the font size of the film title in the advertisement).

5) While OTT platforms are generally expected to be giving ad-free experience, many providers are promoting their content in a variety of ways: *showing 'screensaver' sort of images promoting titles of current/upcoming films, making user to mandatorily watch a film promo before starting the desired video, listing of 'top searches' thereby influencing the user to watch certain titles, prominent ranking for certain films in 'search' results and recommendations, etc.* This calls for the need to closely examine and regulate the

---

¹ Central Board for Film Certification, the statutory body in India that certifies films for theatrical exhibition.

[Scientific Articles]

Edara R. K.

*Regulation of OTT Video Platforms in India:
Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment*

different ways in which content in OTT is being promoted, especially where such practices are likely to be detrimental to the interests of children. For example, OTT Rules may provide that any promotions on the platform shall be clearly distinguishable and indicated as 'ad', promotional content relating to films of higher age-rating (e.g. 16+) and unsuitable for kids shall not be shown before or as part of films with lower age rating (e.g. 7+), images of film titles not to be titillating in case of listings in kids' profiles etc.

6) The OTT Rules provide that the content that is classified as U/A 13+ or higher shall have access control mechanisms, including parental locks. However, many providers are yet to come up with age-based 'profiles' protected with parental locks/PINs. Even in the case of some of the popular OTT apps, switching from 'kid-safe' mode to adult mode is a toggle away. In many cases, no locking mechanisms are available for parents at the level of opening the OTT app. This calls for the need for periodic audit of actual existence and efficacy of access control and age verification mechanisms put in by each publisher of online curated content. Ministry of Information and Broadcasting may ensure this exercise is undertaken by an independent body.

Transparency

1) Though the OTT Rules were notified in February 2021, there is little awareness among the audience about the same. Rule 11(2) indeed provides that each OTT publisher shall, *inter alia*, appoint a Grievance Officer based in India and display his/her name and contact details at an appropriate place on its website or interface, as the case may be.

2) In practice, it is seen that many OTT providers are either not publishing the details of grievance redressal/appellate mechanism or publishing them so inconspicuously that it is difficult for any consumer to find those details. In some cases, the details are not included as part of the OTT app but only on their website. Further, in many cases, only an online form is provided and any alternative contact details, such as telephone number or e-mail or postal address, are not provided. This underlines the need for uniformity in the way the OTT publishers display key information prominently on their apps as well as websites: *Applicable Rules and Content code, Publishers' obligations and timelines for grievance redressal, name and contact details of grievance officers, appellate authority/self-regulatory body etc.* Further, in case of some OTTs, while displaying grievance redressal details, abstruse words, such as "Content Grievances", etc., are used, thereby obscuring their very utility for consumers, and effectively 'hiding' such vital information. This calls for the need to mandate naming of relevant links in simple/plain language, for example, "Complain to Us" etc.

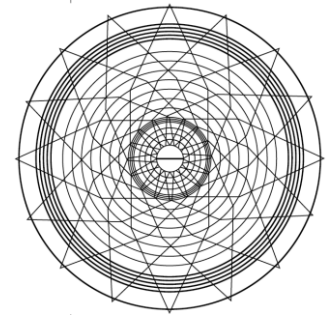
3) Rule 19 of OTT Rules provides that publishers and self-regulating bodies shall make monthly disclosure of information regarding the grievances, orders and directions

[Scientific Articles]

Edara R. K.

Regulation of OTT Video Platforms in India:

Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment

received and action taken thereupon. However, the prescribed reporting formats only seek the number of grievances received and decided rather than the substantive/descriptive details of the complaints and the decisions. This statistical data has limited utility either for the Government or the consumers at large. The formats may capture the summary of the complaint and the summary of decisions made along with the links to access the copy of decision/order issued (To ensure privacy, the details of the complainant may not be published.). This practice promotes much-needed transparency and avoids repeated complaints by consumers on the same issue which were already decided at the level of OTT publishers or the self-regulatory body. Such format/publication is already followed by self-regulatory bodies like Broadcast Content Complaints Council² (BCCC) in case of complaints against entertainment TV channels.

4) The Ministry of I&B may consider hosting/facilitating a dedicated umbrella website wherein details of all applicable Rules, Codes, advisories, media literacy material, contact details for grievance redressal, etc., can be published and the OTT providers and self-regulatory bodies can upload (through secure log in), the details of grievances and decisions which will be visible for public and government authorities. This online 'self-service' approach will be convenient for all stakeholders and greatly aid in enhancing transparency of the current regulatory mechanism. It greatly contributes to what is sometimes called 'disclosure regulation', which enhances consumer confidence and deterrence, especially in the current era of co-regulation. Such a portal is an imperative also in view of the growing number of OTT providers, existence of multiple self-regulatory bodies/Industry Associations and the resultant need for the consumer awareness about the same.

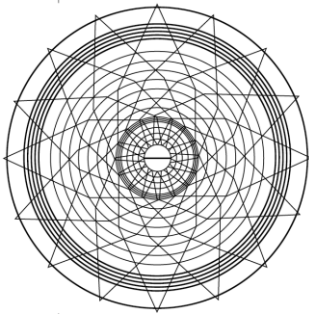
5) As it is possible that the same film is available on different platforms, self-regulatory bodies may be mandated to ensure uniformity in classification of content across all platforms.

Other measures to strengthen OTT Regulation

1) Current rules provide for the third/final tier as IDC (Inter-Departmental Committee) comprising officer-nominees from various ministries of Central Government and domain experts. The mechanism is such that while IDC recommends the course of action on OTT content violations, the Secretary, I&B is competent to take final decision. In the context of content regulation TV and Radio channels, in *Indraprashta People & ANR vs. Union of India (2013)*, Hon'ble Delhi High Court observed thus:

---

² Broadcasting Content Complaints Council (BCCC), the independent self-regulatory body for non-news general entertainment channels set up by the Indian Broadcasting Foundation (IBF) in June 2011. The publication of decisions by BCCC can be accessed at <https://www.ibfindia.com/decisions>

[Scientific Articles]

Edara R. K.

*Regulation of OTT Video Platforms in India:
Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment*

...as we find pertaining to cinema and print media, there is no reason why the legislature does not put in place a statutory, regulatory body, and taking cue from The Cinematograph Act 1952 and The Press Council Act 1978 legislate to have a statutory Board comprising men and women of eminence in the field of Law, Science, Art and Culture, Literature, History and Social Sciences...finding no statutory regulatory body constituted, meaning thereby, as per the extant law the duty would fall on the executive to ensure that the mandate of the legislation is complied with, a situation which would be an anathema in a democratic set up inasmuch as it would put broadcast under the direct control of the state, we recommend that a statutory regulatory body be constituted consisting of men and women of eminence. Security of tenure of a kind should be provided for the Members of the Board so that they are free from Government interference. (Indraprashta People & ANR v Union of India, 2013)

In 'Airwaves Case' (1995) and other subsequent judgements, Hon'ble Supreme Court also underlined the need for establishing a statutory body for regulation of broadcast content. Pending the constitution of a dedicated statutory regulator for media, the membership of IDC may be made more broad-based and representative and with security of tenure.

2) Inclusion of financial penalties on erring OTT publishers may be considered which will act as deterrent and also creates level-playing field on par with similarly-placed entities like television broadcasters, DTH Providers, etc.

3) Consumer advocacy groups, National Commission for Protection of Child Rights (NCPCR), Parents' Associations may be made part of consultations during revision of OTT Rules so that all nuances relating to interests of children and consumer protection can be suitably examined and incorporated in the Rules. Their representatives/nominees may also be inducted into IDC.

4) While the provisions for warning/censure, etc., and requiring apology by the publisher are available, currently there is no provision for disclosure or publication of such apology/warning/censure on the platform or website so that the public at large are made aware of the same. Such a deterrent provision already exists in case of newspapers in the Press Council of India Act. The same may be incorporated in OTT Rules also.

5) Being nascent regulation, the outreach so far appears more for the industry stakeholders rather than for consumers at large. MIB may ensure that the self-regulatory bodies run periodic campaigns in print and electronic media regarding the availability of grievance redressal and appellate mechanisms. Public campaigns in print and digital

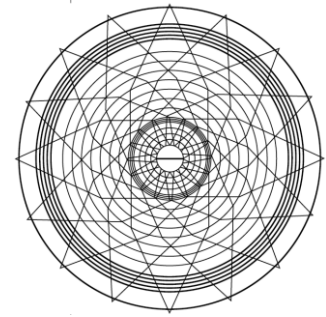

[Scientific Articles]

Edara R. K.

Regulation of OTT Video Platforms in India:

Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment

media against fake news and rumours by WhatsApp is an example of such a proactive, Industry-led approach for consumer awareness.

6) In the present era of media convergence, it is high time for evolving a common set of Guidelines for Content and its classification, age ratings and their manner of display, violations, and penalties, etc., so that content across platforms (TV/Cinema/OTT) is governed uniformly.

Government of India had on 10th November 2023 proposed a draft Broadcasting Services (Regulation) Bill³ and floated the same for consultation with public and stakeholders. Regulation of OTT Video content also forms part of this Bill, and it is likely that the provisions under current OTT Rules will be subsumed under the proposed comprehensive law. The Cinematograph Act was also recently amended, and the Rules are currently under revision. The Government may use this occasion to ensure that the regulatory provisions for content of CBFC-certified films, OTT Video platforms and the Broadcast TV Channels are aligned uniformly.

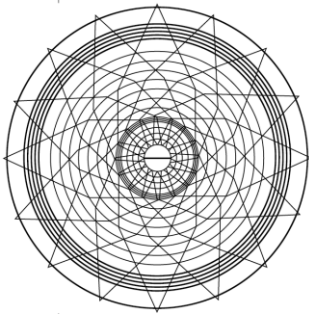
Conclusion

India is already a front runner at global level in laying down a progressive framework for regulation of OTT platforms. India's model seeks to be an efficacious combination of self-regulation and legal recognition. This is in line with the global trend whereby governments increasingly prefer a more hands-off approach for media regulation and for transfer of State responsibility to industry bodies, parents, and reliance on media literacy. However, it is important to note that the success of this approach is contingent on transparency in co-regulation process, publication of grievance details, sustained efforts for media literacy among the audience, deterrent penalties by self-regulatory bodies etc.

The background note on the Digital Media Ethics Code proclaims thus: *“At a time when the digital media governance is in a state of flux across the globe, the Digital Media Ethics Code is thus a transformative step which would raise India's stature at an international level and serve as a model for other nations to emulate.”* Initiatives suggested in this paper will help in furthering this objective, realise the efficacy of 'self-regulation' and most importantly, empower millions of OTT consumers and parents in the country.

---

³https://mib.gov.in/sites/default/files/Public%20Notice_0.pdf

[Scientific Articles]

Edara R. K.

*Regulation of OTT Video Platforms in India:
Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment*

REFERENCES

FICCI and EY. (2022). Turning into Consumer: Indian M&E rebounds with a customer-centric approach.

https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_in/topics/media-and-entertainment/2022/ey-ficci-m-and-e-report-tuning-into-consumer_v3.pdf

IAMAI. (2022). Internet in India. IAMAI.

Indraprashta People & ANR v Union of India. (2013). Delhi High Court.

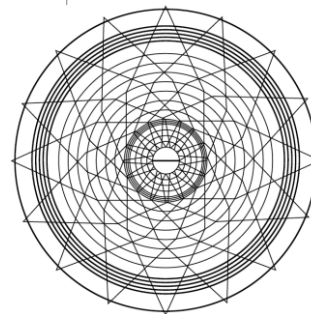
Ormax Media. (2022). The Ormax OTT Audience Report: 2022.

<https://www.ormaxmedia.com/data/library/TheOrmaxOTTAudienceReport-AVOD-Segments-2022.pdf>

PricewaterhouseCoopers. (2020). Global Entertainment & Media Outlook: 2020-2024.

<https://www.pwc.in/assets/pdfs/industries/entertainment-and-media/global-entertainment-and-media-outlook-2020-2024.pdf>

Simmons, C. (2009). Children, media and regulation [Doctoral dissertation, Loughborough University].

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТТ-ВИДЕОПЛАТФОРМ В ИНДИИ: ШАГИ НАВСТРЕЧУ ПРОЗРАЧНОСТИ И РАСШИРЕНИЮ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Эдара Р. К.

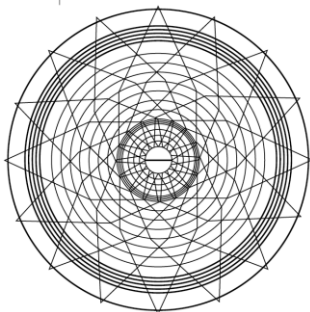
Бакалавр технологии, дополнительный генеральный директор Национальной академии таможенного дела, косвенных налогов и борьбы с наркотиками

(Вишакхапатнам, Индия)

ravikiranedara123@gmail.com

Аннотация:

В последние несколько лет в секторе средств массовой информации и развлечений в Индии происходит настоящий тектонический сдвиг. Такие OTT-видеоплатформы, как Netflix, Amazon Prime и т. д., быстро вытесняют традиционные телеканалы и кинотеатры, исходя из показателей клиентской базы и влияния. Индия входит в число немногих стран, которые ввели нормативное регулирование OTT-видеоплатформ. Правила информационных технологий (Руководство для операторов и Этический кодекс цифровых медиа) 2021 года (далее – правила OTT) вскоре завершат трехлетнюю реализацию, и пришло время проанализировать их влияние и эффективность. Нужно отметить, что осведомленность людей о правилах OTT находится на низком уровне. Необходимо усилить просвещение потребителей в OTT-приложениях путем наглядного отображения возрастных оценок, описаний контента (на языке фильма) и подробной информации о рассмотрении жалоб. Существует необходимость в периодическом аудите наличия и эффективности механизмов контроля доступа и проверки возраста, внедренных провайдерами OTT. Форматы, предписанные для представления отчетов о рассмотрении жалоб издателями OTT, вместо обычной статистики могут содержать фактическое описание жалобы и краткое изложение решения, вынесенного издателем или апелляционным органом. Такие меры, как введение финансовых санкций в отношении нарушителей, публикация сведений о рассмотрении жалоб в открытом доступе, расширение членского состава Межведомственного комитета, который рассматривает нарушения, касающиеся контента, и т. д., также сделают нормативное регулирование OTT в Индии прозрачным и эффективным. Индия уже занимает лидирующее положение в создании нормативной базы для регулирования платформ OTT на глобальном уровне, и

[Scientific Articles]

Edara R. K.

*Regulation of OTT Video Platforms in India:
Steps Towards Transparency and Consumer Empowerment*

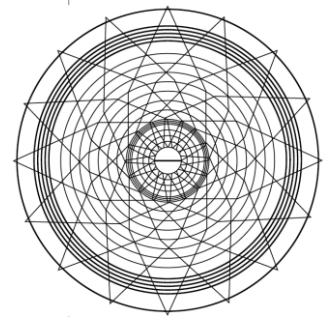
наше правительство полагает, что порядок регулирования OTT, принятый в стране, может послужить примером для подражания для других стран. Мы надеемся, что решения, предложенные в этой статье, помогут в достижении озвученной выше цели, позволят осознать эффективность регулирования с использованием собственных норм и, самое главное, расширят возможности миллионов потребителей OTT в стране.

Ключевые слова: правила OTT, нормативное регулирование онлайн-контента, Кодекс этики цифровых медиа, нормативное регулирование OTT, защита прав потребителей, нормативное регулирование в сфере вещания

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

DIGITAL INTERVENTIONS FOR EMPOWERING INDIANS AT THE BOTTOM OF THE LINGUISTIC PYRAMID

Singh U. N.

PhD, Dean at Faculty of Arts, Chair-Professor at Amity Centre for Linguistic Studies (ACLIS), Amity University Haryana (AUH, India)

(Gurgaon, India)

unsingh@ggn.amity.edu

Bedi R.

PhD, Assistant Professor at Amity University Haryana (AUH, India)

(Gurgaon, India)

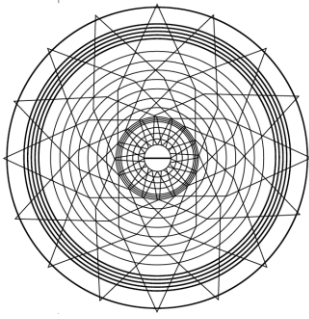
rbedi@ggn.amity.edu

Abstract:

The call for 'Digital India' has to be understood in the context of its geographic and sociolinguistic spread. With 692 million Internet users by the beginning of 2023, it is clear that these users who belong to different strata of our society felt the power of the Web. The January 2023 estimate shows 467 million social media users in India (or 32.8% of the total population). For this modern-day facility to reach the last mile, the current Internet penetration has to double the figure of 48.7%. It looks impressive when compared to the year 2000 figure of 1%. However, by the global statistics with 60% of users, and Europe as well as Central Asia figures being 87% (even Latin America and Caribbean Islands being 73% – 74%), India and South Asia still lag¹. Disinformation and misinformation exemplify the wrong use of the Internet. It demonstrated the sharp rise, especially during and post-COVID-19. One needs to begin by sparking interest through 'Permanent and Continuous Digital Interventions' through two essential gateways – Digital Education and Digital Entrepreneurship. The current paper is a Narrative Review analysis of research literature on initiatives taken by state and non-state actors for cultivating digital learning and entrepreneurial environment in India, including the marginalized in these developments. The paper discusses the recommendations of researchers and current gaps, addressing linguistic interventions as a medium for increasing Internet penetration. A multilingual imagination in these two gateways, focusing on marginalized communities of India, can solidify the meaning of "Internet for Social Good" both in theory and action.

Keywords: digital, Internet, empowerment, artificial intelligence, India, multilingual, digital divide

¹ Data acquired from the 'DataReportal' online reference library. <https://datareportal.com>

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.
*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

Introduction

1.1 Is Multilingualism the Way to a Digital India?

India is home to a rich diversity of languages with 19,569 speech varieties or dialects spoken in India as Mother Tongues (ORGI, 2022). Majorly 121 languages map the length and breadth of India. About 96.71% of Indians have one of the Scheduled languages as their mother tongue and the rest 3.29% speak other 99 languages. There are 22 scheduled languages, including Assamese, Bengali, Bodo, Dogri, Gujarati, Hindi, Kannada, Kashmiri, Konkani, Maithili, Malayalam, Manipuri, Marathi, Nepali, Oriya, Punjabi, Sanskrit, Santhali, Sindhi, Tamil, Telugu, and Urdu. Interestingly, English is counted as the 122nd language in this category and is deemed as India's Associate Official language, even though it is not part of the 8th Schedule of the Constitution of India (ORGI, 2022).

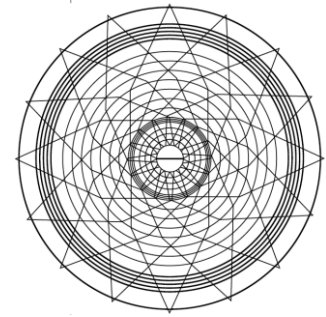
The problem remains with the inequitable representation of Indian languages on the Internet, in comparison to languages of other nations. Fault lines lie with the Multilingual Language Models (LM's) that include a small number of Indian languages among the 100+ languages used for training these models (Khanuja et al., 2021). Language representation on the Internet is strongly linked with Internet penetration across a nation. Finding their mother tongues on the Internet would pose a natural and visceral impetus to participate in online communication for billions of un-digitized Indians. We understand that true and raw data in Indian Languages (IL) is sparse across the Internet (Wu & Dredze, 2020; Lauscher et al., 2020). This is due to the often observed transliteration practices from IL to Latin, even the code-switching of Hindi and English, further aggravating the problem (Rijhwani et al., 2017).

Thus, Khanuja et al. (2021) created a language model called MuRIL, particularly for IN language corpora that is capable of handling even transliterated data effectively. This way their language model includes 17 languages with 16 IL (Assamese (as), Bengali (bn), Gujarati (gu), Hindi (hi), Kannada (kn), Kashmiri (ks), Malayalam (ml), Marathi (mr), Nepali (ne), Oriya (or), Punjabi (pa), Sanskrit (sa), Sindhi (sd), Tamil (ta), Telugu (te) and Urdu (ur) along with English. It makes sense now that Indian scholars and computational language experts, also experts in Natural Language Processing (NLP), will have to take the lead in creating more of such Indian language models. Their adoption, however, by software brands, and businesses online shall have to be ensured and enforced from time to time. While the representation of Indian languages shall situate many multilingual groups of India in the digital sphere, one is compelled to worry about those who are illiterate. There are still many in India, especially tribal populations that communicate only through speech and lack any formal understanding or training of writing in any language.

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

1.2 Reference Framework: Conceptualizing ‘Internet for Social Good’

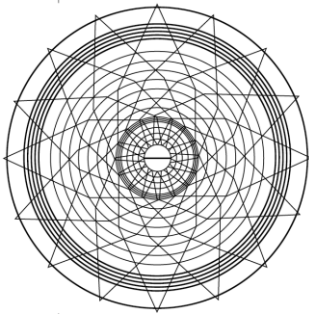
The current study investigates ‘Internet for Social Good’ from a multilingual lens. A fair and diverse representation of India’s multitudinous linguistic diversity on the Internet is necessary to increase digital penetration figures and, most importantly, protect these languages through digital footprints and archival mechanisms. We propose some ‘Permanent and Continuous Digital Interventions’ on the learning and entrepreneurial fronts in India. They are inter-connected and support each other’s proper manifestation and realization within the larger dream of digitization in India. Through promoting digital learning right at the student level, all through the formative years of education and growth, up-skilling even at collegiate levels, India’s youth will be conditioned to operate digital systems and functions effectively and efficiently, further promoting social good. This learning shall also assist in their chosen careers and drive away the ongoing resistance to digital entrepreneurship which is largely due to ignorance of the Internet and other literacies.

2. Research Methodology: Reviewing Digital Education and Entrepreneurship in India

When addressing India’s digital penetration scenario on an urban-rural scale, we see that the digital penetration in urban India is twice that in rural. In 2021, India had a rank of 73 out of 120 countries for Internet literacy. Viewing Internet penetration at the level of gender (both 15 years and above), adult men enjoy higher exposure (57.1%) to the service as compared to adult women (33.9%) (IAMAI & Kantar, 2021; Ministry of Health & Family Welfare, 2021).

There have been many propellants and roadblocks to India’s wider digitization. Among propellants, significant have been governmental efforts in India to bring all government services onto digital platforms. Their online accessibility encourages Internet usage and gifting convenience by eliminating the hassle of physical visits to government and private offices. The COVID-19 pandemic has made Internet access a major dependency for all kinds of services, financial, educational, health, informational, and even mental. With ISPs like Reliance Telecom, Airtel, IDEA-Vodafone and BSNL, offering affordable data packs, targeting especially those from economically low strata of India, a digital revolution is already in sight (Thakur,2023). Some statistics, however, point to the lack of derision and skills in using the Internet for good, thus, bringing social benefits (Statista Research Department, 2022). Poor understanding of Internet usability also prevents its adoption and exploration of the various functions it has to offer.

Language is the medium through which people make sense of themselves and the world around them. Providing Internet services and the communication of these services

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.
*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

in local languages can increase their intelligibility, thereby increasing adoption. Moreover, digital training at schools and workshops for adults is essential to teach rural communities the good use of the Internet. There are many countries whose Internet penetration figures, and digitization models are worthy of praise and emulation. Nations like Ireland, Norway, Saudi Arabia, and the U.A.E have achieved nearly 100% Internet penetration figures, i.e., the percentage of the population using the Internet. Asia and Africa still lag considerably in their Internet penetration with India standing at 48.7% (Statista Research Department, 2022).

The current study analyses digitization in India from two lenses– digital education and digital entrepreneurship. A Narrative Review Analysis provides a holistic view of incumbent literature¹ comprising articles from research journals, newspapers, government, and non-government websites, to scan the initiatives taken by different state and non-state actors for digitizing the marginalized communities of India. This helps in providing recommendations in these two areas which would further help in improving Internet penetration figures in India. Internet research organizations and universities are all geared to realize an Internet that is increasingly utilized for the good and betterment of countries and their people. Here, we understand ‘Internet for Social Good’ as the utilization of digital devices and Internet services for the growth and enhancement of the most marginalized sections of society through education, employment, and entrepreneurial impetus.

The COVID-19 pandemic made it abundantly clear that Internet access has become a necessary social good, allowing people to save themselves from complete social deprivation (Archer & Wildman, 2021). It borrows from Townsend’s (1962) idea of poverty that is based on a particular society at a given time; Internet poverty in modern times would deem every individual or society socially, educationally, culturally, and even politically deprived.

3. Analysing Past Interventions and Foreseeing Next Steps: ‘Permanent and Continuous Digital Interventions’

The COVID crisis shifted global public discourse to online media. It became the information portal of the world but also the mouthpiece of individual, organizational and national voices. Thus, it is imperative to redefine the importance of digital education, especially for the marginalized communities of any nation. Digital education infused with vital skills not only empowers them to navigate online arenas for seeking information but also learning to produce information for others to seek.

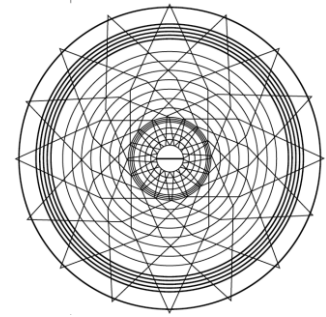
Studies emanating from India have been extensively exploring the role of technology in education. Singh et al. (2022) have assessed the power of technology spearheaded

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

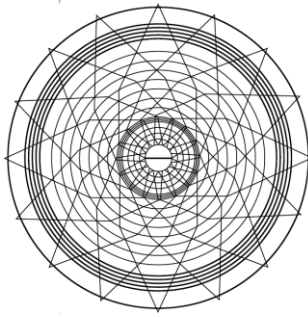
by civil society organizations in India, especially for the uplift of the marginalized. Legacy non-profit organizations in India such as Child Rights & You (since 1979), Pratham Education Foundation (since 1994), Azim Premji Foundation (since 2001), and The Akshaya Patra Foundation (since 2000) have made a huge difference in providing necessities to the underprivileged children in India.

While education, food, shelter, and clothing are basic human rights that are desired by all, information needs and self-expression are equally important for survival. Digital media is at the cynosure of these communication needs in current times. Speaking of communities at the Bottom of the Pyramid (BOP) in India, Prahalad & Hart (2002) ask a question, quite visceral, and the want of nations globally, ‘Can there be some measures taken that will help these communities ascend to the top and flatten out the pyramid?’ Resources are central to this question and digital media as the Pandora of present-day innovative learning solutions is the way to these resources.

The current impetus of these and other civil society organizations (CSOs) and NGOs (non-government organizations) today is to focus on digital learning and up-skilling to truly bring marginalized communities on par with the privileged in India. Many of these play partners to state actors, and public institutions working towards similar goals and even hold them to account (World Economic Forum, 2020). ‘Pratham Education Foundation’ in India has been fundamental in creating learning through play and gamified pedagogies that utilize the Internet as a tool for a fun-based and interactive learning experience (Banerji & Chavan, 2016; Singh et. al, 2022).

While digitized teaching-learning initiatives are necessary, their medium in the native languages of the students is a major rung in the ladder of their development. Coinciding with this need is the need for an active and urgent representation of the several indigenous languages of India in the digital sphere. Open learning programmes, such as Pratham’s ‘PraDigi’, have been successful in providing the necessary digital infrastructure across rural areas, placing mobile devices and technology in the hands of these children, and guiding them through their correct and ethical use for a fun and interactive learning experience (Singh et. al, 2017; Singh et. al, 2022). However, indigenous linguistic interventions are also important in making the learning experience more natural and adaptive. The Indian Space Research Organization (ISRO) as early as 2004, launched its education satellite EDUSAT, disseminating information in local languages for a truly multilingual learning experience (Chandwani et al., 2010; Khanchandani et. al, 2015).

Educational frameworks, such as India’s NEP (National Educational Policy) 2020, lay huge emphasis on multilingualism within teaching-learning processes, starting at the primary level of school education and going up to secondary and senior secondary. There is a huge impetus to learning in one’s mother tongue along with other languages.

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

This is a drastic step, in contrast to the erstwhile monolingual or bilingual teaching-learning approaches with a disproportionate emphasis on Hindi and English (Dhokare et. al, 2023). However, technological impediments will need to be checked and worked out for a multilingual e-learning experience to be possible.

Indian Internet users display reliance on multiple online sources for information (Kantar& Google, 2023). YouTube is the strongest benefactor in fulfilling information and education needs for Indian Internet users, followed by social media apps, like Facebook², and Instagram³ (Kantar& Google, 2023). There are 384 million Indian language Internet users (i.e., 53 per cent) out of a total of 729 million who belong to rural India. So, there is a major need to improve the Internet literacy skills of the rural population. Ladli Foundation Trust has provided 1000+ students with free Digital Devices with Pre-loaded E-Learning Content and 3 Years Premium Subscription to BYJU, a leading online educational service provider in India, during the pandemic. In India, government initiatives, such as the National Repository of Open Educational Resources (NROER), Shiksha Van, DIKSHA (Digital Infrastructure for Knowledge Sharing), SWAYAM (Study Webs of Active Learning for Young Aspiring Minds), E-Pathshala, and National Mission on Education Through ICT (NMEICT) have been major game-changers. The use of ICT for mass education (Chandwani et. al, 2010) is becoming even more significant post-COVID-19.

Another step is the Digital Platformization of Local Businesses alias the Kirana stores or “SMEs with owner-managers and individual entities that operate in the retail ecosystem in India,” (Seethamraju & Diatha, 2019, p. 5177). Indian Internet shoppers (33% per cent), buying in all categories - Fashion, Grocery, Furniture, and Medicines, are affluent with more spending capacity than overall online shoppers (Kantar& Google, 2023). While the e-commerce market in India has been witnessing a major uptick, linguistic interventions can spur growth manifolds by capturing the low-literate groups in India who have discovered the technology and smartphone use but have not realized its complete potential with an independent user-friendly experience.

When reviewing research discussing the adoption of e-commerce practices both by retailers and shoppers, a detailed focus on the experiences of the uneducated or low-literate groups seems to be absent from the respondent sample. In many studies, language barriers as possible impediments are also not discussed (Seethamraju & Diatha,

---

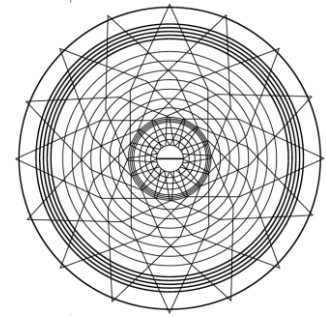
² The activity of the social media is recognized as extremist and prohibited on the territory of the Russian Federation, the data here and further are used for research purposes and are not aimed at approving extremist activities.

³ The activity of the social media is recognized as extremist and prohibited on the territory of the Russian Federation, the data here and further are used for research purposes and are not aimed at approving extremist activities.

[Scientific Articles]

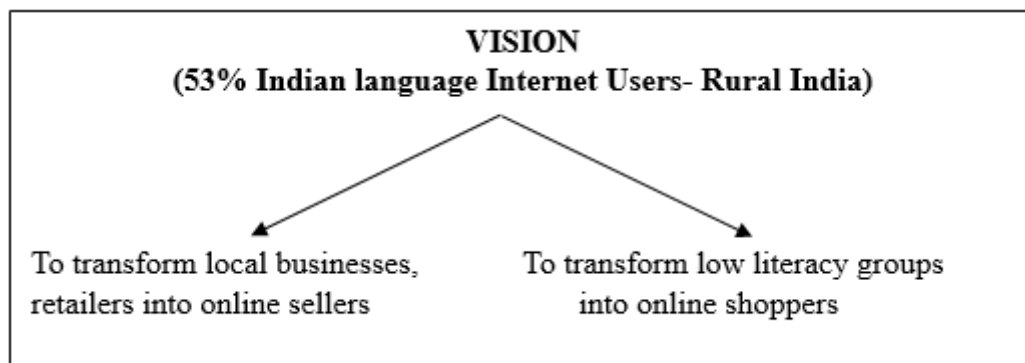
Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

2019; Gopalan, 2022). For Kirana stores operating in India, many factors are deterrents to e-retailing, the primary being slow Internet speeds, perceived risk in online transactions and hesitancy arising from low to no education (Seethamraju & Diatha, 2019). Thus, a multilingual Internet is one major solution to promoting digital usage among such groups. Theoretical frameworks like the Diffusion of Innovations Model (Rogers, 1995) or the Technology Acceptance Model (TAM) (Davis et. al., 1989) can be useful in gauging the adoption of digital services by this under-researched demographic in India and other developing countries.

There is also a need to broaden the meaning of digitalization of retail stores in India encompassing digital payments as well as digital selling mechanisms. The idea is not to wipe off their physical presence but to give an added benefit through an online presence.

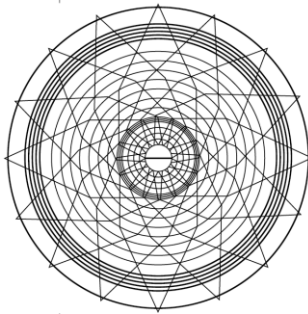

Figure 1. Vision for India's Rural Population Accessing E-commerce

Some Suggestions of 'Permanent and Continuous Digital Interventions':

Workshops and community learning to promote digitalization in the working practices of local retailers.

- Regular educational sessions on the use of digital payment methods and other digital interventions in supply chain management to smoothen work processes.
- Surveys conducted by Central and State government (s) to gain insights on local retailers' interests, challenges, and reservations in extending business to an online platform.
- Computer Literacy in Mother Tongue: E-learning is promoted through teaching and learning interactions in students' native languages.
- Tablets with pre-loaded learning material, interactive games, and quizzes provided to students enrolled in government schools, supported by NGOs, etc., to be given to each student for learning during school hours.
- The e-learning content should be dubbed in multiple Indian languages and students can learn in the language of their choice.

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

- To also promote learning of languages other than one's mother tongue, the digital device can provide courses, and videos teaching various Indian languages. The availability of content in this way can encourage interest in the linguistic diversity of India.
- Getting unorganized sellers on a single app, a venture that can be initiated by the Govt. of India, promoting these Kirana owners as certified sellers. It can be a 'Make in India' initiative promoting small businesses, considering India has the highest retail density in the world with one retail store per 100 (Kalhan & Franz, 2009).

4. Discussions & Conclusion- Multilingualism within the Fold

Text and Speech-based multilingual interventions on the Internet are the need of the hour. Voice-powered virtual agents, especially targeted towards groups with low literacy levels, must be adopted by global e-commerce sites. This can be AI-driven, allowing app and user interaction in the user's dialect, detected through location tracking. Voice Search is a popular tool in online navigation as nearly 61% of Indian Internet users rely on Search Engines (e.g., Google Search) for news and 39% rely on Audio News. This is mainly due to user convenience afforded by Voice Search (Kantar & Google, 2023).

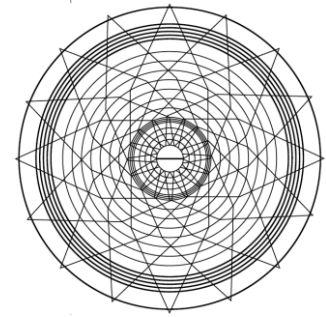
Concerning digitalization, including low-income and low-literate groups in India, past studies speak of "cross-lingual speech identification and text translation systems" (Rudrappa et. al, 2023, p. 1572) in e-shopping in India. While this study reviews past literature and provides recommendations, future studies can probe real-time behaviour or experiences of target groups through surveys and interviews. Past studies have proposed the adoption of virtual assistive features, an "artificial intelligence-based solution that uses state-of-the-art speech recognition and text-to-speech techniques to power an interactive virtual agent that can speak and understand the local language to assist an uneducated person in filling up a survey or a form totally through speech-based conversations" (Pathak et. al, 2017, p. 1). The majority of these Kirana stores have adopted digital payment methods but further digitalization will allow them to reach customers to the last mile. This multilingual voice assistant shall promote successful forays of local retailers into online selling and of low-literate groups into online shopping. Digitalization initiatives should not just mean investing in digital and mobile technologies but providing training and facilitating for 'ease of use' (Burton-Jones & Gallivan, 2017).

Singh et. al (2021) point out the lack of Computer Literacy as a major disadvantage for E-learners. This should not be read as simply ignorance or ineptitude at operating digital devices but also inability due to language barriers. A Multilingual Internet (MI) is the only way to achieve computer literacy in its truest sense. Providing a multilingual online reading and listening experience should be at the forefront of digital learning in

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

India. DAISY (Digitally Accessible Information System) in India with study materials in sign languages have been instrumental in assisting differently abled learners. Also integrating language varieties and dialects in vocal content would be beneficial in crossing language barriers (Singh et. al, 2021). These digital interventions have become truly necessary to achieve total inclusivity for those at the Bottom of the Linguistic Pyramid.

ENDNOTES

1. The literature for the review analysis is sourced from databases like JSTOR, Scopus and Web of Science, supported by preliminary research on Google Scholar.

REFERENCES

FICCI and EY. (2022). Turning into Consumer: Indian M&E rebounds with a customer-centric approach.

https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_in/topics/media-and-entertainment/2022/ey-ficci-m-and-e-report-tuning-into-consumer_v3.pdf

Archer, A., & Wildman, N. (2021). Internet Access as an Essential Social Good. In E. Aarts et al. (eds.), *The New Common*, https://doi.org/10.1007/978-3-030-65355-2_4

Banerji, R., & Chavan, M. (2016) Improving literacy and math instruction at scale in India's primary schools: The case of Pratham's Read India program. *Journal of Educational Change*, 17(4), 453-475

Burton-Jones, A. & Gallivan, M.J. (2017). Toward a Deeper Understanding of System Usage in Organisations: A Multilevel Perspective. *MIS Quarterly*, 31(4), 657-680.

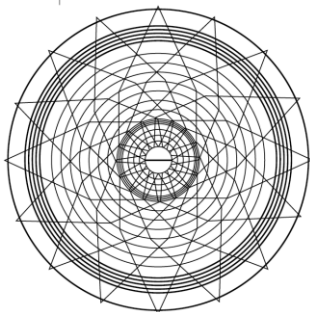
Chandwani, A., Lihitkar, S., & Anilkumar, S. (2010). E-learning initiatives in India. [Conference Session]. In *Modern Practices in Library and Information Services*, Nagpur (India). <http://eprints.rclis.org/15721/6/E-learning.pdf>

Davis, F. D., Bagozzi, R.P., & Warshaw, P. R. (1989). User Acceptance of Computer Technology: A Comparison of Two Theoretical Models. *Management Science*, 35(8), 982-1003.

Dhokare, S., Jadhav, S, Gaikwad, A. (2023). Embracing Diversity: The Multilingual Approach to Education in India's NEP 2020. *Remittances Review*, 8(4), 3534-3553. <https://doi.org/10.33182/rr.v8i4.243>

Gopalan, B. (2022). Regionalization of Online Shopping, Product Listings and Logistics Management in the Digital Economy. *Annals of the University Dunarea de Jos of Galati: Fascicle: I, Economics & Applied Informatics*, 28(3), 103-116.

<https://10.35219/eai15840409294>

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

IAMAI & Kantar. (2021). Internet Adoption in India.

https://images.assettype.com/afaqs/2021-06/b9a3220f-ae2f-43db-a0b436a372b243c4/KANTAR_ICUBE_2020_Report_C1.pdf

Kalhan, A. & Franz, M. (2009). Regulation of Retail: Comparative Experience, *Economic & Political Weekly*, XLIV (32), 56-64.

Kantar & Google. (2023). Indian Languages Understanding India's Digital News Consumer. <https://acrobat.adobe.com/link/review?uri=urn:aaid:scds:US:cc319af4-d043-3710-88c0-2329d1aef61d>

Khanchandani, V., Kumar, M., & Kumar, R. (2015). E-learning Initiatives in India and Libraries. [Conference Session]. 2ndTecnia SRFLIS Summit. International Conference on Grey to Green (pp. 517–527).

Khanuja, S., Bansal, D., Mehtani, S., Khosla, S., Dey, A., Gopalan, B., ... & Talukdar, P. (2021). Muril: Multilingual representations for Indian languages. Arxiv. <https://arxiv.org/pdf/2103.10730.pdf>

Lauscher, A., Ravishankar, V., Vulić, I., & Glavač, G. (2020). From zero to hero: On the limitations of zero-shot language transfer with multilingual Transformers. [Conference Session]. In Proceedings of the 2020 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP), 4483–4499. Association for Computational Linguistics.

Ministry of Health & Family Welfare. (2021). National Family Health Survey (NFHS-5) 2019-21. Government of India. https://main.mohfw.gov.in/sites/default/files/NFHS-5_Phase-II_0.pdf

Office of the Registrar General & Census Commissioner, India (ORGI). (2022). Census of India 2011 - LANGUAGE ATLAS – INDIA. Census Digital Library, Government of India. <https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/42561>

Pathak, N., Bhandari, A., Singh, S., & Podder, S. (2017). Designing a multilingual virtual agent capable of interacting with uneducated people for automated data collection. [Symposium]. In 2017 IEEE Symposium Series on Computational Intelligence (SSCI) (pp. 1-7). IEEE. <https://10.1109/SSCI.2017.8280828>

Pralhad, C., & Hart, S. (2002). The fortune at the bottom of the pyramid. *Strategy+Business*, (26). <https://www.strategy-business.com/article/11518>

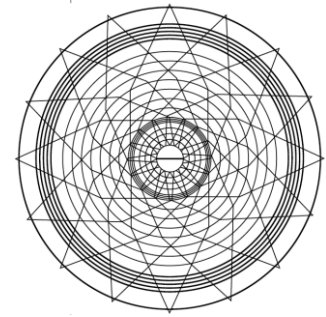
Rijhwani, S., Sequiera, R., Choudhury, M., Bali, K., & Maddila, C.S. (2017). Estimating code-switching on twitter with a novel generalized word-level language detection technique. [Meeting]. In Proceedings of the 55th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, (pp.1971–1982), Vancouver, Canada. Association for Computational Linguistics.

Rogers, E.M. (1995). *Diffusion of Innovations*. The Free Press.

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

Rudrappa, N. T., Reddy, M. V., & Hanumanthappa, M. (2023). KHiTE: Multilingual Speech Acquisition to Monolingual Text Translation. *Indian Journal of Science and Technology*, 16(21), 1572-1579. <https://doi.org/10.17485/IJST/v16i21.727>

Seethamraju, R., & Diatha, K.S. (2019). Digitalization of Small Retail Stores – Challenges in Digital Payments. [Conference Session]. In *Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences*. Scholar Space. <https://hdl.handle.net/10125/59954>

Singh, M., Adebayo, S. O., Saini, M., & Singh, J. (2021). Indian government E-learning initiatives in response to COVID-19 crisis: A case study on online learning in Indian higher education system. *Education and Information Technologies*, 26(6), 7569-7607.

Singh, R., Chandrashekhar, A., & Baghel, N. (2022). The Role of Civil Society Organizations and Scalable Technology Solutions for Marginalized Communities. In D.A. Wagner, N.M Castillo & S. Lewis (Eds.), *Learning, marginalization, and improving the quality of education in low-income countries*. (pp. 309-321). Open Book Publishers. <http://doi.org/10.11647/OBP.0256.11>

Singh, R., Sharma, N., Verma, K. (2017). Chapter 6 Learning and Evolving in Hybrid Learning: A PAR Perspective. In Kidwai, H., Iyengar, R., Witenstein, M., Byker, E., Setty, R. (eds), *Participatory Action Research and Educational Development*. South Asian Education Policy, Research, and Practice. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-48905-6_7

Statista Research Department. (2022). Internet usage in India - statistics & facts. <https://www.statista.com/topics/2157/internet-usage-in-india/#topicOverview>

Thakur, T.S (2023, May 12). Super Affordable Broadband Plans from Major ISPs in India. *TelecomTalk*. <https://telecomtalk.info/super-affordable-broadband-plans-from-major-isps/702770/>

Townsend, P. (1962). The Meaning of Poverty. *The British Journal of Sociology*, 13(3), 210–227. <https://doi.org/10.2307/587266>

World Economic Forum. (2020). Schools of the future: Defining new models of education for the fourth industrial revolution. https://www3.weforum.org/docs/WEF_Schools_of_the_Future_Report_2019.pdf

Wu, S, & Dredze, M. (2020). Are all languages created equal in multilingual BERT? [Workshop]. In *Proceedings of the 5th Workshop on Representation Learning for NLP*, 120–130. Association for Computational Linguistics.

[Scientific Articles]

Singh U. N., Bedi R.
*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

ЦИФРОВЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНДИЙЦЕВ, НАХОДЯЩИХСЯ ВНИЗУ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПИРАМИДЫ

Сингх У. Н.

PhD, декан факультета искусств, заведующий центром лингвистических исследований, профессор Университета Эмити в Харьяне

(Гургаон, Индия)

unsingh@ggn.amity.edu

Беди Р.

PhD, доцент Университета Эмити в Харьяне

(Гургаон, Индия)

rbedi@ggn.amity.edu

Аннотация:

Необходимость в проведении кампании «Цифровая Индия» следует понимать в контексте географических и социолингвистических масштабов. Учитывая, что к началу 2023 года в Индии зафиксировано 692 миллиона пользователей, очевидно, что все эти пользователи, принадлежащие к разным слоям нашего общества, ощутили силу Интернета. По оценкам на январь 2023 года, в Индии насчитывается 467 миллионов пользователей социальных сетей (или 32,8% от общей численности населения). Чтобы существующая сегодня инфраструктура соединилась со всеми потребителями, текущий уровень проникновения Интернета в 48,7% должен вырасти в два раза. Эта цифра выглядит впечатляюще по сравнению с показателем 2000 года в 1%. Однако, по сравнению с долей пользователей Интернета во всем мире в 60%, в Европе и Центральной Азии в 87% (даже в Латинской Америке и островах Карибского бассейна эта доля составляет 73% и 74%, соответственно), Индия и Южная Азия всё ещё отстают⁴. Дезинформация и недостоверная информация служат примером неправильного использования Интернета. Её объём резко вырос, особенно во время и после COVID-19. Нужно начать с того, чтобы вызвать интерес с помощью «Постоянных и непрерывных цифровых интервенций», используя две основных точки входа – цифровое образование и цифровое

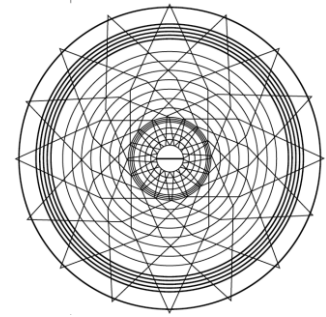
⁴ Данные получены из онлайн-библиотеки справочной информации “DataReportal”.
<https://datareportal.com>

[Scientific Articles]

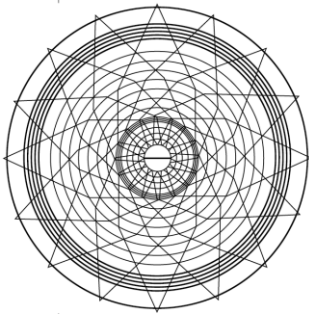
Singh U. N., Bedi R.

*Digital Interventions for Empowering Indians
at the Bottom of the Linguistic Pyramid*

предпринимательство. Настоящая статья имеет обзорный характер, представляя анализ исследовательской литературы об инициативах, предпринимаемых государственными и негосударственными субъектами для развития цифрового обучения и предпринимательской среды в Индии, включая маргинализированных участников этих событий. В статье обсуждаются рекомендации исследователей и существующие пробелы, касающиеся лингвистических интервенций как средства увеличения проникновения Интернета. Многоязычное воображение в этих двух точках входа, сосредоточенное на маргинализированных общинах Индии, может укрепить значение «Интернета на благо общества», как в теории, так и на практике.

Ключевые слова: цифровой, Интернет, расширение прав и возможностей, искусственный интеллект, Индия, многоязычный, цифровое неравенство

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

DIGITAL LITERACY AND LANGUAGE MAINTENANCE: THE CASE OF THE SERI LANGUAGE (MEXICO)¹

Emilsson E.

Professor at Universidad Pedagógica Nacional and
Universidad Nacional Autónoma de México

(Mexico, Mexico)

elin.emilsson@gmail.com

Muchembled F.

PhD, Faculty Member at Instituto Tecnológico de Estudios
Superiores de Monterrey

(Hermosillo, Mexico)

fany.muchembled@tec.mx

Santos T.

Student of the Doctoral Programme “Language Studies and
Applied Linguistics” at Universidad Veracruzana

(Veracruz, Mexico)

taniasc00@yahoo.com.mx

Miranda O.

PhD, Assistant Professor, Researcher at Instituto Tecnológico
de Estudios Superiores de Monterrey

(Mexico, Mexico)

oscar.miranda@tec.mx

O'Meara C.

PhD, Associate Research Professor at Universidad Nacional
Autónoma de México

(Mexico, Mexico)

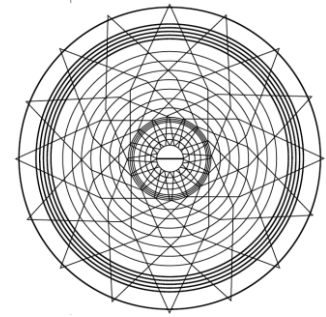
ckomeara@unam.mx

---

¹ This paper was prepared by Collective Group, which comprised of researchers specialized in language and education, and members of the Seri community committed to maintaining the language and culture. The Coordinator is Fany Muchembled (Instituto Tecnológico de Estudios Superiores de Monterrey, Hermosillo); with Elin Emilsson (Universidad Pedagógica Nacional, Mexico City and UNESCO Chair “Language Policy for Multilingualism”), Oscar Miranda (Instituto Tecnológico de Estudios Superiores de Monterrey, Estado de México), Carolyn O'Meara (Universidad Nacional Autónoma de México), Tania Santos Cano, (Universidad Veracruzana), Albert Alvarez (Universidad Autónoma de Sonora), Julia Montaña, René Montaña, Gladys López, Blanca Pérez, Jessica López, Debora Perales (Members of the community Punta Chueca), Albert Álvarez González, UNISON.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

Abstract:

This article describes a project in North-western Mexico, in the State of Sonora, in conjunction with the Seri community (known as Comcaac as an exoterm), centred on digital materials and literacy practices that are culturally relevant and encourage not only strengthening the Indigenous language among youngsters, but also the dissemination of cultural practices and ways of seeing the world. Financed by the National Council for Humanities, Science and Technology (CONAHCYT) with a policy that is centred on creating horizontal links among members of the community, educators, and researchers, it aims to establish a vigorous digital platform with activities and interactive materials that are actively used, created in a collective manner based on the cultural values of this unique ethnic group.

Keywords: digital literacy, language maintenance, indigenous languages, intercultural education, language in use, Mexico

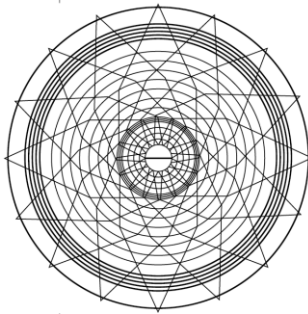
Introduction

The role digital technologies play in allowing for cultural and linguistic diversity to prevail is complex and raises many questions regarding linguistic and cultural maintenance within a framework of human rights and equitable access to information on the one hand, and on the other, the threats the digital medium can have in spreading harmful content and attitudes. Nevertheless, digital technologies may also represent effective and useful tools for documenting, supporting, and making visible Indigenous languages and speakers.

The three-year research and development project that we discuss here, addresses these issues, as it aims, precisely, to make use of digital technologies by working together with community members of the Comcaac people, known as Seri, in the communities of Punta Chueca, and El Desemboque in the State of Sonora, Mexico, to boost literacy and digital literacy practices among members of the project's collective who promote the local culture and language, as well as students at the elementary, middle school and high school level, teachers and families of the communities at large.

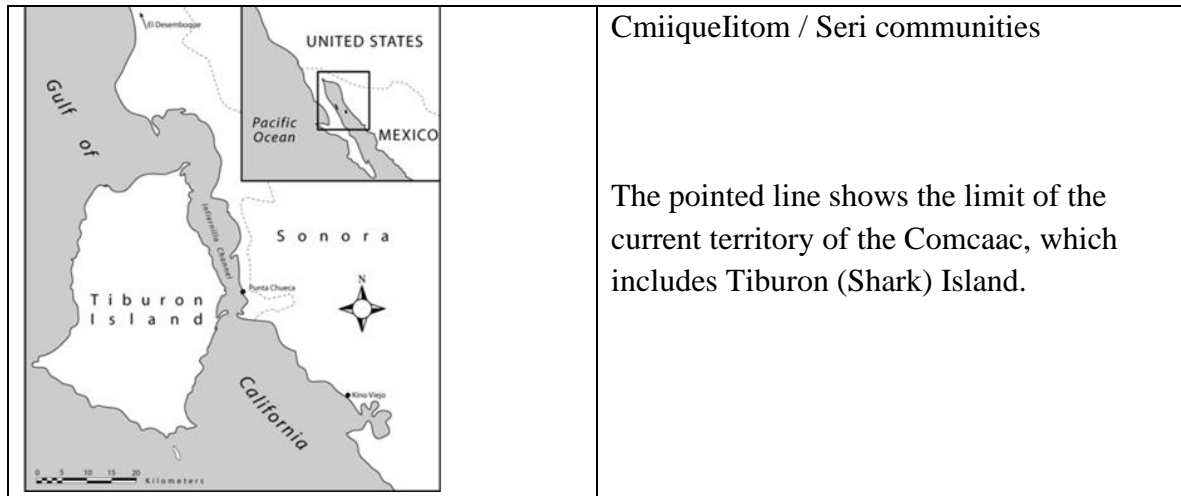
Thus, the key elements we address here are:

- the importance of working horizontally with members of the community;
- the centrality and relevance of local culture and language and their value to members of the community;
- the use of digital technologies in a controlled fashion to prevent misuse of information and allow for the language and culture to enter the digital world enhancing its potential for being preserved and creatively used by speakers of the language.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
 The Case of the Seri language (Mexico)*

Figure 1. Map of Seri communities in North-Western Mexico (Basurto, 2018).

What follows is a presentation of the members of the Comcaac collective group about their language and ethnic group:

Greetings. We are Gladys, Jessica, René, Julia, Debora and Blanca. We are the Comcaac. We are not the Coscar (non-Seri Mexicans). We live in our own territory. We have our own language. In previous times, there were many more of us, but now we only currently live in two small villages: in Soccaix (Punta Chueca) and Haxölliom (Desemboque). Our language is called Cmiiqueitom (Seri) and linguists say it is a language that is not related to any other language spoken in the world.

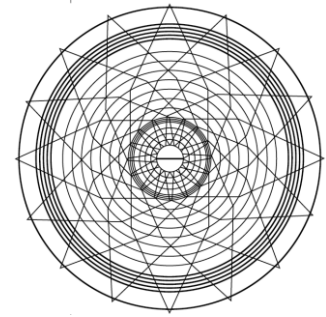
The local economy is sustained by various activities. The men fish and maintain themselves by selling the products that they obtain by fishing, while the economy of the women is based on the sales of their woven baskets, shell necklaces that they make, and ironwood carvings of their making.

To preserve the knowledge that we have regarding animals that live in the sea, songs we have about them, the behaviour of other animals, our stories, our language cmiiqueitom, we need to be able to transmit them in classes and we need to strengthen the language through new technology through computers and cell phones.

As we can glean from the statement of the community members who are part of the project, there is a clear consciousness of the need to use digital technologies to ensure the permanence of their language and ways of seeing the world.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

Picture 1. Members of the Comcaac collective group working in the digital literacy and language maintenance project.

The Project

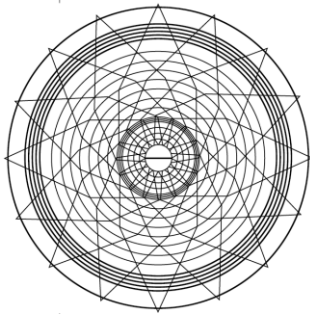
The project “Intercultural workshops for writing and edition for the creation of digital teaching materials in Cmiiquelitom (Seri) language” is financed by the National Council for Humanities, Science and Technology (CONAHCyT) of Mexico, an institution that has shifted its attention to focus on strengthening relevant educational practices geared to promote language and cultural revitalization processes, while, at the same time, encouraging novel practices linked to digital technologies.

The primary purpose is to boost literacy and digital literacy practices among members of the project’s collective, students at the elementary, middle and high school levels, teachers and families of the communities at large.

As a project based on horizontality, it is conducted collaboratively with the Seri/Comcaac cultural and linguistic promoters, in three strands of action:

- a) to establish a pedagogical framework for literacy development in Cmiiquelitom using technology that is culturally grounded,
- b) to select materials that reflect oral genres of the culture,
- c) to develop digital teaching materials collaboratively that integrate literacy practice in Cmiiquelitom in both a structural educational environment as well as an informal one, primarily aimed at, but not limited to, middle-school goers.

Let us discuss these strands and how they work together as a coherent strategy for enhancing language maintenance with younger generations of community members exposed to digital media.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

a. The pedagogical framework for literacy development in Cmiiquelitom was established and worked on collaboratively with members of the collective group. Informed by theories of language use and sociolinguistic frames of analysis (Byram, M. (1997); Council of Europe (2020); Risager, K. (2011), cultural and semiotic views of the relationship between language and culture (Müfin S. (2007)); (Nigh, R. and Bertely, M. (2018)), interactive perspectives on literacy development as well as situated and reflective educational practices (Bennett Ruth, Mattz Pam, Jackson Silish, Campbell Harold. (1999)); (Feldes, J. M. (2017)); based on projects and tasks (Richards, J. (2006)), several products were developed as a training strategy for members of the collective that would feed into the general project:

- A basic program for learning Cmiiquelitom as an additional language based on social practices of language and cultural norms. The methodology is based on what we call a “nuclear” version of the communicative approach, as it reduces the activities to its bare minimums reflecting the semiotic-pragmatic elements of the language and takes into account sociolinguistic and epistemological features of the language.

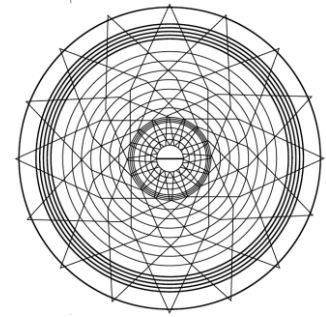

Picture 2. Trying out interactive techniques for learning Cmiiquelitom with a communicative perspective.

- A map of the community to identify the relevant symbolic spaces while at the same time introducing the notion of space as central to working with language, and to identify the uses of the language (oral and written) in different social spaces. This activity is inspired by situated methodologies, plus a focus on the importance of defining social and semiotic space.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

Figure 2. Map developed by Comcaac members of the collective team that identify the different spaces of the community in Cmiiquelitom

- A technique for working with reading as dialogue and process of interpretation of referents according to context, thus, focusing not on the individual elements of the alphabet, but on the relationship between form, meaning, use and processes of interpretation.

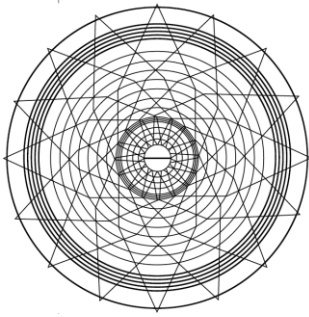
Picture 3. Trying out the Reading as a dialogue technique

- An inventory of traditional games and activities linked to different moments of cultural life.

Picture 4. Recovering traditional games and reflecting on the pedagogical value for strengthening language use of each game.

[Scientific Articles]

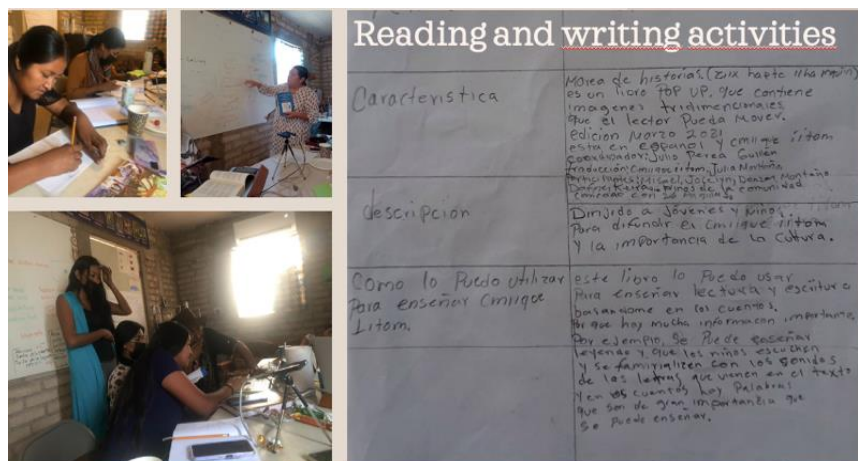
Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
 The Case of the Seri language (Mexico)*

- A “Socionatural calendar”, that reflects the different activities carried out communally at different moments of the year. Here salient elements emerge, such as the centrality of the fishing practices and the meaning imbued on each element, the different ways to conceive the passage of time, defined by the winds, and the Comcaac New Year, which takes place in the month of July. This calendar, developed and illustrated by the members of the collective, is then proposed as a means to introduce cultural and linguistic contents into the classroom.

Picture 5. Developing a socionatural calendar to feed into an intercultural curriculum.

- Series of reading and writing activities linked to texts previously written down from oral recordings of different oral genres, translated and glossed into Spanish, reflecting different oral traditions, including stories and legends, cultural procedures, such as basket weaving, knowledge about nature, astronomical phenomena and other information, recipes, etc. (Marlett, S. 2020)

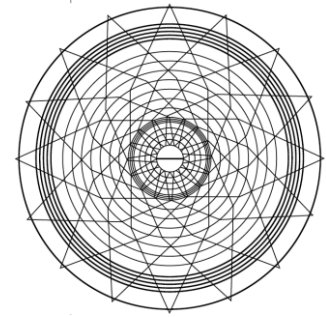

Picture 6. Reading and writing activities based on transcribed oral genres.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

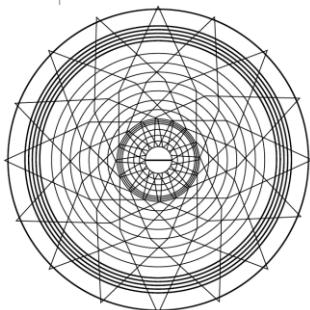

Picture 7. Collage of activities that reflect the different processes of teacher development.

b. The selection of materials that reflect oral genres of the culture was worked on with the same procedure as the teacher development process, ensuring the constant dialogue between the researcher and the members of the collective. The aim of this strand is to use the trove of texts gathered over several decades by linguists documenting the language and oral traditions. (Marlett, S. 2010, 2020; O'Meara 2015). Based on transcriptions of recordings, the texts reflect oral language which is adapted for a written medium. The team working on this project chose 5 texts in this first stage, to adapt and prepare to be published for children of the community. These 5 texts were subsequently illustrated by students of one of the institutions collaborating in this project.

The texts were chosen with the following criteria in mind:

- Easy for children of different ages to grasp and enjoy.
- Revealing of underlying values and views of the world.
- Culturally important information.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
 The Case of the Seri language (Mexico)*

These five texts were:

Name of the text	Type of text
How the rabbit jumped over the moon	Text about animals (legend)
How the “pinacate” fooled the coyote	Text about animals (legend)
How the rabbit fooled the coyote	Text about animals (legend)
About the big fish	Historical narrative
How to make a basket	Manual

Figure 3. List of texts adapted and genres.

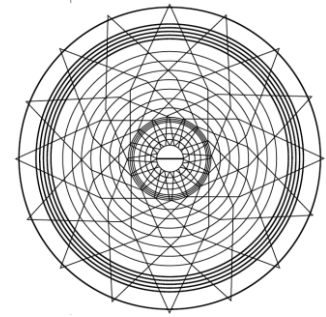

Figure 4. Examples of illustrations of adapted texts.

c. Regarding the third strand, since the objective of one of the lines of work is the creation of didactic and digital material in Cmiiquelitom (Seri), the research on the interaction between speakers of Cmiiquelitom and digital media was oriented to explore and describe five main dimensions: their satellite internet connection and access to electronic devices; their use of digital writing sheets, for example: Microsoft Office WORD; their use of blogs, video communication platforms, such as ZOOM, and cloud storage; their use of digital editing programmes such as Paint, and/or cell phone editors; and finally, how they acquire their media and digital knowledge. This strand of the project was informed by

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

approaches to indigenous digital literacy as seen in publications such as Johnson, G. M. (2016); Li, K. Y., Zahiri, M. A., & Jumaat, N. F. (2020); Prayaga, P., Rennie, E., Pechenkina, E., & Hunter, A. (2017) and Miranda, O, et. al (2023), among others.

Previous efforts in this direction have focused on creating an audio and video repository of community stories, tales, and/or legends, intending to transform them into a digital educational resource at *cmiiqueiitom*. As a first effort, the Tecnológico de Monterrey, Campus Estado de México (TEC CEM) students used this material to explore its didactic possibilities, transforming it into a digital educational resource in Spanish. This was done by our partner, friend and member of the Seri language-speaking team, Débora Raquel.

Work teams were established between the students, and each team worked on a digital educational resource:

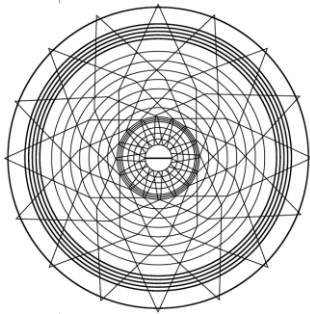
- a memory game;
- a story with activities;
- a podcast;
- a guided drawing;
- word searches and digital crossword puzzles;
- a video with dialogue and music.

Educational resources are varied and demand different skills and digital media. For example, the memory game, the word search puzzle, and the crossword puzzle were made on a freely accessible webpage; the podcast was recorded on ZOOM, and later the recording and music were mixed on digital editing software; in regards to the story with activities, it was done in CANVA; the guided drawing and the video with dialogue and music were made with the help of a green screen, music and an editing programme to mix everything.

Conclusion

Recently (May 12 and 13, 2023) a seminar was organized whereby the results of the first stage of the project were presented and worked on with the members of the collective group, teachers and authorities of the elementary school of Punta Chueca as well as educational authorities of the State of Sonora, linked to the subsystem of Indigenous Education. The aim was to bring together the three strands into a coherent whole, transmitting to teachers and educational authorities, the importance of setting the stage for a well grounded project that strengthens values, knowledge and language entering the digital realm precisely to enhance this process and not to destroy it as may be the case since more and more children are drawn to the digital media and become involved with games that make the Comcaac language and culture seem irrelevant. The seminar was a

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

success as invited guests were able to work with concrete applications of products created, enabling teachers to plan ways to integrate ideas into their own classrooms, and for educational authorities to envision how to generate the activities and procedures to enhance indigenous cultures and language through digital media in other communities and other languages in the State of Sonora.

SEMINARIO DE INTEGRACIÓN DE SABERES
para la creación de material didáctico digital en cmique itom

Objetivo del Seminario
Intercambiar saberes desde diferentes perspectivas institucionales y académicas sobre las necesidades y las posibilidades de creación de material didáctico digital en cmique itom (lengua seri).

- Reunir actores de la comunidad de la institución educativa, de disciplinas académicas afines (lingüística, lingüística aplicada, comunicación y medios digitales).
- Presentar los avances de la etapa I de trabajo del proyecto
- Abrir diálogos y crear puentes de colaboración horizontal
- Proponer un plan de trabajo en cuanto a creación y gáster de materiales
- Avanzar en la propuesta de un currículo de enseñanza de la escritura desde lengua y cultura seri.

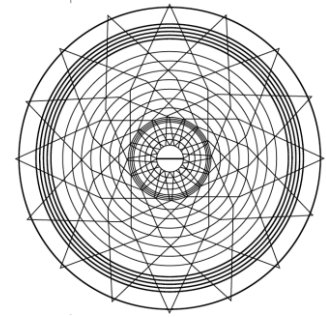
Lugar y fecha del Seminario:
Punta Chueca, Sonora
Del 11 al 13 de mayo de 2023

Marco
PRONAE: Educación - Talleres interculturales de redacción y edición digital para la creación de material didáctico en cmique itom (seri), 319140, convocatoria 2021-2024
Proyectos Nacionales de Investigación e Incidencia académica en el territorio de la Surcaribeña creencia seri.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

Pictures 8, 9 and 10. Collages of activities carried out in the seminar where members of the applied research collective, teachers of the Punta Chueca schools, and authorities of the Ministry of Education of Sonora came together to become familiarised with the approaches and to receive feedback from them.

Thus, we believe our work will contribute to working with digital media towards the common good.

REFERENCES

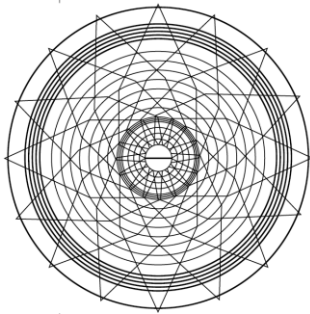
Bennett, R., Mattz, P., Jackson, S., Campbell, H. (1999). The Place of writing in preserving an oral language. En *Revitalizing Indigenous Languages*. In J. Reyhner, G. Cantoni, R. N. St. Clair, E. Parsons Yazzie (eds.). Northern Arizona University, 84–102.

Byram, M. (1997). Teaching and assessing intercultural communicative competence. *Multilingual Matters*.

Catalogue of Endangered Languages. (2021). University of Hawaii at Manoa. <http://www.endangeredlanguages.com>

Comisión Nacional para el Desarrollo de los Pueblos Indígenas (n.d.), Índice de reemplazo Lingüístico, Retrieved on January 8th, 2020. <https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/35730/cdi-indice-reemplazoetnolingustico.pdf>

Council of Europe. (2020). *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment – Companion volume*, Council of Europe Publishing, Strasbourg. www.coe.int/lang-cefr.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

Cummins, J. (2000). Language, power and pedagogy: Bilingual children in the crossfire. *Multilingual Matters*.

Dietz, G. (2009). *Multiculturalism, Interculturality and Diversity in Education: an anthropological approach*. Waxmann.

Eberhard, David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds.). (2021). *Ethnologue: Languages of the World*. Twenty-fourth edition. SIL International. <http://www.ethnologue.com>

Feltes, J. M. (2017). Metodologías pedagógicas para el desarrollo de las habilidades del -bilingüismo, la biliteracidad y la comprensión intercultural en dos o más lenguas nacionales. INEE.

Fishman, J. (2013) Language maintenance, language shift, and reversing languages shift. In Bhatia, T. K. y Ritchie W. (Eds), *The Handbook of Bilingualism and Multilingualism*. Malden, Wiley-Blackwell, 466–494.

Grenoble, L. A., Whaley, L. J. (2005). *Saving languages. An introduction to language revitalization*. Cambridge University Press.

Guilherme, M., Dietz, G. (2015). Difference in diversity: multiple perspectives on multicultural, intercultural, and transcultural conceptual complexities, *Journal of Multicultural Discourses*, 10(1), 1–21. <https://10.1080/17447143.2015.1015539>

Hamel, R. E. (2016) Bilingual education for indigenous peoples in Mexico. En O. García et al. (eds.), *Bilingual and Multilingual Education*, *Encyclopedia of Language and Education*. Springer, pp. 395–407. https://10.1007/978-3-319-02324-3_30-2n.

Hinton, L. (2015) What counts as a 'success' in language revitalization? <https://www.youtube.com/watch?v=qNIUJxri3QY&t=181s>

Hornberger, N. H., King, K. A. (1996). Bringing the language forward: School-based initiative for Quechua language revitalización in Ecuador and Bolivia. En Hornberger, N. H. *Indigenous Literacies in the Americas. Language Planning from the Bottom up*. Mouton de Gruyter, 299–320.

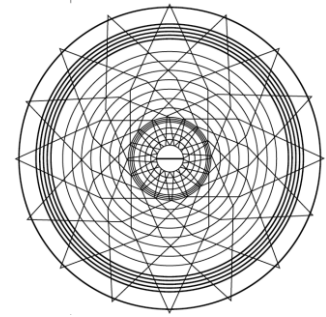
INEE (2014). *Comca'ac, desemboque de los Seris, Pitiquito, Sonora. Consulta previa, libre informada a pueblos y comunidades indígenas sobre la evaluación educativa*. México

Johnson, G. M. (2016). Technology use among Indigenous adolescents in remote regions of Australia. *International Journal of Adolescence and Youth*, 21(2), 218–231.

Johnson, G. M., & Oliver, R. (n.d.). *Small screen technology use among indigenous boarding school adolescents from remote regions of Western Australia*. Perth, Western Australia.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

Juanita L. Watters. (2008). Ownership through knowledge: Introducing a hands-on literacy method to indigenous people of Mexico. Santa Barbara papers in Linguistics. Volume 18: Proceedings from the Ninth Workshop on American Indigenous Languages

Kaplan, R. B., Baldauf, R. B., Kamwangamalu, N. (2011). Why educational language plans sometimes fail. *Current Issues in Language Planning*, 12(2), 105–124.

Li, K. Y., Zahiri, M. A., & Jumaat, N. F. (2020). Understanding digital media literacy in a digital age: A review of current frameworks. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(5), 1010–1015.

Marlett, S. A. (2010). A place for writing: Language cultivation and literacy in the Seri community. *Revue Roumaine de Linguistique* 55(2). 183–194.

Marlett, S. A. 2020. A bibliography for the study of Seri history, language and culture. SIL. <http://www.mexico.sil.org/resources/archives/53261>

Miranda-Villanueva, O. M. (2020). What Undergraduate Students from Tecnológico de Monterrey, State of Mexico Campus, Learn within Digital Environments. Differences in Gender, and use of Digital Media, and Social Media. *Nordic Journal of Digital Literacy*, 15(1), 24-37.

Miranda, O. et. al. (2023). Diagnóstico de la interacción de profesores, estudiantes, niñas, niños, adolescentes y hablantes de lengua Seri de Punta Chueca, Sonora, con medios digitales. Unpublished report.

Müfin, S. (2007) The Semiotic Approach and Language Teaching and Learning. In *Journal of Language and Linguistic Studies* 3(1). Cognizance Research Associates, 1305-578X.

Nigh, R. and Bertely, M. (2018) Conocimiento y educación indígena en Chiapas, México: un método intercultural. *Indigenous Knowledge and Education in Chiapas, Mexico: An Intercultural Method*. In *Diálogos sobre educación. Temas actuales en investigación educativa*, vol. 9, núm. 16, pp. 1-22, 2018. Universidad de Guadalajara, Centro Universitario de Ciencias Sociales y Humanidades.

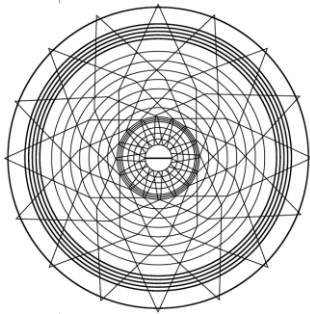
O'Meara, C. (compiler). (2015). *Comcaac coiziixquihiticöipactojxah, ziixquihocooajxah Hai quihptiimmistajcoiicp hac*. Instituto de Investigaciones Filológicas, UNAM. (Compilation of texts in the Seri language with an introduction in Spanish)

Outakoski, H. et al. (2019). Researching Writing Development to Support Language Maintenance and Revitalization: Design and Methodological Challenges. En: Cocq, C. y Sullivan, K. P. H. (eds.). *Perspectives on Indigenous Writing and Literacies*. Brill, pp. 165–185.

Piller, I. (2011). *Intercultural communication: A critical approach*. EUP.

Prayaga, P., Rennie, E., Pechenkina, E., & Hunter, A. (2017). Digital literacy and other factors influencing the success of online courses in remote indigenous communities. In

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

J. Frawley, S. Larkin, & J. Smith (Eds.), *Indigenous Pathways, Transitions and Participation in Higher Education. From Policy to Practice*, pp. 189–210. Springer Open.

Richards, J. (2006) *Communicative Language Teaching Today*. CUP.

Risager, K. (2011). The cultural dimensions of language teaching and learning. *Language Teaching*, 44, 485–499. <https://doi.org/10.1017/S0261444811000280>

Rodríguez-de-Dios, I., Igartua, J., & González-Vázquez, A. (2016). Development and Validation of a Digital Literacy Scale for Teenagers. *Proceedings of the Fourth International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality (TEEM'16)* pp. 1067–1073). ACM.

Samuel-Azran, T. (2012). The Mobile Phone and Indigenous Teens: A Comparative Analysis of Bedouin and Tel-Aviv Teens. *Journal of Intercultural Communication Research*, 41(2), 153–171.

UNESCO (Grupo especial de expertos sobre las lenguas en peligro). (2003). “Vitalidad y peligro de desaparición de las lenguas”. UNESCO

UNESCO, 2020. Declaración de los Pinos (Chapoltepek). Construyendo un decenio de acción para las lenguas indígenas. <https://www.cultura.gob.mx/dgai/descargas/los-pinos-chapoltepek.pdf>

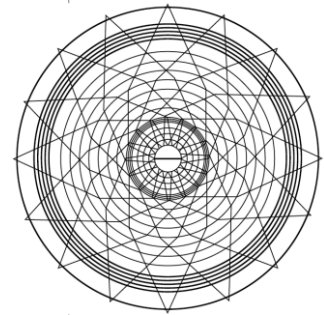
Wenger, E. (1998). *Communities of Practice: Learning, Meaning and Identity*. Cambridge University Press.

Woolhiser, C. (2007). Communities of practice and linguistic divergence: Belarusophone students as agents of linguistic change. *Harvard Ukrainian Studies*. 29(1/4), pp. 371–404.

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКА СЕРИ (МЕКСИКА)

Эмильсон Э.

профессор Национального педагогического университета
и Национального автономного университета Мексики
(Мехико, Мексика)

elin.emilsson@gmail.com

Мюшабле Ф.

PhD, преподаватель Монтеррейского технологического
института в Эрмосильо
(Эрмосильо, Мексика)

fany.muchembled@tec.mx

Сантос Т.

аспирант программы «Языкознание и прикладная
лингвистика» Университета Веракрус
(Веракрус, Мексика)

taniasc00@yahoo.com.mx

Миранда О.

PhD, доцент, научный работник Монтеррейского
технологического института в Эрмосильо
(Мехико, Мексика)

oscar.miranda@tec.mx

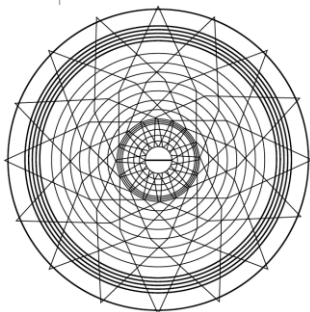
О'Мира К.

PhD, доцент-исследователь Национального автономного
университета Мексики
(Мехико, Мексика)

ckomeara@unam.mx

Аннотация:

В этой статье описывается проект, который реализуется на северо-западе Мексики, в штате Сонора, совместно с сообществом индейского народа сери (Сотсаас на языке сери), основанный на цифровых материалах и методах обучения грамоте, которые актуальны с культурной точки зрения и способствуют не только укреплению языка коренных народов в молодежной среде, но и распространению их культурных ценностей, практик и мировоззрения. Проект финансируется Национальным советом по науке и

[Scientific Articles]

Emilsson E., Muchembled F., Santos T., Miranda O., O'Meara C.
*Digital Literacy and Language Maintenance:
The Case of the Seri language (Mexico)*

технологиям (CONAHCyT)², в своей деятельности он фокусируется на формировании горизонтальных связей между членами сообщества, преподавателями и учеными, а также создании мощной цифровой платформы с заданиями и интерактивными материалами, которые активно используются, создаются совместными усилиями на основе культурных ценностей этой уникальной этнической группы.

Ключевые слова: цифровой, Интернет, расширение прав и возможностей, искусственный интеллект, Индия, многоязычный, цифровое неравенство

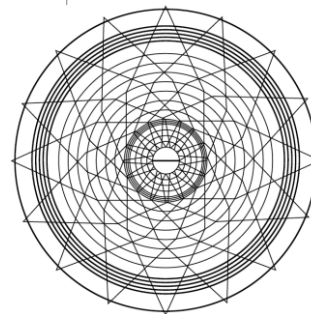
² Исп. Consejo Nacional de Humanidades, Ciencias y Tecnologías – Национальный совет по науке и технологиям – децентрализованное государственное учреждение федерального правительства Мексики, отвечающее за продвижение научной и технологической деятельности, разработку государственной политики в этих вопросах и предоставление стипендий для обучения в аспирантуре.
Прим. ред.

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

Трансформация медианауки

в эпоху глобализации и цифровизации

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИАНАУКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Кириллова Н. Б.

доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

n.b.kirillova@urfu.ru

Аннотация:

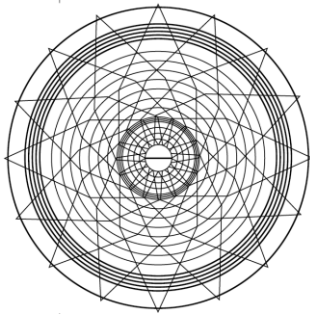
Актуальность исследования обусловлена тем, что в результате процессов глобализации и цифровизации меняются не только реальность и духовное бытие человека, но и медианаука, исследующая эти вопросы. На современном этапе информационной эпохи очевиден процесс интеграции разных гуманитарных наук, исследующих медиасферу в контексте развития гражданского общества. Междисциплинарность стала свидетельством того, что на рубеже XX–XXI веков формируется новая синтетическая наука глобализованного мира – медиалогия, основные концепты которой стали объектом данной статьи.

Ключевые слова: медианаука, глобализация, информационная эпоха, цифровизация, медиакультура, медиалогия, медиаобразование

Введение

Для современного периода информационной эпохи характерно сочетание процессов глобализации и диверсификации под влиянием цифровой революции, которая в корне изменила бытие всего человечества. Масштабы медиатизации, благодаря которой планета превратилась в «глобальную деревню» (Маклюэн, 2003, с. 7), влияют на интеллект и жизнедеятельность человека, а медиасфера становится катализатором многих социально-культурных трансформаций.

Очевидным фактом является и расширение границ медианауки, которая прошла достаточно большой путь в XX–XXI веках. Первоначально исследователей интересовали артефакты коммуникаций: наскальные рисунки, летописи, рукописные книги, фольклор и т. д., – которые и по сей день остаются объектом внимания антропологов, историков, филологов, этнографов. На

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

следующих этапах информационно-технического прогресса ученых стали привлекать развитие всей системы массовой коммуникации и ее функционирование в обществе.

Степень научной разработанности проблемы и обзор литературы дают автору возможность выделить следующие концептуальные подходы, сложившиеся в истории изучения медиасферы. В первой половине XX века четко обозначились два направления. Научный метод, предложенный американскими социологами П. Лазарфельдом, Б. Р. Берельсоном и Г. Годэ (Lazarsfeld et al., 1944), состоял в том, чтобы определить степень воздействия массмедиа на личность. Второе направление связано с Франкфуртской школой социологических исследований, представленной трудами Т. Адорно и М. Хоркхаймера (Adorno & Horkheimer, 1944), Г. Маркузе (Marcuse, 1964) и др. Вслед за Х. Ортегой-и-Гассетом, зафиксировавшим в своей книге «Восстание масс» (1929) появление феномена «массовой культуры» и «массового сознания» (Ортега-и-Гассет, 2002), франкфуртцы провели критический анализ средств массовой коммуникации и их роли в развитии индустрии культуры как платформы «общества потребления». В 1960-е годы ими были опубликованы и представлены научной общественности труды немецкого философа и историка культуры В. Беньямина, написанные в 1920–1930-е годы. Так Вальтер Беньямин стал одной из ключевых фигур среди исследователей медиасферы благодаря своему эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936). Главное в этой уникальной работе – анализ новой «тиражированной» культуры, основанной на синтезе техники и творчества. «Репродуцирование», по мнению философа, способствует исчезновению онтологических и социальных границ между копией и оригиналом, разрушая «ауру» произведения и обесценивая само понятие творчества (Беньямин, 1996, сс. 70–72).

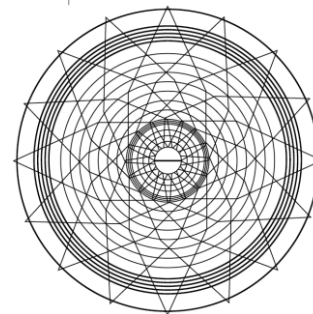
Интенсивное изучение медиасферы шло во второй половине XX века благодаря канадскому социологу Г. М. Маклюэну, который ввел в научную лексику термин «media» и новые концепты: «media culture» и «media technology». Он посвятил их исследованию свои главные произведения, написанные в 1963–1964 гг.: «Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего» (Маклюэн, 2005) и «Понимание медиа: внешние расширения человека» (Маклюэн, 2003).

Изучение процессов медиатизации и формирование основ информационного общества было продолжено в трудах американских (Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс) и немецких (Н. Больц, Р. Бергер и Т. Лукман, Н. Луман) социологов. Особое место в истории изучения медиасферы занимают труды по семиотике французских исследователей – Р. Барта (2008), Ж. Бодрийяра (2007), Ж. Делеза

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

(2004), Ж. Деррида (2007) и Ю. Кристевой (2004), в работах которых не только проанализирован язык «технических» культур, но и определена дифференциация знаковой системы традиционных (письменных) и аудиовизуальных медиа, репрезентующих реальность. Свой вклад в исследование диалогического контакта медийной культуры как основы языка ее восприятия и воздействия внесли М. М. Бахтин (2017), Л. С. Выготский (2016), Ю. М. Лотман (2000), О. Аронсон (2004) и другие отечественные ученые.

Отметим и такой факт: в середине XX века, когда вступила в свои права семиотика, параллельно с ней развивались кибернетика, изучающая процессы управления искусственным интеллектом и информационными системами, и информатика. Это задавало технологический базис науки о медиа. И все же ее развитие, как констатировал К. Э. Разлогов, «обусловлено социальными аспектами информационного общества и перспективами культурного прогресса в целом», а это доказывает, что «медиафера – явление социокультурное, а не естественно-научное» (Разлогов, 2006, сс. 3–4).

Анализ различных периодов в истории изучения медиаферы подтверждает, что проблемы медиа находятся в объекте исследования разных гуманитарных наук: истории и теории культуры, философии, семиотики и социологии. А в педагогике в последние десятилетия появилось особое направление – медиаобразование, основу которого заложили поиски и открытия ряда западноевропейских специалистов. В отечественной теории и практике также накоплен опыт медиаобразования, основные направления которого были скорректированы в начале нового тысячелетия Ассоциацией кинообразования и медиапедагогике, долгие годы возглавляемой профессором А. В. Федоровым. С 2005 года под его редакцией издается специализированный журнал «Медиаобразование»; с 2016 года журнал «Media Education» индексируется в международной базе Web of Science.

Междисциплинарный подход к изучению медиаферы на рубеже XX–XXI веков свидетельствует о том, что в гуманитаристике формируется новая синтетическая наука – медиалогия [media – множ. число от лат. medium + греч. logos]. Термин «mediology» впервые был введен французским политологом и социологом Режи Дебре в 1990 году для обозначения специфики учения о технических средствах, служащих для передачи традиций и знаний. Этому посвящено его исследование «Introduction a la Mediologie» (Debray, 2000).

Термин «медиалогия» появился и в лексике российских журналистов для обозначения системы анализа информации из разнообразных источников – печатных и электронных. Сложная концепция медиалогии как синтеза

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

гуманитарных наук, представленная автором впервые в 2012 году (Кириллова, 2012), была дополнена и обобщена в книге «Медиалогия: Наука глобализованного мира» (Кириллова, 2022). В связи с тем, что бытие новой науки в теоретическом пространстве гуманитаристики все еще остается дискуссионным, ее теоретические аспекты стали предметом данного исследования.

Методологической основой работы стала междисциплинарность, подразумевающая объединение общенаучных, культурологических, социологических, педагогических методов исследования. При этом интегральный (синергетический) подход является для автора методологическим основанием изучения медиалогии как синтетической гуманитарной науки, позволяя рассматривать весь комплекс взаимосвязей между медиасферой, обществом и личностью, процессами диалогизации культур в глобальном медиапространстве и множественностью траекторий духовной жизни человека как объекта и субъекта медиаполитики, медиаменеджмента и медиаобразования.

Эволюция медианауки: от медиакультуры к медиалогии

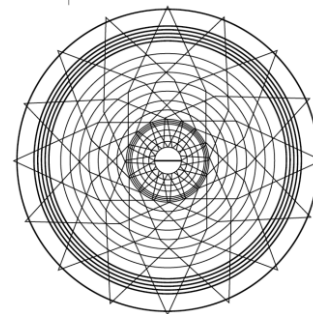
Отметим, что медиалогия как комплексная наука опирается на ту терминологию, которая формируется параллельно с медиатизацией общества. Термин «медиа» [от лат. *medium* – средство, посредник], введенный в обиход Г. М. Маклюэном, постепенно стал использоваться сначала в журналистике, а затем в гуманитарной науке как синоним средств массовой коммуникации (*mass media*). Как известно, Маклюэн активизировал свою научную деятельность в 1950–60-е годы, когда в США и Европе процветала массовая культура – мир кино и телевидения, комиксов, рекламы и поп-музыки. Маклюэн стал писать об этом иллюзорном мире «общества потребления», акцентируя внимание на культурных клише разных медиа. Многие идеи Маклюэна воспринимаются сегодня как афоризмы: «Медиа – есть сообщение», «Язык медиа – это технология», «Все средства коммуникации – действующие метафоры», «Быть художником – значит управлять метафорами» (Маклюэн, 2003, с. 7; 9; 68; 78).

В соответствии с культуртипологией Маклюэна в истории медиа выделяются следующие периоды: 1) эпоха дописьменного варварства; 2) эпоха алфавита и фонетического письма; 3) письменно-печатная культура («Галактика Гутенберга»); 4) электронная культура («Галактика Маркони»). В новом тысячелетии существенное место в жизни человечества заняла «Галактика Интернет» (М. Кастельс, 2004). И хотя позиция Маклюэна неоднократно подвергалась критике со стороны историков и культурологов, в ней есть своя логика. И в этой связи можно согласиться с теми современными исследователями, которые

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

рассматривают историю культуры как «генезис социальной информации и ее носителей», доказывая, что «именно информационное бытие человека, а также его воспроизводство являются доминирующими факторами формирования его (человека) культурности и социальности» (Тхагапсоев и др., 2020, с. 82).

По мнению Маклюэна, медиа в процессе своего развития (особенно «коммуникационные гибриды», как он называл аудиовизуальные коммуникации) стремились завладеть сознанием потребителя, погружая его в виртуальный мир, действующий как наркотическое средство. Отсюда его знаменитое сравнение воздействий медиатехнологий с мифом о Нарциссе, который влюбился в собственное изображение (Маклюэн, 2003, сс. 50–58).

Гипертрофированность аудиовизуальных медиа отмечал и Ж. Бодрийяр, называя их «симулякрами», а сущность медиатизации определяя как «тотальную мифологическую систему» (Бодрийяр, 2007, с. 247). Об этом же размышляет Р. Барт, в интерпретации которого мир медиа мифологичен, так как «бесконечно суггестивен» (Барт, 2008, с. 29).

Ведущей парадигмой медиалогии является медиакультура, специфику которой автор определяет как «совокупность информационно-коммуникационных средств, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности» (Кириллова, 2008, с. 18). Медиакультура включает «культуру производства, передачи информации и культуру ее восприятия, выступая также показателем уровня развития личности, способной “читать”, анализировать, оценивать тот или иной медиатекст, заниматься медиаторством, усваивать новые знания посредством медиа» (Там же). Медиакультура как полифункциональная система развивается параллельно с институтами гражданского общества, выполняя при этом ряд социальных функций: информационную, коммуникативную, нормативную (идеологическую), релаксационную, креативную, интеграционную и посредническую (Там же, сс. 46–53).

Современный американский медиатеоретик Г. Дженкинс называет медиакультуру явлением «конвергентным», в котором сталкиваются старые и новые медиа. Он подвергает критике обличение «массового общества», заложенное Т. Адорно и М. Хоркхаймером (Adorno, 1944), в частности, их точку зрения на массовую культуру, ориентированную на «пассивного потребителя». По его мнению, «конвергентная культура – это главным образом переосмысление способов культурного производства, предполагающее свободное распространение контента в разных медиа». При этом Дженкинс не признает

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

цифровой революции, а считает, что старые медиа мирно уживаются с новыми, и что «конвергентная культура – это прежде всего культура (содержание), а не конкретные медиумы (формы/форматы)» (Дженкинс, 2019, с. 11).

Анализируя медиакультуру, нельзя не обратить внимание на эволюцию ее языка как знаковой системы. С информационно-семиотической точки зрения медиакультура предстает в трех основных аспектах: как система артефактов [лат. «arte» – искусственный и «factus» – сделанный], символов и знаков. А «всякая система, служащая целям коммуникации, – утверждал Ю. М. Лотман, – может быть определена как язык» (Лотман, 2000, с. 19). Исследуя язык произведений искусства, Лотман, как известно, доказал, что любые культурные явления «следует рассматривать как тексты, содержащие информацию и смысл» (Там же, с. 284). Поскольку «текст» – понятие многозначное, то исследователь имел в виду не только литературное произведение или статью, но и любой носитель информации, включая и современные электронные источники.

Таким образом, язык медиакультуры – это знаки и совокупности знаков («тексты»), в которых «зашифрована» социальная информация, то есть вложенные в них содержание, проблема, идея. Одним из «сквозных» здесь является вопрос об «идеологичности» текста и его воздействии. По М. М. Бахтину, текст идеологичен в том случае, если его идея – «это живое событие, разыгрывающееся в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний» (Бахтин, 2017, с. 130). Рассматривая тексты Ф. М. Достоевского, Бахтин ввел не только понятие «диалог» («диалогизм»), но и понятие «полифония».

Это дало возможность Ю. Кристевой, последовательнице М. Бахтина, заглянуть «по ту сторону языка», выявить «довербальный» уровень существования субъекта, где господствует «бессознательное», и перейти к разрушению приоритета знака, перейдя тем самым от семиотики к «семанализу». Новаторство Кристевой в том, что она дифференцировала традиционную структуру текста, обозначив границы между «гипертекстом» и «интертекстом», «генотекстом» и «фенотекстом», которые соотносятся друг с другом как глубина и поверхность, как формула и символика. Тем самым она доказала, что любой текст является полилогом и представляет собой «особое устройство – площадку, на которую выходят разные идеологии, чтобы обескровить друг друга в противоборстве» (Кристева, 2004, с. 21).

Следует отметить существенное различие между языком аудиальных и визуальных медиа. В первых системах знаковыми факторами являются звук и время, которое выступает в двух измерениях – последовательности и одновременности. Визуальные системы связаны с пространством. При этом в

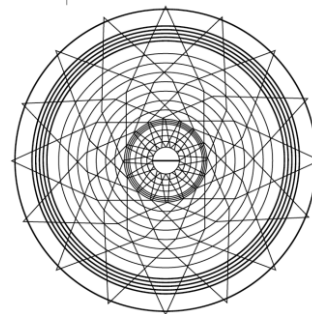

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

Трансформация медианауки

в эпоху глобализации и цифровизации

традиционных визуальных искусства (живопись, графика, плакат) доминируют иконические знаковые системы. А техническая аудиовизуальная культура, репродуцирующая реальность, связана с «фотогенией» (Л. Деллюк, 1924), то есть эстетикой кадра. Сегодня это свойство не только кино и телевидения, но и других аудиовизуальных средств коммуникации (видео, анимации, компьютерной графики, мессенджеров, социальных сетей и др.), «первокирпичиком» которых является кадр.

При этом фотокадр передает непосредственное впечатление от реального события, хотя он статичен. Кино динамично и использует кадр как «ячейку монтажа», что позволяет передать не только движение, но и впечатление от события, а также выявить его смысл (Эйзенштейн, 1964, с. 290). Телекадр дает возможность зрителю как бы включаться в «поток событий» и видеть его «изнутри». То есть кадр экрана, по мнению Ж. Делеза, дает нам «виртуальную видимость, которую населяют “образы-движения”, противоположные неподвижным срезам» (Делез, 2004, с. 20). В условиях глобализованного мира язык новых медиа трансформируется. Как отмечает известный медиолог Л. Манович, язык современного дигитального экрана, основанный на цифровом кодировании, «становится одной из форм диалога в дилемме “человек – машина”» (Манович, 2017).

Медиасемиотика тесно связана с медиафилософией, активным исследователем которой является В. В. Савчук. В отличие от теории коммуникации «медиафилософия не ставит вопрос о конкретных механизмах, процессах или СМК, ее предмет – конституирование индивидуального и социального тела, способы восприятия, мотивации и деятельности человека в условиях новых медиа» (Савчук, 2008, с. 10).

Объектом медиафилософии являются онтологические аспекты медиа. Так как онтология (от греч. *ontos* – сущее) – учение о бытии, принципах его строения, законах и формах, любое направление в медиафилософии приобретает онтологический характер, в том числе и изучение медиареальности. В XX веке с помощью разных медиа (печать, кино, ТВ, радио) переосмысливаются многие философские вопросы: «Что есть бытие? Что такое сущность? Время? Причина?» – и т. д. Сегодня эти вопросы в той или иной форме поднимаются в социальных сетях, блогосфере. Однако очевидно, что между научным пониманием картины мира и его «калькой» – медиареальностью – есть огромная разница, обусловленная объективными и субъективными причинами.

Вот почему в структуру медиалогии входит исследование медиареальности как новой социально-культурной среды обитания человека – параллельного,

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

виртуального мира, воспринимаемого зачастую как объективная реальность. Известный исследователь Интернета М. Кастельс утверждает, что мы живем в условиях особой культуры, которая «является виртуальной, поскольку строится, главным образом, на виртуальных процессах коммуникаций, управляемых электроникой... Эта виртуальность и есть наша реальность. Вот что отличает культуру информационной эпохи: именно через виртуальность мы в основном и производим наше творение смысла» (Кастельс, 2004, с. 237).

Однако мир виртуальной реальности, как уже было отмечено, есть не что иное как «симулякр» (от лат. *simulare* – притворяться), суть которого впервые была представлена в работе Ж. Бодрийяра «Симулякры и симуляции» (1981) и стала концептуальной в его теории коммуникации. По Бодрийяру, «гигантская модель симуляции смысла в массмедиа уничтожает не реальность, не некую ценностную субстанцию, <...> а символическое», которое является «потерей, разрушением ценности и позитивности знака» (Бодрийяр, 2007, с. 224). В этой связи отличительной особенностью медиареальности является и то, что она пропитана мифами, о чем писали многие исследователи. Причина в том, что между реальностью и человеком всегда есть посредник, помогающий индивиду эту реальность воспринять, выработать отношение к ней. Одной из таких форм, как отмечено, являются медиа, другой – миф (вымысел, иллюзия), в который можно «упаковать» реальность. Именно эту функцию медиа особо выделял Р. Барт в своей книге «Мифологии» (Барт, 2008). Таким образом, средства массовой коммуникации создают не только новую медиареальность, но и мифы, которые позволяют индивиду воспринимать действительность. А это значит, что мифы воздействуют на самого человека, влияя на его идеалы, мировоззрение, способствуя процессу его социализации.

Важным концептом медиалогии является «медиаполитика», связанная с системой управления медийной сферой, которая во многом зависит от социально-экономического развития общества, его правовой и политической культуры, взаимоотношений между государством и бизнесом и т. д.

В Декларации Комитета министров Совета Европы «О правах человека и верховенстве права в информационном обществе», в которой информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) признаются «движущей силой построения информационного общества», способствующей «конвергенции различных средств коммуникации», заявлено, что «осуществление прав и свобод должно быть обеспечено для всех без исключения, независимо от используемых технических средств» (Декларация, 2005, с. 3).

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

В России законодательство по развитию массмедиа активно разрабатывается с 1990х годов, когда был принят целый ряд правовых документов, которые сформировали структуру медиаполитики в стране. Ее стержнем стал Закон РФ 1991 года «О средствах массовой информации» (с последними дополнениями, введенными в июне 2023 г.), основной идеей которого стали свобода печати и недопустимость цензуры. Философия свободы прессы, выведенной из-под контроля власти и поставленной на службу гражданскому обществу, способствовала формированию многих демократических институтов. Основные тезисы Закона вошли в статью 29 Конституции Российской Федерации (1993), в том числе в ее обновленный вариант 2020 года.

Для развития медиасферы в условиях информационного (гражданского) общества и охраны интеллектуальной собственности был принят Закон РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» (1992), а также Закон 1993 года «Об авторском праве и смежных правах» (сегодня это IV раздел ГК РФ). В 1995 году был принят еще один важный акт – Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», который обеспечил правовые гарантии развития медийного пространства России (с 27 июля 2006 года действует ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). В 1997 году Президент РФ подписал Указ «О переходе России к информационному обществу», за которым последовали и другие специализированные документы, включая «Концепцию государственной информационной политики» (1998) и «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации» (2000). В настоящее время в правовом пространстве действуют Указ Президента РФ «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (2016) и Закон РФ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (2017).

В указанных документах медиакультура и медиаполитика государства воспринимаются как определяющее условие реализации созидательного потенциала личности и общества, как гуманистический ориентир и критерий развития человека в новой информационной реальности.

С медиаполитикой тесно связан медиаменеджмент как совокупность разных форм и методов управленческой деятельности в условиях медиарынка. Система медиаменеджмента включает в себя следующие параметры: 1) социальный и экономический институт, влияющий на образ жизни, сферу культуры и политики, предпринимательскую деятельность; 2) совокупность лиц, занятых управленческим трудом в сфере не материального, а духовного производства и распространения медиапродукции; 3) научную дисциплину, изучающую технико-

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

организационные и социально-экономические аспекты управления медиасферой, процессами производства и потребления информации, воздействия ИКТ на общество и т. д. (Кириллова, 2012, с. 255).

Медиаменеджмент – это интегрирующая система, включающая весь процесс взаимодействий разных медиаструктур и организаций с государством и обществом, внешней средой, рынками сбыта, системой маркетинга и PR-технологиями, наукой и образованием и т. д. Этому сегодня способствуют Интернет и электронный менеджмент, сетевые коммуникации и современная блогосфера.

Одним из самых актуальных направлений в системе образования и воспитания является медиапедагогика. Это связано с тем, что новые параметры бытия человечества потребовали перехода к особой стратегии гражданского общества, опирающейся на совокупность знаний, умений и эффективных информационно-коммуникационных технологий. А медиаобразование, позволяющее собрать воедино все компетенции, способствует формированию нового мышления и воспитанию креативной, профессионально подготовленной личности.

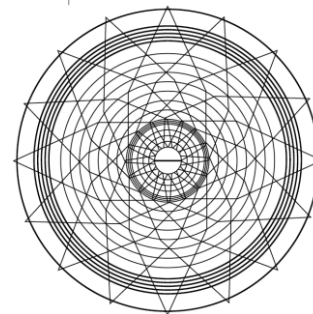
В трудах многих зарубежных исследователей и практиков отражены разные точки зрения на цели и задачи медиаобразования. Так, один из пионеров этого направления, английский медиапедагог Л. Мастерман акцентирует внимание на том, что «главная концепция медиаобразования – репрезентация», а цель – «формирование критического мышления аудитории» (Masterman, 1997). Идеи Мастермана в 1980–90-е годы объединили многих зарубежных медиапедагогов: С. Базэлгета, К. Уорснопа, Б. Дункана, Р. Кьюби, С. Фейлитзена, Э. Видона, Э. Харта и др. – и стали определенным стимулом для российских педагогов.

В новом тысячелетии появились и другие приоритетные направления в международной системе медиаобразования. Приобретение навыков в области информационно-коммуникационных технологий стало необходимым элементом образования специалиста любого профиля, но особенно представителя гуманитарной сферы. Так, Дж. Поттер предложил модель обучения цифровым медиа посредством «нового кураторства», которая была подхвачена педагогами разных стран как наиболее перспективная: на ее основе происходит пересмотр отношений «опыт, обучение и участие» (Potter, 2012, p. 114). А Х. Шмидтом обоснована теоретическая значимость и практическая необходимость создания в вузах образовательных программ по медиаграмотности, так как «навыки, связанные с медиакоммуникацией, становятся все более востребованными в

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

свете постоянного развития технологий и появления новых способов и средств коммуникации, как и новых профессий» (Schmidt, 2015, pp. 53–54).

Проблемы, с которыми сталкиваются многие медиапедагоги разных стран, как отмечает в своем исследовании С. Эшли, в большинстве своем стандартны: ограниченное для обучения время, большое количество учащихся и разный спектр способностей аудитории. В этой связи многие из опрошенных Эшли педагогов отмечают, что «занятия должны быть направлены на активное взаимодействие со средствами массовой информации и гражданской жизнью общества, при этом особое внимание на занятиях надо уделять текущим событиям и способам потребления учащимися разных медиа. Это очень важно в условиях демократии» (Ashley, 2015, p. 170).

Дискуссионной проблемой современного медиаобразования является использование социальных сетей в этом процессе, так как они вошли в повседневную жизнь подрастающего поколения. Исследования цифровой грамотности, как доказывает С. Талиб, свидетельствуют о «необходимости разработки таких инструментов и методов, которые помогают студентам стать умелыми “цифровыми гражданами”» (Talib, 2018, p. 55).

Как видим, в современных зарубежных исследованиях четко прослеживается мысль о том, что медиаобразование – самая гуманитарная форма педагогики, если оно ориентировано на практику, связанную с творческой самореализацией будущего специалиста и его конкурентоспособностью на рынке труда.

В постсоветской России, как известно, сложилось несколько направлений в медиапедагогике на основе кинообразования, которое было распространено в СССР: 1) профессиональное медиаобразование; 2) медиаобразование будущих педагогов в университетах, педагогических вузах, ИППК; 3) медиаобразование в структуре общего образования обучающихся в средних, средних специальных и высших учебных заведениях; 4) медиаобразование в культурно-досуговых центрах; 5) онлайн-медиаобразование; 6) самостоятельное (непрерывное) медиаобразование, которое осуществляется на протяжении всей жизни индивида.

В российской системе медиаобразования, которая более интенсивно стала развиваться в 2000-е годы, когда появились солидные научные исследования и медиашколы в разных регионах страны, хорошо известны труды О. А. Баранова, Е. А. Бондаренко, Е. Н. Вартановой, Н. И. Гендиной, Я. Н. Засурского, Н. Б. Кирилловой, А. П. Короченского, М. А. Мясниковой, А. П. Новиковой, С. Н. Пензина, В. Ф. Олешко, А. В. Федорова, Н. Ф. Хилько, И. В. Чельшевой, А. В. Шарикова, О. В. Шлыковой и др.

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

Главной целью медиаобразования, по мнению российских педагогов, является формирование медиаграмотности, медиакомпетентности обучающихся. Один из лидеров отечественной медиапедагогике А. В. Федоров считает, что именно медиакомпетентность «более точно определяет суть имеющихся у индивида умений использовать, критически анализировать, оценивать и передавать медиатексты в различных видах, формах и жанрах, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме» (Федоров, 2007, с. 82). Именно поэтому ее можно рассматривать как «ключевой элемент в понятии гражданина глобализованного мира» (Там же).

Исследования, проведенные в разные годы Ассоциацией кинообразования и медиапедагогике, доказывают, что большинство российских медиапедагогов в своей деятельности ориентируются на решение следующих задач: развитие способности аудитории к критическому мышлению; подготовка учащихся к жизни в демократическом обществе; обучение языку медиа как фактору декодирования медиатекстов и их эстетическому восприятию; обучение аудитории теории и истории медиакультуры; развитие коммуникативных способностей личности; формирование у учащихся творческого мышления как способности к самовыражению с помощью разных медиа (Кириллова, 2008, с. 314).

Составной частью как современного отечественного медиаобразования, так и зарубежного стала цифровизация – «современный общемировой тренд развития общества, основанный на преобразовании информации в цифровую форму...» (Томюк, 2019, с. 422). Цифровизация образования – приоритетное направление образовательной политики государства, динамично развивающееся на основе понимания значимости цифровых ресурсов в обеспечении непрерывности, доступности и качества образования. А это свидетельствует, что «цифровая трансформация образовательной среды привносит и новые модели формирования ключевых компетенций у обучающихся как необходимого условия свободы выбора маршрута самоопределения» (Там же).

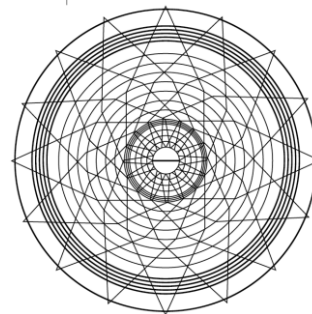
Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что результаты формирования теоретических основ медианауки на рубеже XX–XXI доказывают перспективы развития медиалогии как синтетической гуманитарной науки, способной объединить в учебном процессе многие дисциплины, включая теорию и историю медиакультуры, межкультурные коммуникации, медиаполитику и медиаменеджмент, а также медиапедагогике. Указанные направления стали основой комплексной медиапрограммы, которая апробируется в Уральском

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

федеральном университете имени Б. Н. Ельцина на базе департамента искусствоведения, культурологии и дизайна (Кириллова, 2022). Ее цель – помочь выпускникам стать полноценными специалистами не только в области культуры и менеджмента социально-культурной деятельности, но и в сфере массмедиа, что соответствует целям и задачам информационного общества.

В системе основных направлений российской культурной политики медиапедагогика оказывается все более востребованной и необходимой. В связи с тем, что базовыми факторами современного медиaprостранства стали аудиовизуальные технологии (интерактивная электронная среда, виртуальные коммуникации, интернет-ресурсы, онлайн-обучение и др.), именно они определяют основные параметры программ медиаобразования для школ и вузов гуманитарного профиля. Главной задачей при этом является цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся.

Ведущей целью комплексного медиаобразования является формирование медиакультуры личности, развитие ее творческого потенциала в социокультурной системе современного гражданского общества, то есть воспитание креативного гражданина, патриота и гуманиста.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архипова, А. С. (2020). Чем (не)опасна инфодемия: как и зачем исследуют фейковые сообщения и слухи во время пандемии. *Фольклор и антропология города*, 3(1–2), 190–202.

Аронсон, О. (2004). Язык времени. В Ж. Делез. *Кино* (Б. Скуратов, пер.). Ад Маргинем, (сс. 11–36).

Барт, Р. (2008). *Мифологии* (С. Зенкин, пер.). Академический проект.

Бахтин, М. М. (2017). *Проблемы поэтики Достоевского*. Азбука, Азбука-Аттикус.

Беньямин, В. (1996). *Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости*. Избранные эссе. Медиум.

Бодрийяр, Ж. (2007). К критике политической экономии знака (Д. Краличкин, пер.). Академический проект.

Выготский, Л. С. (2016). *Психология искусства*. Азбука.

Декларация Комитета министров Совета Европы о правах человека и верховенстве права в информационном обществе (2005). Издательство МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех».

Делез, Ж. (2004). *Кино*. Ад Маргинем.

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

Деллюк, Л. (1994). Фотогения кино (Т. Сорокина, пер.). Новые вехи.

Деррида, Ж. (2007). Позитивизм (В. Бибихин, пер.). Академический проект.

Дженкинс, Г. (2019). Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа (А. Гасилин, пер.). РИПОЛ классик.

Кастельс, М. (2004). Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе Под ред. В. Харитонов. У-Фактория.

Кириллова, Н. Б. (2008). Медиакультура: теория, история, практика. Академический проект.

Кириллова, Н. Б. (2012). Медиалогия как синтез наук. Академический проект.

Кириллова, Н. Б. (2022). Медиалогия: наука глобализованного мира. Академический проект.

Кристева, Ю. (2004). Избранные труды. Разрушение поэтики. РОССПЭН.

Лотман, Ю. М. (2000). Структура художественного текста. В Ю. М. Лотман, Об искусстве (сс. 14–285). Искусство.

Маклюэн, Г. М. (2005). Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего (И. Тюрина, пер.). Академический проект.

Маклюэн, Г. М. (2003). Понимание медиа: внешние расширения человека (В. Николаев, пер.). Канон-пресс-Ц.

Манович, Л. (2017). Теории софт-культуры. Красная ласточка.

Савчук, В. В. (2008). Медиафилософия: формирование дисциплины. В В. В. Савчук (ред.), Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. Материалы международной научной конференции «Медиа как предмет философии». Издательство Санкт-Петербургского философского общества.

Ортега-и-Гассет, Х. (2002). Восстание масс. АСТ.

Разлогов, К. Э. (2006). (ред.), Электронная культура и экранное творчество. Академический проект: РИК.

Томюк, О. Н., Дьячкова, М. А., Кириллова, Н. Б., и Дудчик, А. Ю. (2019). Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся. Перспективы науки и образования, 6(42), 422–434.

Тхагапсоев, Х. Г. и др (2020). Информационно-семиотическая теория культуры. Введение: монография. Астерион.

Федоров, А. В. (2007). Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. Издательство МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех».

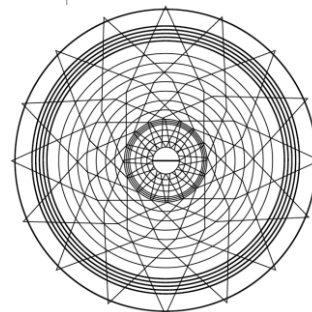

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

Трансформация медианауки

в эпоху глобализации и цифровизации

Эйзенштейн, С. М. (1964). Избранные произведения: в 6 т. 2. Искусство, 283–296.

Adorno, T., & Horkheimer, M. (1944). The Cultural Industry: Enlightenment as Mass Deception. In T. Adorno, & M. Horkheimer (Eds.), *Dialectic of Enlightenment*, 120–168.

https://monoskop.org/images/7/7e/Adorno_Theodor_Horkheimer_Max_1947_1989_The_Culture_Industry_Enlightenment_as_Mass_Deception.pdf

Ashley, S. (2015). Media Literacy in Action? What Are We Teaching in Introductory College Media Studies Courses? *Journalism & Mass Communication Educator*, 70(2), 161–173.

https://scholarworks.boisestate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1089&context=communication_facpubs

Debray, R. (2000). *Introduction a la Mediologie*. Presses Universitaires de France.

Lazarsfeld, P., Berelson, B., & Gaudet, H. (1944). *The People's Choice. How the Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign*. Columbia University Press.

Manovich, L. (2016). *The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities, and Cultural Analytics*. <http://manovich.net/index.php/projects/cultural-analytics-social-computing>

Marcuse, H. (1964). *One-Dimensional Man*. Beacon Press.

Masterman, L. (1997). A Rationale for Media Education. In R. Kubey (Ed.), *Media Literacy in the Information Age* (pp. 15–68). Transaction Publishers.

Potter, J. (2012). *Digital Media and Learner Identity: The New Curatorship*. Palgrave MacMillan.

Schmidt, H. C. (2015). Helping Students Understand Media: Examining the Efficacy of Interdisciplinary Media Training at the University Level. *Journal of Media Literacy Education*, 7(2), 50–68. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1074678.pdf>

Talib, S. (2018). Social media pedagogy: Applying an interdisciplinary approach to teach multimodal critical digital literacy. *E-Learning and Digital Media*, 15(2), 55–66. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2042753018756904>

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

TRANSFORMATION OF MEDIA SCIENCE IN THE ERA OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION

Kirillova N. B.

Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the
Department of Cultural Studies and Socio-Cultural
Activities at Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin

(Yekaterinburg, Russia)

n.b.kirillova@urfu.ru

Abstract:

The research is of particular relevance due to the fact that globalization and digitalization processes foster changes not only in the reality and spiritual being of a person, but also in media science that explores these issues. At the present stage of the information age, the process of integration of various human sciences exploring the media sphere in the context of the development of civil society is clearly manifested. This shift towards interdisciplinarity proves that at the turn of the XX-XXI centuries, medialogy, a new synthetic science of the globalized world, is being shaped. Its key concepts have become the object of our attention in this article.

Keywords: media science, globalization, information age, media culture, socio-cultural space, digitalization, media education

REFERENCES

Adorno T., Horkheimer M. (1944) The cultural industry: enlightenment as mass despection. *Dialectic of Enlightenment*, 120–168.

https://monoskop.org/images/7/7e/Adorno_Theodor_Horkheimer_Max_1947_1989_The_Culture_Industry_Enlightenment_as_Mass_Deception.pdf

Aronson O. (2004). YAzyk vremeni. Delez ZH. Kino. Per. s franc. B. Skuratov. *Ad-Marginem*, 11–36.

Ashley, S. (2015). Media Literacy in Action? What Are We Teaching in Introductory College Media Studies Courses? *Journalism, Mass Communication Educator*, 2(70), 161–173.

https://scholarworks.boisestate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1089&context=communication_facpubs

Bart R. (2008) Mifologii. Per. s franc. S. Zenkina. *Akademicheskij proekt*.

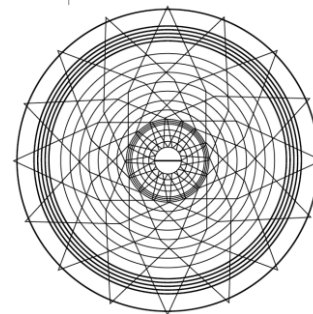
Bahtin M.M. (2017). *Problemy poetiki Dostoevskogo*. Azbuka, Azbuka-Attikus.

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

Трансформация медианауки

в эпоху глобализации и цифровизации

Ben'yamin V. (1996). Proizvedenie iskusstva v epohu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti. Izbr. esse. Medium.

Bodriyyar ZH. (2007). K kritike politicheskoy ekonomii znaka. Per. s franc. D. Kralichkin. Akademicheskij proekt.

Vygotskij L.S. (2016). Psihologiya iskusstva. Azbuka.

Debray R. Introduction a la Mediologie (2000). Presses Universitaires de France.

Deklaraciya o pravah cheloveka i verhovenstve prava v informacionnom obshchestve (2005). Ros. komitet Programmy YUNESKO «Informaciya dlya vsekh».

Delez ZH. (2004) Kino. Ad-Marginem.

Dellyuk L. (1994). Fotogeniya kino. Per. s franc. T.I. Sorokina. Novye vekhi.

Derrida ZH. (2007). Pozicii. Per. s franc. V. Bibihina. Akademicheskij proekt.

Dzhenkins G. (2019). Konvergentnaya kul'tura. Stolknovenie staryh i novyh media. Per. s angl. A. Gasilina. «RIPOL klassik».

Eizenshtejn S.M. (1964). Izbrannye proizvedeniya v 6 t.t. T. 2. Iskusstvo, 283–296.

Elektronnaya kul'tura i ekrannoe tvorchestvo (2006). Pod red. K.E. Razlogova. Akademicheskij proekt; RIK.

Fedorov A. V. (2007). Razvitie mediakompetentnosti i kriticheskogo myshleniya studentov pedagogicheskogo vuza. Izd-vo «Informaciya dlya vsekh».

Kastel's M. (2004). Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve. Per. s angl. A. Matveeva. Pod red. V. Haritonova. U-Faktoriya.

Kirillova N. B. (2008). Mediakul'tura: teoriya, istoriya, praktika. Akademicheskij proekt.

Kirillova N.B. (2012). Medialogiya kak sintez nauk. Akademicheskij proekt.

Kirillova N.B. (2022). Medialogiya: Nauka globalizovannogo mira. Akademicheskij proekt.

Kristeva YU. (2004). Razrushenie poetiki. Izbr. trudy. ROSSPEN.

Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. (1944). The People's Choice. How the Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign. Columbia University Press.

Lotman YU.M. (2000). Struktura hudozhestvennogo teksta. Lotman YU.M. Ob iskusstve. Iskusstvo, 14–285.

Maklyuen G.M. (2005). Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego. Per. I.O. Tyurinoy. Akademicheskij proekt.

Maklyuen G. M. (2003). Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka. Per. s angl. V. Nikolaeva. Kanon-press-C.

Manovich L. (2017). Teorii soft-kul'tury. Krasnaya lastochka.

[Научные статьи]

Кириллова Н. Б.

*Трансформация медианауки
в эпоху глобализации и цифровизации*

Manovich, L. (2016) The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities, and Cultural Analytics. <http://manovich.net/index.php/projects/cultural-analytics-social-computing>

Marcuse H. (1964) One-Dimensional Man. Beacon Press.

Masterman L. (1997). A Rational for Media Education. Media Literacy in the Information Age. Transaction Publishers, 15–68.

Mediafilosofiya: formirovanie discipliny (2008). Mediafilosofiya. Osnovnye problemy i ponyatiya. Pod. red. V. V. Savchuka. Izd-vo Sankt-Peterburgskogo filosofskogo obshchestva.

Ortega-i-Gasset H. (2002). Vosstanie mass. AST.

Potter J. (2012). Digital Media and Learner Identity: The New Curatorship. Palgrave MacMillan.

Schmidt, H.C. (2015). Helping Students Understand Media: Examining the Efficacy of Interdisciplinary Media Training at the University Level. Journal of Media Literacy Education. 7(2). pp. 50-68). <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1074678.pdf>

Talib, S. (2018). Social media pedagogy: Applying an interdisciplinary approach to teach multimodal critical digital literacy. E-Learning and Digital Media. 2 (15). (pp. 55–66). <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2042753018756904>

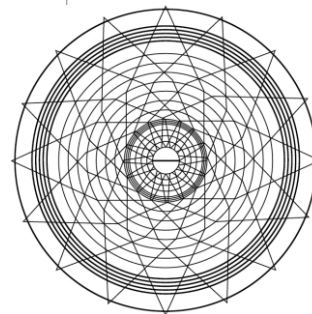
Thagapsoev H.G., Astaf'eva O.N. i dr (2020). Informacionno-semioticheskaya teoriya kul'tury. Vvedenie: monografiya. Asterion.

Tomyuk O.N., D'yachkova M.A., Kirillova N.B., Dudchik A.YU. (2019). Cifrovizaciya obrazovatel'noj sredy kak faktor lichnostnogo i professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchihsya. Perspektivy nauki i obrazovaniya. 6(42), 422-434.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

ЭФФЕКТ ТЕКСТОВОГО ЭХА ВО ВРЕМЕНИ В ПЬЕСЕ ЮНА ФОССЕ «СЮЗАННА»

Омельченко Е. В.

кандидат филологических наук, доцент, лингвист-исследователь, разработчик онлайн-курсов
СДО iSpring Learn
(Йошкар-Ола, Россия)
el.vital@mail.ru

Аннотация:

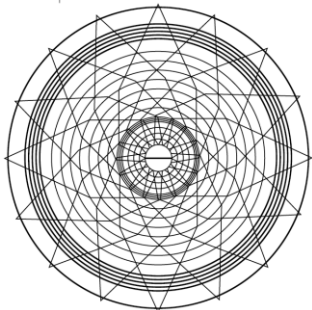
В статье рассмотрен идиостиль норвежского драматурга, лауреата нобелевской премии 2023 года Юна Фоссе. Его характерные черты — простота слов и высказываний, ритмизация, паузирование — придают особую значимость слову и тексту, порождая дополнительные смыслы. В пьесе «Сюзанна» отмечен эффект текстового эха: на сцене происходит полилог одного действующего лица — супруги драматурга Генрика Ибсена в триединстве времени (молодость, зрелость, старость) и одном пространстве. Это помогает воссоздать объемный образ великого драматурга.

Ключевые слова: тихий текст, эффект текстового эха, фасцинация, интерпретация текста, повторяемость, ритмизация

Я пытаюсь писать о тайне жизни.

Юн Фоссе

Юн Фоссе пишет, что оценивает моменты, которые изменяют общее восприятие пьесы и залом, и актерами: «Все становится единым целым и как будто воспаряет... и ангел проходит по сцене». Стилю Фоссе свойственны особая чистота линий повествования, легкая и прозрачная форма, сочетание простоты и глубины. Тексты произведений наполнены «тишиной» и «молчаливой речью». Все это отражает уникальный стиль автора, получившего Нобелевскую премию за создание «тихого текста». Фоссе говорит о тексте как об «универсуме» со своими законами, определенными внутренними соприкосновениями. Автора не интересует натуралистическое копирование действительности, он далек от брутальных сюжетов и острополитических проблем. В центре его творческого внимания — человек и все вопросы экзистенции: рождение, жизнь, смерть и круговорот вечности (The Nobel Prize (н. д.).

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

Нобелевская премия 2023 года вручена Фоссе за новаторские пьесы и прозу, которые «выражают невыразимое». Стиль и манера этого автора своеобразны: пьесы написаны в столбик наподобие стиха; огромное значение придается паузам, которые передают размышления, эмоции, изменения в состоянии героя (вздых). Все эти особенности, а также лаконичность, простота монологов и диалогов, повторяемость слов и фраз формируют особое пространство значимого молчания («можно коммуницировать без слов») и обуславливают ритмизацию текстов.

Материалом исследования является пьеса Юна Фоссе «Сюзанна» (Фоссе, 2004). Пьеса биографична — в ней отражены факты жизни норвежского писателя и драматурга Генрика Ибсена. Сюзанна Торесен посвятила всю жизнь своему знаменитому супругу. Именно она создала для молчаливого, замкнутого Ибсена атмосферу тишины, которая позволяла ему творить; прощала ему угрюмость, сложности характера, измены, но требовала служить дару, таланту писателя. Неслучайно в монологах героини пьесы самым частотным даже по отношению к призрачному Ибсену является слово «работать»: «Послушай, Ибсен, ну что вот так стоять у окна... иди, иди — работай...»; «Да, да, ты работал; хочешь еще поработать?»; «Да потом просто ушел — пошел работать»; «Ты ведь так много работаешь». Автор не дает ответа на вопрос, трагически ли сложилась судьба этой женщины, которая так и не приняла уход супруга и после его смерти до собственной кончины в течение восьми лет не покидала собственную комнату.

Сюжет пьесы минималистичен.

На протяжении действия пьесы супруга Ибсена Сюзанна — в ожидании его самого и их сына Сигурда ко дню своего рождения — вспоминает историю своей жизни. Особенностью пьесы является то, что Сюзанна присутствует в единстве трех образов в разные возрастные периоды — в старости, зрелости, юности. Это позволяет не только отразить психологию взросления человека, но и показать нюансы жизни и малоизвестные факты биографии и характера великого драматурга вблизи и «изнутри», на отдалении, в общении с ним и без него, в одиночестве, после смерти драматурга. При этом биографические факты соответствуют реальности, что позволяет судить и о достоверности характеристики самого Ибсена. Творец предстает живым, сложным человеком. Своеобразный хронотоп создает и линейность, и многомерность текста.

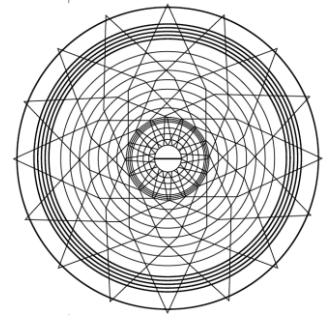
Определим важные для исследования понятия.

Фасцинация — коммуникативное явление, имеющее глубинную нейрофизиологическую природу воздействия. Как коммуникативный процесс

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

фасцинация представляет собой воздействие с целью интенсификации восприятия и освоения информации зрителем (Омельченко, 2013).

В работе использован универсальный термин «эхо». С ним связано и понятие времени. Эффект эха во времени объединяет кадры (сцены, картины, сюжеты) из различных слоев времени. Слой в общей композиции должен быть подвижен, динамичен (при этом имеется в виду не только энергия перемещения, но и энергетика речи), он наполнен изменениями в пространстве и во времени. Именно это создает новый визуальный и смысловой ряд; задерживает внимание, способствует «всматриванию», последующему «погружению» в сюжет и интерпретации замысла автора. Слои памяти и рефлексии в пьесе скреплены триединством образа героини и однонаправленностью воспоминаний, впечатлений, отклика на события и явления. Все это посвящено одному человеку — Генрику Ибсену. Это вариант изменения формы, углубляющей содержание и обновляющей эмоциональный и ментальный ракурс.

Сам автор отмечает, что в его пьесах композиция и содержание формальны до каждой точки и запятой. Точку автор метафорично называет «врагом мысли». Текст должен воздействовать на читателя так, чтобы он становился другим, по-иному смотрел на мир, разглядел сущность и смысл бытия. Ибо «в каждом человеке живет бог». Произведения Фоссе — это скорее художественные полотна. Иногда его пьесы и романы сравнивают и с музыкальными пьесами — в них присутствует определенный заданный автором контур, партитура. Завораживание, остановка внимания, «кружение» и «мерцание» — все это составляющие сложных нейрофизиологических процессов, порожденных фасцинацией в ходе восприятия, осознания художественных явлений и интерпретации смысла (Соковнин, 2010).

Сценическая форма связана с визуальным восприятием, что роднит ее с картинами, фотографией (Лотман, 1970). Все вышесказанное позволяет корректно использовать термин «эхо» при текстовом анализе. Постоянное подстраивание ракурса в относительно сжатом пространстве и изменяющемся времени, «выдержка», связанная с паузами, фокусировка на триедином образе героини и самого Ибсена, который появляется во вспышках света-памяти, и обуславливает эффект текстового эха.

Три ипостаси главной героини Сюзанны — это не только различный возраст: категория времени сопряжена и с другими характеристиками образа — физическими, социальными, экзистенциальными, философскими. Время в данном случае является основой движущей силой, которой обусловлены эмоциональные оценки, внутренние перемены, перемещения, движения. Это способ проникнуть в

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

подсознание не только Сюзанны, но и главного героя пьесы — самого Ибсена. Фасцинация времени, сопряженная в пьесе с эффектом эха, дает возможность представить реальную биографию драматурга без ретуши славы. Это тот случай, когда эмпатическое восприятие текста побуждает зрителя к обновлению взгляда и поиску вариантов смысла. Реальные факты биографии великого писателя и драматурга в человекомерном ракурсе реализуют закон опоры на авторитет в воздействии на сознание слушателя. Эффект эха во времени автор использует как фасциативный прием. Это акцентирует внимание на деталях путем повторения фраз, вербализации впечатлений, эмоций, воспоминаний; формирует объемный смысл высказывания путем растяжения (многократного повторения, резонанса, паузирования) его во времени и одновременно высвечивает особые взаимоотношения Ибсена и Сюзанны в разные периоды их жизни. Создается эффект постоянного присутствия в пространстве и времени, передается идея вечности, что закономерно связано с именем и литературной славой великого норвежского драматурга.

Текстовое эхо реализуется в повторяемости слов, высказываний участников сценического действия. Анализ показал, что в тексте имеется несколько типов проявлений текстового эха.

1) Текстовое эхо как повторяемость идентичных высказываний с целью фиксации, подтверждения явления. Повторяемость слов, фраз создает многочисленные коннотации смысла и организует ритмизацию текста. Основной мотив пьесы — ожидание. Соответственно повторяются фразы: «Ибсен почему-то не идет», «Ну что же Ибсен не идет», «Ибсен почему-то не идет» (более 15 повторений).

ЮНАЯ СЮЗАННА

Он так одинок

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Всегда одинок

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Он так одинок

короткая пауза

< ... >

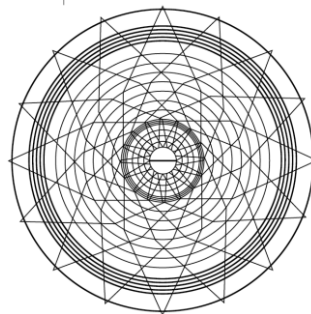
—————

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

ЮНАЯ СЮЗАННА

Мне нужен только Ибсен

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Ибсену нужна именно я

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Я была нужна Ибсену

ЮНАЯ СЮЗАННА

Я хочу быть рядом с Ибсеном всегда

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Я всегда рядом с Ибсеном

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Я всегда была рядом с Ибсеном

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Ибсен выбрал меня

И

довольно короткая пауза

он по-своему привязан ко мне

я ему нужна

он бы погиб без меня

исчез

я и есть Хенрик Ибсен

Смеётся

Да так и есть

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

И никто не знает

что я и есть Хенрик Ибсен

<...>

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»

2) Текстовое эхо как повторяемость высказывания с измененными элементами, или итерация. Итерация (от лат. *iteratio* — повтор) — повторение одной и той же последовательности действий с измененными переменными с целью достижения результата. Этот тип языкового феномена используется для уточнения, дополнения фактов, с целью усиления характеристики до образности гиперболы и метафоры. Он связан с фокусировкой, дающей возможность сделать картину более точной и впечатляющей. В лингвистической терминологии это повторение высказываний, созданных по единой модели, с измененными языковыми единицами.

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Книги покупаю я

Ибсен не очень любит

читать

<...>

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Нет, Ибсен кое-что читает

<...>

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Ибсен говорит, что не любит читать художественную литературу,

но он всё же читает

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Ибсен сам по себе

был литературой

он был слишком погружен

в свои собственные сочинения

чтобы любить сочинения других

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Чужие сочинения Ибсену только мешают

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Ибсен сам по себе был литературой

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Ибсен всё больше и больше превращается

в собственные сочинения

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

Героиня в различные возрастные периоды уточняет отношение Ибсена к литературе. Эта художественная деталь дает возможность сделать вывод о том, что Ибсен не проявлял особого интереса к книгам, потому что это отвлекало его от собственного творчества. Главной характеристикой драматурга является то, что он сам стал знаменитостью («литературой», «собственными сочинениями»). Таким образом, итерация позволила акцентировать внимание на значимости имени Ибсена как драматурга.

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

А его глаза

У него один глаз больше другого

ЮНАЯ СЮЗАННА

Он так странно выглядит

один глаз большой

другой маленький

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

У него есть третий глаз

но он и сам об этом не знает

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Его глаза видят что-то другое

что-то третье

Видит он третьим глазом

Короткая пауза

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Глаз пророка

довольно короткая пауза

нет не так

довольно короткая пауза

это что-то другое

не то

довольно короткая пауза

но в любом случае

это глаз, видящий всё на расстоянии

<...>

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.
Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»

Итерация в данном примере — характеристика особенностей глаз в образе Ибсена. Она создается дополнениями, уточнениями этих особенностей и, наконец, доходит до пиковой метафорической характеристики «глаз пророка», «всевидящее око».

ЮНАЯ СЮЗАННА

*Ибсен всегда
будто растворяется
исчезает
в себе*

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

*Растворяясь
он облекает всё в слова*

ЮНАЯ СЮЗАННА

*Скорей бы Ибсен приходил
Стол накрыт
всё готово*

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

*Ибсен порой сам не понимает, что записывает
в самом деле
короткая пауза
он облекает это в слова
не потому
что это что-то значит
а потому что в этом сокрыта скорбь
он получил дар скорби*

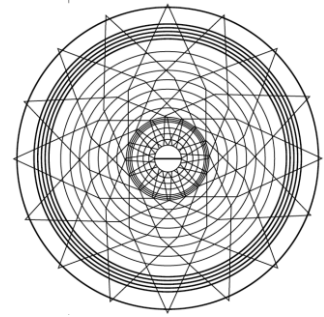
СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

*Когда Ибсен заканчивал пьесу
он всегда читал мне её вслух
каждый раз
каждую новую пьесу*

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

*А писать Ибсен больше не желает
довольно короткая пауза
но это как раз то, что он умеет
писать*

*Довольно короткая пауза
Ибсен должен писать*

ЮНАЯ СЮЗАННА

Ибсен станет великим писателем

Короткая пауза

Я сделаю Ибсена

великим писателем

я сделаю Хенрика Ибсена Хенриком Ибсеном

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Хенрик Ибсен

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Хенрик Ибсен

Короткая пауза

Итерация в тексте позволяет объединить характеристики таким образом, что в результате слушатель имеет возможность «разглядеть» портрет Ибсена «вблизи» (оценка близких людей) и «издали», во времени (оценка его как великого норвежского драматурга). Ибсен обладал особым взглядом на мир («глаз пророка»), облакал действительность в слова («стал собственными сочинениями»), получил от природы «дар скорби» (его произведения отличались мрачной, тяжелой атмосферой).

Эффект текстового эха связан с ритмизацией, которая создается в сценическом действии не только вербально, но и невербально.

СЮЗАННА В ВОЗРАСТЕ

Все письма сожжены

Это останется между нами

всё останется между нами

Всё что люди узнают

это ничто

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»

это что-то другое

Всё останется между нами

пока не исчезнет

и ничего не останется

Со мной исчезнет

Пауза.

Но что же Ибсен не идёт

Она идёт и садится за стол

СЮЗАННА СРЕДНИХ ЛЕТ

Не понимаю, где же Ибсен

Она идёт и садится за стол

ЮНАЯ СЮЗАННА

Только бы Ибсен пришёл

Она идёт и садится за стол.

Обратим внимание, что одинаковое по смыслу высказывание усилено синхронным невербальным поведением героини («Она идет и садится за стол»). В последней сцене происходит и слияние образа, и одновременно «расслоение его во времени». Сюзанна в возрасте продолжает жить вместе с мужем, не веря в его уход («Ибсен не идет»). Сюзанна среднего возраста эмоционально выражает недоумение («Где же Ибсен?»). Юная Сюзанна надеется на свидание, что выражено в речи использованием сослагательного наклонения («Только бы Ибсен пришел»). Неслучайно автор закольцовывает композицию пьесы, завершая ее именно этим высказыванием с надеждой на встречу с Ибсеном. Так закладывается идея вечности жизни гения.

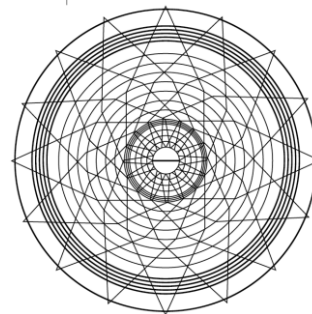
Эффект текстового эха углубляет содержание и позволяет зрителю зафиксировать внимание на важных деталях. За счет отрывистых фраз, реплик, разорванных длинными и короткими паузами, в речи героини автору удается передать сложный путь к славе великого драматурга и отразить глубокое чувство любви. Анализ текста позволяет сделать вывод, что главным в жизни Ибсена являлись писательский дар и оставленные им слова («растворяясь, он облакает все в слова»).

Фасцинирующие воздействующие средства, которые использует автор, – это совершенная простота повествования. Текст основан на аттракции повторений слов, высказываний, вербализованных мыслей героини. Она, находясь

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

одновременно в трех разных временах, в разном возрасте, вспоминает, связывает реальность с прошлым и настоящим. Внутренняя речь «выходит на поверхность»; теряются границы сознательного и подсознательного. Большое количество повторений и варьирования привносят в текст определенную ритмизацию и акцентуацию, напоминая этим сакральные тексты с их магическими установками. Зритель признается, что пьеса «ввинчивается в мозг, как спираль». Героини вторят друг другу, повторяя, дополняя, уточняя сказанное с позиций собственной духовной зрелости и опыта. Все это позволяет буквально раствориться в сценической жизни персонажа, что является фасциативным знаком.

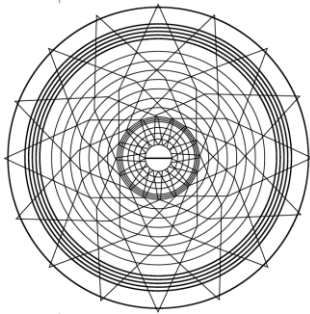
Важным фасциативным средством в тексте является силенциальная тактика автора. Она связана с памятью и рефлексией, создает эффект растяжения времени. Недосказанность, словесно-ментальные лакуны позволяют зрителю включиться в повествование и эмпатически воспринимать текст.

Вышесказанному способствует и паузирование. Паузы, которые Фоссе называет компонентом тишины, разбросаны в тексте повсеместно. Паузы несут особую смысловую нагрузку. Они играют и содержательную роль (это отражение процесса фиксации в памяти факта жизни, его осмысление, эмоциональная оценка), и формообразующую (создание определенного антиванитатического ритма пьесы — состояния ожидания, мистического эффекта присутствия).

Сравнительный анализ высказываний Сюзанны в разные периоды жизни показывает, что юная Сюзанна сосредоточена на внешних характеристиках («я толстая», «я такая некрасивая»). Она хочет замуж и ее выбор пал на режиссера Норвежского театра Ибсена. Он не примечателен внешне — невысокий, неказистый, не поднимающий глаз. Но прогулки, разговоры, свидания — все это свидетельствует о родстве душ. Биографические факты совпадают с повествованием Сюзанны.

Героиня среднего возраста обременена опытом непростой жизни («Ибсен нарисовал купюру — мы обменяем ее на настоящую»). Она вспоминает о том, как он работает, о его пристрастии к пиву, романах с молодыми девушками. Но не это определяет жизнь семейной пары. Главное — это творчество Ибсена («когда Ибсен заканчивал пьесу, он всегда читал мне ее вслух; каждый раз каждую новую пьесу»).

Самые пространственные реплики — это речь Сюзанны в старости. В пьесе Сюзанна и понимает, что Ибсена нет, и не хочет верить в это («Ибсен здесь, но Ибсена же там нет»; «Да-да, его нет, и он есть»; «На одежде его запах, но ЕГО нет»). Для нее он остаётся живым и близким («Ибсен, послушай, закрыл бы ты

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

окно»). Ее речь свидетельствует о тяжелой душевной травме: «обрушилось все во мне; в голове все перепуталось — вообще все перепуталось»; «я ведь не помню... и вдруг что-то проступает»; «все, что было, стало».

Сюзанне принадлежат слова, которые могли бы характеризовать триединство образа: «боль медленно затухает, как затухает день, сегодня затухает день — становится воспоминанием». Это тема больной памяти. Содержание пронизывают концепт «боль» и связанное с ним семантическое поле страдания. Ей остаётся ждать в этой комнате: «здесь так тихо... очень тихо... так тихо, будто дом рухнул...»; «здесь, здесь, все время я здесь... я никуда не выхожу за эти годы».

Невербальное поведение образов тоже отличается. Сюзанна в возрасте характеризуется так: будто очнувшись от забытья, обрывает себя, стоит оцепенев; стоит как будто в нерешительности, смотрит на одну из дверей; ее лицо озаряется радостью («ты так припозднился сегодня, Ибсен»), она смотрит вслед Ибсену, медленно провожает его, невидимого, взглядом, смотрит на дверь («вечно этот Ибсен...»). Невербальное поведение зрелой Сюзанны передает ожидание. Юная Сюзанна тоже находится в ожидании, но оно другого рода, связанное с надеждой: идёт к окну, смотрит в окно, на улицу, оборачивается, смотрит на гостиную, взмахивает рукой («его я заполучу») посмеивается, кокетничает.

Высказывания Сюзанны дают возможность создать реальное биографическое полотно. Сопоставив эпизоды пьесы с фактами биографии Ибсена, читатель может определить страны и города, в которых творил драматург: «мы все больше жили в других местах, в других странах, другие города, другие страны»; «в христианской квартире», «в Христиании холодно, солнце редко, дождь»; «бродит по бергенским улицам»; «Максимилиан Штрассе, Мюнхен»; «свет там, в Италии — Капо ле Казе».

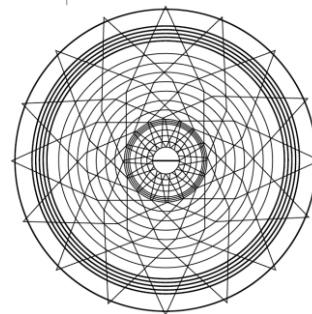
Из реплик героини можно выбрать определения, которыми обрисован портрет Ибсена: коротышка, маленький тщедушный человек, боящийся всего на свете; такой стеснительный, молчаливый, почти ничего не говорит, не поднимает глаз, опустил глаза, все время смотрит вниз, на нем были его желтые перчатки. Характеристика драматурга соответствует неординарному образу: счастлив он особо никогда не был; его боль растворялась в усталости; он так одинок, всегда одинок; не хотел иметь никакой собственности; устал работать, ушел писать, много работал, он у нас слывет пунктуальным, он всегда был в нескольких местах одновременно и еще где-то там, за гранью всего; «богу на это наплевать, — говорил он».

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

Обратим внимание на то, что образ Ибсена тоже представлен во временном изменении: «черные пряди, но теперь да, вся голова седая»; «говорил на смеси норвежского и немецкого» / «говорил что-то лишнее смысла». «При жизни он не был особо счастлив — только смерть принесла ему покой — умиротворение... и доброта, и отдохновение... Больше похоже не на счастье, а до этого — боль».

Питер Брук называл определенные сценические особенности «пустотой пространства» — пустотой, где голоса звучат громче, чем обычно. Пьеса состоялась, если в ней есть повторение как творческий процесс; представление, которое отрицает время, стирает разницу между вчера и сегодня; и соучастие зрителей, способных к интерпретации смысла, заложенного автором в тексте (Брук, 2003, с. 85). Лаконичность сценического, вербального и невербального поведения героев пьесы «Сюзанна» создает условия для возникновения фасцинирующего явления, основанного на повторении, итерации — эффекте эха. Это обеспечивает ритмизацию и соответствующее воздействие на зрителя, создает атмосферу антиванитатизма, развивает рефлексию. Экзистенциальное движение всегда глубинно и замедленно. Суетное противопоставляется сущностному, поверхностное — глубокому, временное — вечному. Зритель фиксирует значимые моменты, обдумывает их, попадает в особое пространство соединения времен и оживления памяти. В конечном итоге создается эффект трехмерности — так объемно представлена динамика образов Сюзанны и драматурга Ибсена.

БИБЛИОГРАФИЯ

Брук, П. (2003). Пустое пространство. Секретов нет. Артист. Режиссер. Театр.

Лотман, Ю. М. (1970). Структура художественного текста. Искусство.

Омельченко, Е. В. (2013). Фасцинирующая коммуникативная стратегия в различных типах дискурса: монография. Издательство Челябинского государственного педагогического университета.

Соковнин, В. М. (2010) (ред.). Фасцинация. Коммуникация. Общение. Афа.

Фоссе, Ю. (2004). Сюзанна. (Е. Рачинская, пер.).

https://krispen.ru/fosse_ju_09.docx.

The Nobel Prize (н. д.). Jon Fosse Biobibliography.

www.nobelprize.org/prizes/literature/2023/bio-bibliography/.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Эффект текстового эха во времени
в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна»*

THE EFFECT OF A TEXT ECHO IN TIME IN THE PLAY "SUZANNE" BY YOON FOSSE

Omelchenko E.

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Researcher in Linguistics, Online Courses
Developer at the iSpring Learn

(Yoshkar-Ola, Russia)

el.vital@mail.ru

Abstract:

The article deals with the idiomatic style of the Norwegian playwright Jun Fosse, 2023 Nobel Prize laureate. The characteristic features of his style — simple words and phrases, rhythm, pausing — give special significance to the word and to the text, bringing additional meanings. In Fosse's play 'Suzanne' the effect of a textual echo is considered: there is a polylogue of one character on stage — the wife of the famous playwright Henrik Ibsen in the trinity of time (youth, maturity, old age) and one space. This helps to recreate a realistic image of the great playwright.

Keywords: quiet text, text echo effect, fascination, text interpretation, repetition, rhythmisation

REFERENCES

Bruk, P. (2003). Pustoe prostranstvo. Sekretov net. Artist. Rezhisser. Teatr.

Fosse, YU. (2004). Syuzanna. (E. Rachinskaya, per.).

https://krispen.ru/fosse_ju_09.docx.

Lotman, YU. M. (1970). Struktura hudozhestvennogo teksta. Iskusstvo.

Omel'chenko, E. V. (2013). Fascinativnaya kommunikativnaya strategiya v razlichnyh tipah diskursa: monografiya. Izdatel'stvo CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.

Sokovnin, V. M. (2010) (red.). Fascinaciya. Kommunikaciya. Obschenie. Afa.

The Nobel Prize (н. д.). Jon Fosse Biobibliography.

www.nobelprize.org/prizes/literature/2023/bio-bibliography/.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

*Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация*

ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО КОНТЕНТА О РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИНГВИСТИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МЕДИА: АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Меньшова П. М.

главный редактор научно-популярного медиа о
русском языке и лингвистике «Изборник»

(Самара, Россия)

polina.menshova.19@mail.ru

Аннотация:

Работа посвящена изучению подходов к подаче научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в российских медиа 2000–2023 гг. Автор приходит к выводу, что новым типом научно-популярного проекта лингвистической тематики может стать медиа с акцентом на важности лингвистики для нелингвистов.

Ключевые слова: научно-популярная журналистика, научно-популярные медиа, популяризация лингвистики, русский язык, лингвистика, классификация, типология

Введение

Проследить историю научных и научно-популярных материалов, посвящённых русскому языку и лингвистике, непросто. Данных о том, были ли публикации такого рода в печатных СМИ до 2000 г., нет.

Сама по себе научно-популярная периодика появилась в России в XIX в. Популяризаторами науки выступали не только учёные, но и частные издатели и издательства, а также политические силы. В XIX в. пресса помогала распространять свои идеи декабристам, в XX в. существовала либерально-буржуазная и марксистская, а затем революционная социалистическая печать (Парафонова, 2011).

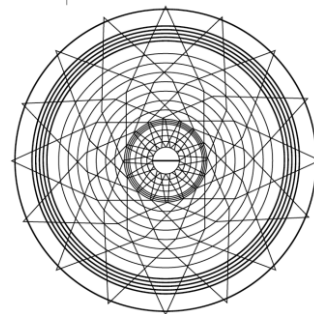
Наиболее известные научно-популярные книги о русском языке советского периода — «Живой как жизнь» К. И. Чуковского (Чуковский, 2009) и «Слово о словах» Л. В. Успенского (Успенский, 2008).

Работа «Живой как жизнь» посвящена русскому языку, его истории и состоянию на момент написания книги, законам его развития. Автор пишет об этимологии слов и о том, как они приобрели привычные для читателя значения, о

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

культуре речи и вреде канцелярита. Чуковский не соглашается с пуристами: лейтмотивом книги он делает мысль о том, что язык — постоянно развивающийся «живой организм» (Чуковский, 2009).

Писатель неоднократно вспоминает работу другого советского учёного — Л. Я. Борового. Это автор ещё одной научно-популярной книги о русском языке — «Путь слова». Он пишет рассказы о появлении новых слов, быстром обрусении заимствований, аббревиатурах, эвфемизмах и словах с заметным национально-культурным компонентом значения («будёновка», «сабантуй», «баской»). Касается стилистики русского языка, особенностей театральной речи; размышляет, чем отличается простая реплика от афоризма и какую роль в интерпретации высказывания играет пунктуация (Боровой, 1960).

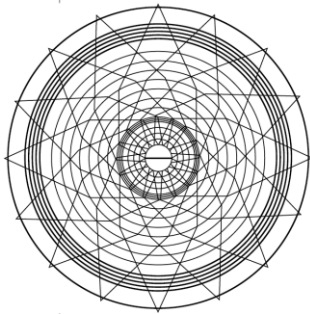
Книга Л. В. Успенского «Слово о словах» тоже состоит из коротких рассказов. Многие из них посвящены непосредственно истории языка: особенностям словоизменения, которые не подчиняются общим правилам; чередованиям, появление которых вызвано фонетическими процессами праславянской эпохи. Автор объясняет основы исторической грамматики русского языка и с опорой на них рассказывает о синтаксической сочетаемости современных слов. Как и К. И. Чуковский, Л. В. Успенский уделяет внимание происхождению фразеологизмов и отдельных слов, которые употребляются только в составе устойчивых выражений. Автор также пишет о словообразовательном потенциале русского языка (Успенский, 2008).

Во второй половине XX в. появляются радиoprogramмы, посвящённые в т. ч. русскому языку и культуре речи: «В мире слов» и детская «Радионяня».

Передача «В мире слов» выходила в эфир Всесоюзного радио строилась на письмах и вопросах радиослушателей, которые касались норм русского языка, этимологии слов и выражений, а также бытовых вопросов нормативной лексики.

«Радионяня» была программой для детей школьного возраста, где говорили не только о русском языке. Ведущие в шуточной музыкальной форме объясняли законы математики, физики и биологии, правила дорожного движения и вежливости. Во фрагментах «весёлых уроков» русского языка акцент делали на нормах правописания и произношения.

В XXI в. появляются новые форматы научно-популярных медиапроектов о русском языке: блоги, аудио- и видеоподкасты, аккаунты медиа в социальных сетях, мультимедийные платформы. Возникновение многих из них связано с развитием интернета и соцсетей. Научпоп, следуя общей для всех медиа тенденции, становится более интерактивным и неформальным, часто находится на границе с развлекательным контентом. Тематическое разнообразие

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

*Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация*

сохраняется и дополняется новыми фундаментальными и прикладными направлениями лингвистики, которым раньше внимание не уделялось (в т. ч. потому, что они не были достаточно развиты): например, компьютерная лингвистика.

Современные научно-популярные медиа о языке не только сообщают новости лингвистики и напоминают правила, но и объясняют привычные явления действительности с научной точки зрения, а также борются с мифами и стереотипами. Интерес аудитории к научно-популярному контенту, в частности посвящённому русскому языку, стремительно растёт: походы на лекции популяризаторов и потребление образовательного контента становятся способами провести свободное время, а просвещение начинает конкурировать со сферой развлечений (Тренды контент-маркетинга, 2020; Tikhonova et al., 2019).

Данная работа посвящена изучению подходов к подаче научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в российских медиа 2000–2023 гг. Её итогом стала первая классификация российских научно-популярных медиапроектов, которые появились в период в указанный период и посвящены русскому языку и лингвистике, исходя из того, как они подают контент, который производят.

Методы

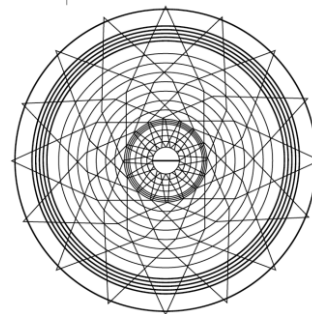
Научно-популярный медиапродукт о русском языке и лингвистике ранее исследовал только один автор: Л. Байзакова анализировала специфику публикаций в блоге о русском языке на материале блога С. Гурьяновой «Восстание редуцированных» (Байзакова, 2021). До этого в России изучались научно-популярные медиа в историческом контексте (Парафонова, 2011; Тепляшина и др., 2016) без фокусировки на конкретной тематике. Типологизировалась только отечественная научно-популярная пресса начала XX века (Балашова, 2017). Научных публикаций, посвящённых медиапродуктам о русском языке, найти не удалось.

В работах зарубежных исследователей изучаются характерные черты научно-популярного контента (язык, риторические приёмы, способы интерпретации научных терминов), функции и аудитория научно-популярных медиа (Wang et al., 2019; Rowan, 1989; Riesch et al, 2013; Pilkington, 2019), а также факторы, влияющие на эффективность научно-популярного контента (Ophir et al., 2021; Guenther et al., 2021; Chen et al., 2022; Tikhonova et al., 2019). Одно из исследований посвящено распространению научно-популярными интернет-медиа лингвистических мифов.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

В этой работе дана классификация ресурсов, которые пишут о лингвистике, основанная на типе их контента и на степени «научности» (S. Behrens et al., 2016).

J. Turney изучает объяснения в научно-популярных текстах (Turney, 2004). P. V. Jarreau и L. Porter классифицируют блоги научно-популярной тематики, затем фокусируются на проектах, разоблачающих лженауку, и анализируют их аудиторию, риски и перспективы (Jarreau et al., 2018).

В данной работе для нарративного анализа научно-популярных медиапродуктов о русском языке и лингвистике будут использованы схема В. Я. Проппа (Пропп, 2001) и наблюдения авторов, чьи исследования рассмотрим в следующем параграфе.

Научно-популярные медиа и их особенности

Чтобы сформировать теоретический аппарат исследования, проанализируем работы учёных, изучавших научно-популярные медиа, и выделим понятия и тезисы, которые пригодятся нам для дальнейшей работы.

Так, термин «научно-популярная журналистика» наделяли разными значениями на разных этапах развития. В этой работе будем придерживаться определения Э. А. Лазаревич. По Э. А. Лазаревич, научно-популярная журналистика — сложный социокультурный феномен, который поддерживает высокий интеллектуальный уровень современного общества и обеспечивает связь общества с учёными. Это удаётся с помощью сообщений о результатах фундаментальных исследований и новых разработках, а также репрезентации современной научной картины мира (Лазаревич, 1981).

Научно-популярная журналистика использует различные средства. Во-первых, есть разные форматы материалов (текстовые, визуальные, аудиовизуальные) и разновидности внутри них. Во-вторых, текстам (в широком смысле слова) научно-популярного формата свойственны некоторые языковые особенности.

Исследований, посвящённых как таковым форматам научно-популярных медиапродуктов, найти не удалось. Авторы фокусируются на каком-то одном типе научно-популярного контента и рассматривают его варианты.

P. V. Jarreau и L. Porter в статье о блогах, разоблачающих лженауку, приводят типологию блогов, которые касаются темы науки вообще (Jarreau et al., 2018). Авторы выделяют:

- 1) блоги ведущих СМИ (Guardian Science в газете The Guardian);
- 2) блоги институций (блог Института опасности, риска и устойчивости в Даремском университете);

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

*Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация*

- 3) блоги о собственных научных исследованиях автора блога — часто практикующего учёного или исследователя;
- 4) ненаучные блоги, где говорят о науке (автор юридического блога проанализировал дело о клевете Сингха и приобрёл последователей среди научных блогеров);
- 5) личные блоги, где учёные, кроме дискуссий о науке, затрагивают «личные» вопросы.

Авторы исследования отмечают: все эти категории могут пересекаться, что происходит в блогах формата badscience. Это блоги, разоблачающие лженаучные факты и развенчивающие мифы. Категория названа в честь одноимённого блога The Guardian.

В центре внимания блогов badscience разные «оппоненты»: кампании против репрессивных законов о клевете, плохой государственной политики и лженауки (Jarreau et al., 2018).

S. Behrens, R. Catalano, J. Perez, K. Clark и L. Chisholm рассматривают, как интернет-медиа распространяют мифы об английском языке, а конкретно — «лингвистически необоснованные представления о языковом поведении» (S. Behrens et al., 2018).

Авторы ранжируют интернет-ресурсы о языке и лингвистике «от сомнительных (esoteric) до информативных (informative)». К последним относят научные порталы. «Золотая середина» — по-видимому, то, что мы называем научно-популярными медиапродуктами: блоги, мультимедийные сайты, лекции учёных в открытом доступе, книги и тематические страницы в соцсетях, которые «приближают научные исследования к случайным пользователям Интернета».

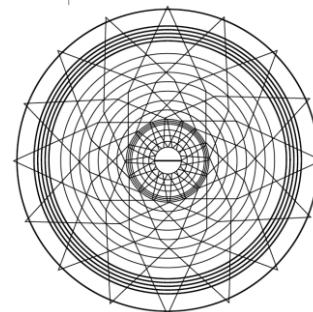
К «сомнительным» авторы исследования относят источники с ненаучным толкованием явлений языка, в т. ч. языкового поведения жителей Америки. Отличительные особенности таких ресурсов:

- 1) стигматизация нью-йоркского английского (юмористические описания разговоров в каждом из районов города: «Манхэттен живёт в быстром темпе, поэтому там должны говорить быстро»);
- 2) рассуждения о гендерных языковых различиях («женский» и «мужской» язык: женщины «делятся», а мужчины «общаются»);
- 3) «граммар-шейминг» (издёвки в адрес людей, использующих нестандартные грамматические формы, региональные варианты языка и интернет-сленг).

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

Характерные черты качественных научно-популярных текстов рассматривают другие авторы. О. А. Pilkington описывает, как строятся определения научных терминов в научно-популярных книгах технической направленности (Pilkington, 2019). Автор делает вывод, что у большинства определений в научно-популярных текстах двойственная структура. Её составляют макроструктура — дефиниционная цепочка из определений разных типов; и микроструктура, представленная отдельными компонентами цепи и соответствующая классической формуле $A = B$, где A — определяемый субъект, B — «описатели» (класс и различие).

Определительная цепочка сочетает формальную строгость определений с удобными для читателя объяснениями. Это нечто среднее между полным отсутствием научной терминологии и чисто коммуникативным подходом к техническому языку (Pilkington, 2019).

Автор выделяет три типа определений, которые составляют структуру определительной цепочки (Таблица 1):

Таблица 1.

Структура определительной цепочки

Название	Характеристика	Пример
Прототипическое определение	Классическое определение модели $A = B$. Вводит термин. Возможные структурные изменения связаны с положением составляющих.	«Чтобы получить эти однородные магнитные поля, физики начинают с <i>двух больших катушек проволоки, примерно двух футов в диаметре, уложенных друг на друга. Это называется катушкой Гельмгольца...</i> [прототипическое определение с предшествующим «определителем»]
Процедурное определение	Определение действием, идентификация субъекта не по роду и различию, а по процессу.	<i>... и обеспечивает равномерное магнитное поле в пространстве между двумя катушками.</i> [процедурное определение; дополняет прототипическое определение выше].
Образное определение	Опирается на образный язык. Не прямое отражение знаний, которыми обладает научное сообщество, а, скорее, авторская интерпретация этих знаний через аналогию или метафору.	Молекулу можно представить в виде <i>набора шариков для пинг-понга, которые соединены зубочистками.</i>

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

*Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация*

Цель цепочки определений, согласно выводам автора исследования, — подойти к определению с нескольких точек зрения, каждая из которых нацелена на конкретную аудиторию (Pilkington, 2019).

К. Е. Rowan изучает различия в подаче научных сведений в профессиональных отчётах и в научно-популярных текстах (Rowan, 1989). Она анализирует тексты этих двух типов об исследовании, показавшем, что новорождённые дети различают выражения лица взрослых и могут имитировать их. Автор сравнивает материалы по трём параметрам: организация, графика и язык.

Организация

Отчёты о научных исследованиях делятся на четыре раздела: введение, метод, результаты и обсуждение. Полное доказательство обычно предлагается в предпоследнем разделе. Научно-популярные тексты строятся по принципу «перевернутой пирамиды» (самая важная информация в начале или почти в самом начале текста) или характеризуются «блочной» структурой (после абзаца с самой важной информацией идут «блоки», в каждом из которых свежие или наиболее привлекательные для читателя данные).

Графика

В научных и научно-популярных статьях используются идентичные фотографии, но снимки расположены по-разному, исходя из целей. В научном тексте фото в разделе «методы» как доказательство, обоснование выводов учёных, в научно-популярном — под заголовком, над текстом, который объясняет, что на снимках изображено. Цель — привлечь внимание читателя, заинтересовать необычным изображением.

Язык

Профессиональные термины и сленг больше характерны для профессионального отчёта, чем для научно-популярного текста. Аналогично со страдательным залогом. По общему тону текста научно-популярные статьи выглядят более уверенными («эксперименты продемонстрировали»), а в профессиональных отчётах все итоги и выводы носят как бы предварительный характер: «Результаты позволяют предположить...»

J. Turney анализирует специфику объяснения в научно-популярных книгах (Turney, 2004). Исследователь цитирует книгу «Объяснение науки в классе», которую написал J. Ogborn, и проводит аналогию между методами школьных учителей, и авторов научно-популярной литературы (Таблица 2):

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике

в современных российских медиа: анализ и классификация

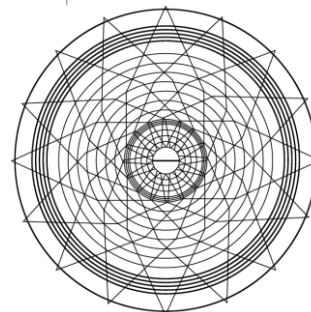

Таблица 2.

Этапы объяснения учителя и автора научно-популярного контента

№, название этапа	Суть этапа в работе учителя	Суть этапа в работе научно-популярного автора
1) Создание различий	Создаются различия в знаниях, информации, интересе или власти. Появляется семиотическое напряжение — обязательное условие для того, чтобы возникла необходимость в объяснении.	Устанавливаются различия между тем, что читатель или люди в целом считают истинным, или тем, что обычно принимается за истину, и тем, что имеет место по мнению автора. Контраст создаётся различными средствами, в т. ч. вменением взглядов непосредственно читателю, описанием того, что думает кто-то другой, или изложением «здравого смысла». «Кто-то другой» при этом может быть другим учёным, историческим деятелем, представителем другой культуры.
2) Конструирование сущностей	В объяснительную историю вводятся «персонажи», которые ведут себя так, чтобы объяснить некий феномен. Метафора и аналогия, которые широко используются в научно-популярной литературе, помогают увидеть новые смыслы в уже знакомых терминах.	Авторы ищут способы ввести набор символов, которые будут использовать в своём объяснении (ген, фермент, атом, антитело и т. д.) и описать их свойства.
3) Преобразование знаний	История выстраивается вокруг введённых персонажей, их новых сущностей и связанных с ними функций и событий.	Предлагается думать о какой-то сущности одним способом, когда её только вводят, а затем думать о ней по-другому — как о замене или дополнении того, что было сказано ранее.
4) Наделение сущности смыслом	Демонстрации экспериментов или собственные эксперименты учеников, в результате которых подтверждается, что материальный мир действительно ведёт себя так, как «рассказывают» введённые идеи и сущности.	Прямой текстуальный эквивалент этой работы в научно-популярных книгах — описания экспериментов или демонстраций. Но имеют место и мысленные эксперименты: «если бы вы были электроном/белой кровяной клеткой/свободным радикалом...»

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация

Метод, который использует J. Turney, когда анализирует нарратив учительского и «писательского» популярных объяснений научных явлений, близок к тому, что предлагает В. Я. Пропп в работе «Морфология волшебной сказки». В частности, при переводе фрагментов статьи J. Turney использовалась терминология Проппа: *protagonist* — действующее лицо, *capability* — функция, *event* — событие.

В данной работе для нарративного анализа научно-популярных медиапродуктов о русском языке и лингвистике будут использованы схема В. Я. Проппа и наблюдения авторов, чьи исследования рассмотрены выше.

Научно-популярные медиа о русском языке и лингвистике 2000–2023 гг. Характеристика и анализ

Прежде чем классифицировать научно-популярные медиапроекты о русском языке и лингвистике, были проанализированы их контент и особенности нарратива с опорой на теоретический аппарат, основанный на исследованиях других авторов. Были рассмотрены 36 медиапроектов, которые посвящены русскому языку и лингвистике или касаются этой темы. Анализ каждого проекта построен на материале трёх единиц контента, определённых методом случайной выборки.

Из анализа были сделаны следующие выводы.

1. Медиапродукты о русском языке и лингвистике, подчиняясь общей тенденции в медиасреде, всё чаще становятся авторскими, неформальными. Среди жанровых стратегий особенно популярным становится сторителлинг — рассказывание историй, в т. ч. личных.

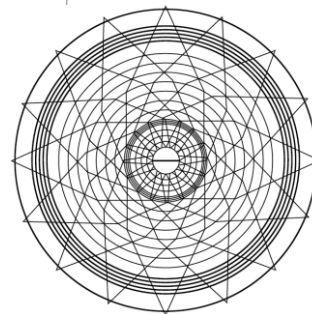
2. Для рассматриваемого периода характерно движение от медиапродуктов о грамотности и культуре речи к разноформатным изданиям о языке и лингвистике в целом, о наличии и значимости других разделов языкознания, помимо орфографии, орфоэпии и стилистики. Рассказывается о связи лингвистики с другими областями науки и о том, каких открытий не было бы без участия лингвистов. При этом проекты, посвящённые языковой норме, не исчезают, а сосуществуют с более дескриптивными научно-популярными работами.

3. Единственный проект, который делает акцент на практической значимости лингвистики для людей без профильного образования, — «Изборник». Этой теме посвящён специальный раздел «Лайфхаки», а в материалах других рубрик рассматриваемые языковые явления и закономерности проблематизируются

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

через отсылки к типичным коммуникационным ситуациям, с которыми сталкиваются люди разных профессий в деловом и бытовом общении. Затрагивают аспект пользы лингвистики в повседневной жизни в одном из рассмотренных выпусков подкаста студии «Техника речи» «Розенталь и Гильденстерн», однако ведущие не делают его темой рубрики, сезона или уникальной особенностью подкаста. Черты аналогичного подхода заметны в книге И. Фуфаевой «Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция», в блоге С. Гурьяновой «Восстание редуцированных» и в подкасте Тотального диктанта «Заметки на полях», но и у них он не становится основным.

Классификация научно-популярных медиапроектов о русском языке и лингвистике 2000–2023 гг.

Поскольку тематические и нарративные особенности медиапродукта не всегда зависят друг от друга, классифицировать рассмотренные проекты целесообразно по каждому из двух оснований.

Для классификации по контенту сформулируем темы, затронутые проанализированными медиапроектами.

Языковые нормы: описание норм орфографии, пунктуации, орфоэпии, стилистики.

История и развитие нормы: объяснение, как появилась норма, менялась ли она с течением времени и как может измениться в будущем; законы и тенденции в языке.

Живые процессы в языке: отдельные проявления тенденций в развитии языка, изменения, которые язык претерпевает в настоящий момент.

Языковая картина мира: связь языка и сознания, лексикона и событий, которые происходят в жизни носителей.

Академический материал простым языком: популяризация науки, интерпретация фундаментальных и прикладных знаний для широкой аудитории.

Рефлексия: мысли автора (авторов) о языковых процессах и явлениях, отношение к ним.

Интересные факты: отдельные факты этимологии и истории языка, толкования малоупотребительных слов, лингвистические «парадоксы», параллели между разными языками.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

Badscience: опровержение лженаучных лингвистических теорий, борьба с «лингвофриками».

Граммар-шейминг: порицание людей за грамматические и речевые ошибки, за использование разговорного и/или диалектного варианта языка.

Работа лингвиста: описание связи лингвистики с другими сферами науки и жизни в целом.

Личный опыт: факты биографии известных филологов и лингвистов, связанный с лингвистикой личный опыт автора или гостя медиапроекта.

Защита и охрана языка: призывы спасти язык от «засорения» и «упрощения», трактовка естественных изменений как деградации.

Работа со словом: обсуждение профессий, связанных с языком и речью.

Лингвистика для нелингвистов: значимость (в т. ч. практическая) лингвистических знаний для людей без профильного образования.

Система языка: демонстрация того, что разные разделы лингвистики связаны между собой и образуют систему.

Единство языка и литературы: демонстрация тесной связи языка и литературы.

Сакрализация слова: возвышение языка и слова.

Философия языка: рассуждения о том, как функционирует язык, о его законах и месте в жизни носителей.

Лингвистический юмор: шутки, анекдоты, мемы, фельетоны, пародии, основанные на лингвистической информации и на специфических чертах русского и/или других языков.

В классификации медиапродуктов по особенностям нарратива будем использовать речевые жанры, выделенные в процессе анализа колонок, книг, рубрик, блогов, радио- и телевизионных программ, подкастов и мультимедийных проектов.

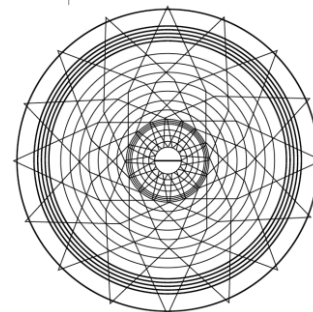
Составим классификационную таблицу (Таблица 3).

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике

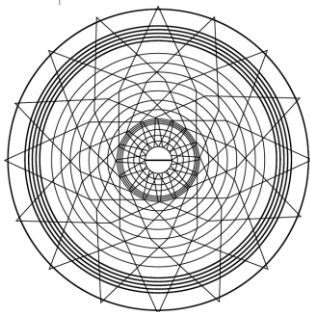
в современных российских медиа: анализ и классификация

Таблица 3

Классификация медиапроектов о русском языке и лингвистике 2000–2023 гг.

Название медиапроекта	Контент	Нарратив
Радиопрограммы		
«Говорим по-русски» (М. Королёва и О. Северская; М. Королёва, О. Северская и К. Ларина; О. Пашина и О. Северская на радио «Эхо Москвы»)	Языковые нормы, интересные факты, языковая картина мира, живые процессы в языке.	Игра, рекомендация/совет, интервью, дружеская беседа.
«Как правильно» (М. Королёва на радио «Эхо Москвы»)	Языковые нормы.	Справка, рекомендация/совет, сторителлинг/история/байка, эссе/очерк.
«Как это по-русски?» («Радио России»)	Языковые нормы, интересные факты, языковая картина мира, живые процессы в языке, защита и охрана языка.	Интервью, спор/полемика, пропаганда.
Авторские колонки		
Колонка И. Левонтиной (газета «Троицкий вариант — Наука»)	Живые процессы в языке, языковая картина мира, рефлексия, личный опыт.	Эссе/очерк, сторителлинг/история/байка, зарисовка.
Колонка М. Королёвой («Российская газета»)	Языковые нормы, рефлексия.	Справка, рекомендация/совет, сторителлинг/история, информационное сообщение, эссе/очерк.
Колонка К. Турковой (проект «Сноб»)	Языковая картина мира, лингвистический юмор.	Дайджест/подборка, информационное сообщение, сторителлинг/история/байка.
Книги		
М. Королёва «Говорим по-русски с Мариной Королёвой» (2003, 2005), «Говорим по-русски правильно» (2007), «Чисто по-русски» (2014, 2016), «Чисто по-русски. Говорим и пишем правильно» (2022)	Языковые нормы, история и развитие нормы, живые процессы в языке, рефлексия.	Справка, рекомендация/совет, сторителлинг/история/байка, эссе/очерк.
М. Кронгауз «Русский язык на грани нервного срыва» (2017)	Языковая картина мира, рефлексия, философия языка, личный опыт.	Сторителлинг/история/байка, поучение/проповедь.
И. Левонтина «О чём речь» (2015), «Русский со словарём» (2016)	Живые процессы в языке, языковая картина мира, рефлексия, личный опыт.	Эссе/очерк, сторителлинг/история/байка, зарисовка.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация

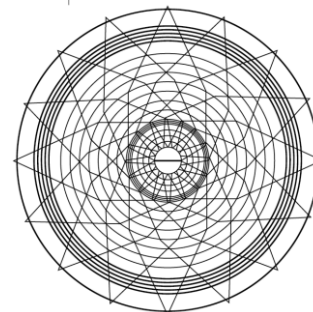
Название медиапроекта	Контент	Нарратив
<i>В. Плунгян «Почему языки такие разные. Популярная лингвистика» (2017)</i>	Академический материал простым языком.	Урок, лекция, эссе/очерк.
<i>О. Северская «Говорим по-русски с Ольгой Северской» (2004), «Говори, да не заговаривайся!» (2011), «По-русски, правильно!» (2011), «Говорим, не заговариваясь» (2023)</i>	Интересные факты, живые процессы в языке.	Справка, рекомендация/совет, сторителлинг/история/байка, спор/полемика, репортаж, философия языка.
<i>И. Фуфаева «Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция» (2020)</i>	Badscience, история и развитие нормы, живые процессы в языке, лингвистика для нелингвистов.	Справка, эссе/очерк, сторителлинг/история/байка, спор/полемика, урок, лекция.
<i>С. Гурьянова «Вначале было кофе» (2023)</i>	История и развитие нормы, живые процессы в языке, языковая картина мира, рефлексия, интересные факты, badscience, система языка.	Эссе/очерк, сторителлинг/история/байка, спор/полемика, урок, лекция.
Рубрики в интернет-изданиях		
<i>«Грамотность на Меле» («Мел»)</i>	Языковые нормы, интересные факты.	Справка, рекомендация/совет, информационное сообщение, подсказка/шпаргалка, игра.
Телевизионные программы		
<i>«Живое слово» («Россия — Культура»)</i>	Языковые нормы, сакрализация слова, единство языка и литературы, система языка, интересные факты, личный опыт, философия языка.	Поучение/проповедь, урок, игра, справка.
<i>«Говорим без ошибок» («Бибигон», «Карусель»)</i>	Языковые нормы, интересные факты.	Урок, справка, рекомендация/совет, зарисовка.
Подкасты		
<i>«Как это по-русски» (РИА «Новости»)</i>	Интересные факты, живые процессы в языке, языковая картина мира, защита и охрана языка.	Справка, рекомендация/совет, интервью, эссе/очерк, поучение/проповедь, лекция, пропаганда.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

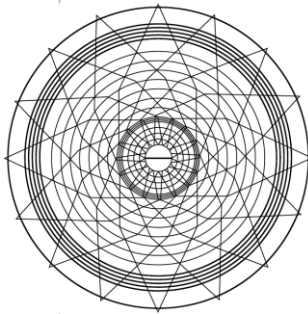
Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике

в современных российских медиа: анализ и классификация

Название медиапроекта	Контент	Нарратив
«Розенталь и Гильденстерн» (студия подкастов «Техника речи»)	Академический материал простым языком, языковая картина мира, интересные факты, работа лингвиста, работа со словом, живые процессы в языке, языковые нормы, история и развитие нормы, лингвистика для нелингвистов, система языка, badscience.	Игра, рекомендация/совет, интервью, сторителлинг/история/байка, спор/полемика, дружеская беседа.
«Ликвидация безграмотности» (радио «Маяк»)	Сакрализация слова, философия языка, интересные факты, единство языка и литературы.	Эссе/очерк, интервью, спор/полемика, поучение/проповедь, урок, лекция.
«ТАССлово» (ТАСС)	Языковые нормы, интересные факты.	Информационное сообщение, справка, рекомендация/совет.
«Чисто по-русски» (М. Королёва)	Языковые нормы, история и развитие нормы, интересные факты, рефлексия.	Справка, рекомендация/совет, сторителлинг/история/байка, эссе/очерк.
«Лингвоподкаст» (НИУ ВШЭ)	Работа лингвиста, живые процессы в языке, языковая картина мира, личный опыт.	Интервью, сторителлинг/история/байка, спор/полемика, дружеская беседа.
«Заметки на полях» (Тотальный диктант)	Работа со словом, единство языка и литературы, философия языка, личный опыт, интересные факты, рефлексия.	Сторителлинг/история/байка, дружеская беседа.
Блоги		
Микитко сын Алексеев (YouTube)	История и развитие нормы, интересные факты, академический материал простым языком.	Зарисовка, сторителлинг/история/байка, спор/полемика, урок, лекция.
«Училка против ТВ» (Т. Гартман на YouTube)	Языковые нормы, граммар-шейминг.	Почтение/проповедь, справка, разоблачение, отзыв.
«Бюро Марины Королёвой» (Facebook)	Языковые нормы.	Справка, рекомендация/совет, подсказка/шпаргалка.
«Чисто по-русски» (М. Королёва в Telegram)	Языковые нормы, история и развитие нормы, интересные факты, личный опыт, рефлексия, сакрализация слова.	Справка, рекомендация/совет, эссе/очерк, зарисовка, сторителлинг/история/байка, подсказка/шпаргалка.
«Говорим по-русски! С О. Северской и Ко» (О. Северская в Telegram)	Интересные факты, единство языка и литературы.	Эссе/очерк, зарисовка, игра.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

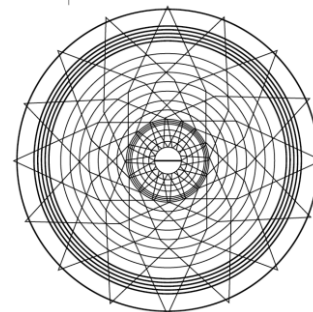
Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация

Название медиапроекта	Контент	Нарратив
«Ущерб» (Е. Павлоцки в Telegram)	Badscience, история и развитие нормы, академический материал простым языком, интересные факты, рефлексия.	Эссе/очерк, сторителлинг/история/байка, спор/полемика, разоблачение.
«Восстание редуцированных» (С. Гурьянова в Telegram)	Badscience, история и развитие нормы, интересные факты, личный опыт, лингвистика для нелингвиста.	Эссе/очерк, рекомендация/совет, спор/полемика, разоблачение.
Мультимедийные проекты		
Arzamas	Академический материал простым языком, языковая картина мира.	Игра, интервью, сторителлинг/история/байка, лекция.
«ПостНаука»	Академический материал простым языком, интересные факты, языковая картина мира, личный опыт, работа лингвиста.	Лекция, справка, рекомендация/совет, интервью, сторителлинг/история/байка, портрет, монолог.
«Грамота.ру»	Языковые нормы, история и развитие нормы, единство языка и литературы, личный опыт, живые процессы в языке.	Справка, рекомендация/совет, интервью, эссе/очерк.
«Изборник»	Живые процессы в языке, история и развитие нормы, языковая картина мира, академический материал простым языком, интересные факты, badscience, личный опыт, работа со словом, лингвистика для нелингвиста.	Рекомендация/совет, интервью, эссе/очерк, сторителлинг/история/байка, монолог, спор/полемика.
Медиапроекты в социальных сетях		
«Гларзрий языка» («ВКонтакте»)	Академический материал простым языком, интересные факты, лингвистический юмор.	Пародия, эссе/очерк, зарисовка, сторителлинг/история/байка, спор/полемика, инф. сообщение, анекдот, мем, шутка.
«Я люблю русский язык!» («ВКонтакте», Instagram)	Языковые нормы, интересные факты, лингвистический юмор.	Справка, рекомендация/совет, информационное сообщение, анекдот, мем, шутка.
«ТАССлово» (страницы ТАСС во «ВКонтакте», на Facebook, в Instagram, в Twitter и на «Одноклассниках»)	Языковые нормы.	Справка, рекомендация/совет, дайджест/подборка, интервью.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

Название медиапроекта	Контент	Нарратив
«Изборник»	Живые процессы в языке, история и развитие нормы, языковая картина мира, академический материал простым языком, интересные факты, badscience, личный опыт, работа со словом, лингвистика для нелингвиста.	Рекомендация/совет, интервью, эссе/очерк, сторителлинг/история/байка, монолог, спор/полемика.

Заключение

На основании всего изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В период с 2000 по 2023 г. увеличилось количество научно-популярных медиа, стало больше проектов, посвящённых русскому языку и лингвистике.

2. На медиапродукты этого типа распространяются многие тенденции, характерные для современной медиасреды в целом. В частности, появляются интернет-аналоги традиционных медиа и проекты, изначально ориентированные на пользователей Сети. Развивается блогинг, медиа становятся более неформальными и личными, среди нарративных стратегий отдают предпочтение сторителлингу.

3. В развитии научно-популярных медиапродуктов о русском языке и лингвистике есть свои закономерности. Например, постепенное распространение дескриптивного подхода и контента, связанного не только с грамотностью и культурой речи.

Подход, когда научно-популярное медиа делает акцент на пользе углублённого знания русского языка и лингвистики для тех, чья профессия с ними не связана, только зарождается и наиболее последовательно используется в мультимедийном издании «Изборник». Однако элементы такого подхода заметны в отдельных выпусках подкаста «Розенталь и Гильденстерн» от «Техники речи», в блоге С. Гурьяновой «Восстание редуцированных» и в книге И. Фуфаевой «Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция».

Что касается нарратива, в большинстве проектов последних лет лингвистика рассматривается как помощник или средство, которое помогает человеку найти ответ на какой-то вопрос или не дать себя обмануть: объяснить для себя правила русского языка и лучше их запомнить, отличить лженаучную теорию от научной, грамотно выразить и аргументировать свою позицию в споре. Такова функция знания языка и в проектах о грамотности, которые остаются востребованными с момента появления и сосуществуют с новыми медиапродуктами.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

Из этого следует, что новым типом научно-популярного проекта лингвистической тематики может стать медиа, которое делает акцент на важности языковедения для непрофессионалов в этой области и демонстрирует, что лингвистика (особенно разделы кроме орфографии, пунктуации, орфоэпии и стилистики) может оказаться помощником в разных сферах повседневной жизни, а не только когда нужно определить пропущенную в слове букву.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарю своего научного руководителя Марину Александровну Королёву за поддержку на всех этапах исследования и за рассказ «из первых уст» о том, как создавались и развивались главные медиапроекты о русском языке.

БИБЛИОГРАФИЯ

Байзакова, Л. (2021). Специфика публикаций в блоге о русском языке. Русский язык в XXI веке: исследования молодых. Материалы VIII международной студенческой конференции., (с. 45–52). Сургутский государственный педагогический университет.

Балашова, Ю. Б. Типология научно-популярной прессы начала XX века. (2017). Ученые записки Казанского государственного университета, 3(159), 76–93.

Боровой, Л.Я. Путь слова. (1960). Советский писатель.

Лазаревич, Э.А. (1981). Популяризация науки в России.

Парафонова, В.А. (2011). Научно-популярные журналы в дореволюционный период. Медиаскоп, 3. <http://www.mediascope.ru/node/897>

Пропп, В.Я. (2001). Морфология волшебной сказки. Лабиринт.

Тренды контент-маркетинга на 2020 год: статистика и мнение экспертов. (2020). B-MAG. <https://b-mag.ru/trendy-kontent-marketinga-na-2020-god-statistika-i-mnenie-ekspertov/>

Успенский, Л.В. Слово о словах. (2008). Мир энциклопедий Аванта+, Астрель.

Чуковский, К.И. Живой как жизнь. (2009). АСТ, Зебра Е.

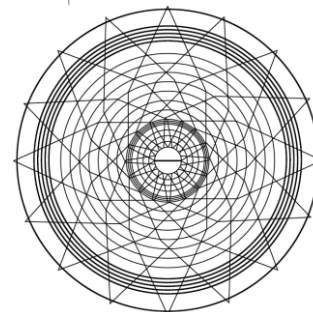
Behrens, S., Catalano, R., Perez, J., Clark, K., & Chisholm, L. (2016). Challenging Linguistic Stereotypes on the Internet. Research and Teaching in Developmental Education, 32(2), 62–72.

Chen, K., Jin, Y., & Shao, A. (2022). Science Factionalism: How Group Identity Language Affects Public Engagement with Misinformation and Debunking Narratives on a Popular Q&A Platform in China. Social Media + Society.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

Guenther, L., & Joubert, M. (2021). Novel interfaces in science communication: Comparing journalistic and social media uptake of articles published by The Conversation Africa. *Public Understanding of Science*, 30(8), 92–104.

Jarreau, P.B., & Porter, L. (2018). Science in the Social Media Age: Profiles of Science Blog Readers. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 95(1), 142–168.

Ophir, Y., & Jamieson, K.H. (2021) The effects of media narratives about failures and discoveries in science on beliefs about and support for science. *Public Understanding of Science*, 30(8), 142–168.

Pilkington, O.A. (2019). Definitions of Scientific Terminology in Popular Science Books: An Examination of Definitional Chains. *Science Communication*, 41(5), 580–601.

Riesch, H., Mendel, J. (2013). Science Blogging: Networks, Boundaries and Limitations. *Studies in Higher Education*, 38(8), 51–72.

Rowan, K.E. (1989). Moving beyond the What to the Why: Differences in Professional and Popular Science Writing. *Journal of Technical Writing and Communication*, 19(2), 161–179.

Teplyashina, A.N., Pavlushkina, N.A. (2016). The Transformation of Popular Science Journalism. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 6, 167–190.

Tikhonova, S.V., & Artamonov, D.S. (2019). The Researcher's Image in Social Media: PRStrategies and Popularizing of Science (Conference Paper). *Proceedings of the 2019 IEEE Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS)*, 7, 108–110.

Turney, J. (2004). Accounting for explanation in popular science texts — an analysis of popularized accounts of superstring theory. *Public Understanding of Science*, 13(4), 331–346.

Wang, L., & Zhong, Q. (2019). Research on the Structures and Features of Netizens' Demand for Popular Science: A Search Data Perspective. *Cultures of Science*, 2(2), 129–150.

Welbourne, D.J., and Grant, W.J. (2016). Science communication on YouTube: Factors that affect channel and video popularity. *Public Understanding of Science*, 25(6), 706–718.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

*Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация*

ON THE RUSSIAN LANGUAGE AND LINGUISTICS IN MODERN MEDIA: ANALYSIS AND CLASSIFICATION (BASED ON THE CONTENT OF POPULAR SCIENCE PROGRAMS, VERTICALS, COLUMNS, PODCASTS, BLOGS)

Menshova P. M.

Editor in Chief at Popular Science Project on the
Russian Language and Linguistics “Izbornik”

(Samara, Russia)

polina.menshova.19@mail.ru

Abstract:

The work is devoted to the exploration of approaches to the presentation of popular science content about the Russian language and linguistics in Russian media in 2000–2023. The author concludes that the emphasizing of the importance of linguistics for non-linguists may become a new way of linguistics popularization.

Keywords: popular science journalism, popular science media, linguistics popularization, Russian language, linguistics, classification, typology

ACKNOWLEDGEMENT

I thank my academic advisor Marina A. Koroleva for her support at all the research stages, as well as for the firsthand stories about creation and development of the main media projects on the Russian language.

REFERENCES

Balashova, U. B. Tipologiya nauchno-populyarnoy pressy nachala XX veka. (2017). *Ucheniye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(159), 76–93.

Bayzakova, L. Spetsifika publikatsiy v bloge o russkom yazyke. (2021). *Russkiy yazyk v XXI veke: issledivaniya molodykh. Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchnoy studencheskoy konferentsii. Surgutskiy gosudarstvenniy pedagogicheskiy universitet*, 45–52.

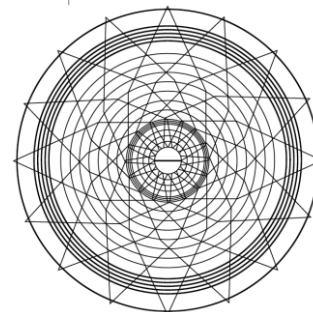
Behrens, S., Catalano, R., Perez, J., Clark, K., & Chisholm, L. (2016). Challenging Linguistic Stereotypes on the Internet. *Research and Teaching in Developmental Education*, 32(2), 62–72.

Borovoy, L. Put' slova. (1960). *Sovetskiy pisatel'*.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

Особенности подачи научно-популярного контента о русском языке и лингвистике в современных российских медиа: анализ и классификация

Chen, K., Jin, Y., & Shao, A. (2022). Science Factionalism: How Group Identity Language Affects Public Engagement with Misinformation and Debunking Narratives on a Popular Q&A Platform in China. *Social Media + Society*.

Chukovskiy, K.I. *Zhivoy kak zhizn'*. (2009). AST, Zebra E.

Guenther, L., & Joubert, M. (2021). Novel interfaces in science communication: Comparing journalistic and social media uptake of articles published by The Conversation Africa. *Public Understanding of Science*, 30(8), 92–104.

Jarreau, P. B., & Porter, L. (2018). Science in the Social Media Age: Profiles of Science Blog Readers. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 95(1), 142–168.

Lazarevich, E.A. (1981). *Populyarizatsiya nauki v Rossii*.

Ophir, Y., & Jamieson, K. H. (2021) The effects of media narratives about failures and discoveries in science on beliefs about and support for science. *Public Understanding of Science*, 30(8), 142–168.

Parafonova, V. A. (2011). *Nauchno-populyarniye zhurnaly v dorevolyutsionniy ptriiod*. *Mediascope*, 3. <http://www.mediascope.ru/node/897>

Pilkington, O.A. (2019). Definitions of Scientific Terminology in Popular Science Books: An Examination of Definitional Chains. *Science Communication*, 41(5), 580–601.

Propp, V. (2001). *Morfologiya volshebnoy skazki*. Labirint.

Riesch, H., Mendel, J. (2013). Science Blogging: Networks, Boundaries and Limitations. *Studies in Higher Education*, 38(8), 51–72.

Rowan, K.E. (1989). Moving beyond the What to the Why: Differences in Professional and Popular Science Writing. *Journal of Technical Writing and Communication*, 19(2), 161–179.

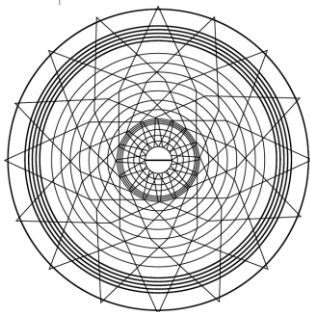
Teplyashina, A. N., Pavlushkina, N. A. (2016). The Transformation of Popular Science Journalism. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 6, 167–190.

Tikhonova, S. V., & Artamonov, D. S. (2019). The Researcher's Image in Social Media: PRStrategies and Popularizing of Science (Conference Paper). *Proceedings of the 2019 IEEE Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS)*, 7, 108–110.

Trendy content-marketinga na 2020 god: statistika i mneniye ekspertov. (2020). B-MAG. <https://b-mag.ru/trendy-kontent-marketinga-na-2020-god-statistika-i-mnenie-ekspertov/>

Turney, J. (2004). Accounting for explanation in popular science texts — an analysis of popularized accounts of superstring theory. *Public Understanding of Science*, 13(4), 331–346.

Uspenskiy, L. V. *Slovo o slovah*. Mir entsiklopediy Avanta+, Astrel'.

[Научные статьи]

Меньшова П. М.

*Особенности подачи научно-популярного
контента о русском языке и лингвистике
в современных российских медиа: анализ и классификация*

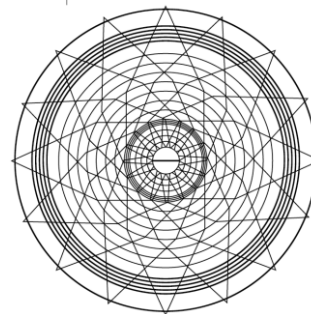
Wang, L., & Zhong, Q. (2019). Research on the Structures and Features of Netizens' Demand for Popular Science: A Search Data Perspective. *Cultures of Science*, 2(2), 129–150.

Welbourne, D. J., and Grant, W. J. (2016). Science communication on YouTube: Factors that affect channel and video popularity. *Public Understanding of Science*, 25(6), 706–718.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

ЦЕННОСТНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СООБЩЕСТВ В ПОСТГЛОБАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Макаров Е. Б.

преподаватель Балтийского федерального
университета им. Иммануила Канта

(Калининград, Россия)

makarov33@mail.ru

Аннотация:

В данной работе описываются и сравниваются предпосылки к формированию постглобальных этических принципов при сохранении и интенсификации цифровой инфраструктуры на основе сетевого структурирования информационного и физического пространства. Проводится связь между разными типами сетей и возможными ценностными (этическими) моделями развития современных и будущих сообществ. Первая часть исследования посвящена уточнению понятий «пространство» и «сеть». С этой целью в первом случае мы обращаемся к социологии пространства, а во втором - к этимологии слова «сеть», а также теориям социального обмена, акторно-сетевой теории и теории сетевой коммуникации М. Кастельса. Далее мы проанализируем тенденции социального и сетевого структурирования на основе проведенного теоретического анализа. Консолидируем этот анализ в понятиях: этики информационной сетевой империи, выстраивающейся на основе тенденции доминирования информационно-коммуникативных сетей над пространством; и попытках переосмыслить эту тенденцию в направлении превалирования пространства над сетью в системообразующей инфраструктуре – этики пространственной связанности. Рассмотрим возможность соотнесения этики пространственных связей с нынешней ситуацией в сфере развития пространства РФ, указанных в «Стратегии 2025», и жилищного строительства. В конце обобщим, сделав заключение относительно пространственного, сетевого и этического соотношения.

Нам предстоит ответить на важный вопрос: каким мы хотим видеть современного человека — «приманкой в паучьей сети» или групповым субъектом, осваивающим жизненное пространство с развитыми индивидуальными чертами?

Ключевые слова: ценности, этика, власть, социальная связанность, социальные сети, информационно-коммуникативные сети, пространственное развитие

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

Введение

Несмотря на то, что тема «сетей» хорошо разобрана академическим сообществом, всё же стоит сделать некоторые уточнения в сравнении некоторых аспектов сетевой организации и прежде всего в том, что касается организации жизненного пространства человека « сетевого общества».

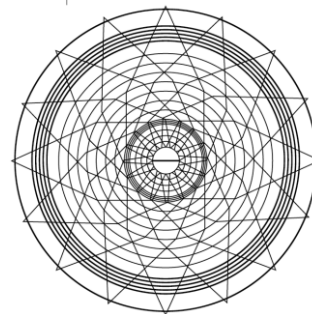
В трёхтомном труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» Ф. Бродель показывает (особенно в первом томе) быт и нравы европейской ойкумены, с вьедливой дотошностью описывая «структуры повседневности» народов и населений тех эпох (Бродель, 2022). На фоне того, как повсеместно была обустроена жизнь простых людей и привилегированного класса, мы узнаём, как возникли западная материально-капиталистическая цивилизация, связанные с ней нормы, традиции, правила и западная ценностно-этическая система в целом. К сожалению, у нас нет возможности в подробностях описать нашу современную цивилизацию, но мы попытаемся ухватить те ценностные тенденции, что произрастают из сферы цифровой имплементации информационной инфраструктуры в физическое пространство постглобальных сообществ.

Методологически постановку исследовательского вопроса мы можем соотнести с выдвигаемыми Ч. Р. Миллсом предложениями по наблюдению за современными, то есть соответствующими историческому времени исследования, сообществами: перевести «смутную тревогу на язык повседневных забот», учитывая структурные проблемы и повседневные трудности. При этом, как пишет автор, исследование должно предложить «максимально простые и точные формулировки, касающиеся ценностей и угрожающих им опасностей» (Миллс, 2001, с. 153). Тогда под ценностями мы будем понимать те простые понятия, которые формируются, исходя из определённых этических норм, превалирующих в данном конкретном сообществе. А под этикой мы будем понимать соответствующие принципы жизнедеятельности, диктуемые той или иной формой организации пространства и взаимодействия между индивидами: «обязанности по отношению друг к другу, обществу, государству» (Розенталь & Юдин, 1955, с. 563). Определение этики из советской энциклопедии приведено намеренно, дабы показать вневременную характеристику нашей восточно-европейской цивилизации (России). Пусть советский строй разрушен, но в нём были правильные морально-нравственные ориентиры, и не стоит от них отказываться в пользу европейских или других «левых» ценностей, которые и ведут западноевропейскую цивилизацию в тупик.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

Пространство

Социология пространства даёт нам ряд основных утверждений:

1. Пространство имеет значение: это сфера проявления социальных событий, возможных благодаря наличию этого пространства.
2. Страна, регион, город и человек (как тело) являются составляющими пространства.
3. Образы и метафоры имеют важное значение для социального пространства, например пространство сетей и потоков (Филиппов, 2008, с. 259).

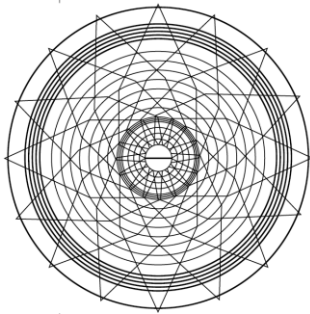
О том, что наш мир вновь становится «пространственным», говорят и другие авторы. Так, Д. Евстафьев и Л. Цыганова рассматривают этот феномен как место проявления и локализованных глобальных процессов, и исторических, традиционных, национально-религиозных особенностей конкретного пространства. Процесс деглобализации и разделения пространств и пространственности запущен, осуществляется переход к «анклавизации информационного поля» (Евстафьев и Цыганова, 2021).

О регионализации мира в прогнозе на будущее предупреждал ещё Джон Урри, назвав это «племенной сделкой». Он предупреждал и о резком падении уровня жизни, и о региональном милитаризме, и об изменениях форм мобильности (Урри, 2012, с. 496). В нашей научно-аналитической сфере регионализация приобретает разные названия, например, «валютные зоны» (Хазин, 2019), «макрорегионы»¹, «панрегионы»² или «глокализация» (вариант локализованного глобализма) (Евстафьев, 2021, сс. 79–90).

Поскольку нас интересует пространство не само по себе как топологический объект, а как сфера, где разворачиваются определённые ценностные и этические построения, для нас важно, как в этом пространстве (при наличии цифровой инфраструктуры) будут развиваться/стагнировать социальные связи и взаимодействия. Следовательно, мы должны рассмотреть преобладающие типы связанности: (а) непосредственное взаимодействие людей, контактирующих в «сфере социальных событий», и (б) коммуникацию акторов, объединённых каким-либо интересом. В первом случае социальная связанность (как предлагает Дмитрий Евстафьев, если перефразировать на микросоциальном уровне)

¹ Деягин, М. (2020). Мир разделённый. [izborsk-club.ru. https://izborsk-club.ru/19027](https://izborsk-club.ru/19027)

² Школьников, А. (2019). Очерк о геостратегии и панрегионах. <https://shkolnikov.info/articles/153-geopolitika/64822-ocherk-o-geostrategii-i-panregionakh>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

«является продолжением связанности применительно к социальным институтам, интересам и моделям поведения...» (Евстафьев, 2021), а во втором носит символический характер и относится к интеракции людей, объектов, образов. В обыденном понимании это набор коммуникативных актов в информационной сфере. И в том, и в другом случае для связанности нам требуется система или, лучше, структура, объединяющая всех участников взаимодействия и коммуникации, которые разделены пространством и временем. И это сеть.

Что такое сеть?

Мы будем отталкиваться от самого принципа сетевой организации в его примордиальном смысле. Этимологический словарь дает нам такую подсказку: (а) приспособление, изделие из закреплённых на равных промежутках, перекрещивающихся нитей, веревок, проволоки; (б) (перен.) о множестве переплетённых, скрещённых черт, линий; (в) система коммуникаций, расположенных на каком-либо пространстве. Производное от корня со значением «связывать» или «вязать» (Шапошников, 2019, с. 320).

То есть смысл сети — это то, что требуется для захвата (ловли) объекта или связывание единиц (элементов) пространства. Поскольку мы говорим о различных типах социального поведения, а в более общем контексте – ценностях или типах этики, то нам крайне важно, к какому из значений этих смыслов обращаться.

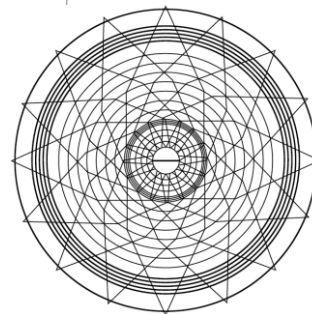
Любую структуру, в т. ч. социальную, можно представить в виде линейных взаимосвязей между субъектами – участниками этой структуры, т. е. в виде графа. Поскольку социальная или иная субъект-объектная система может содержать любое количество элементов и взаимосвязей³, линии-связи могут заполнять всё видимое пространство, создавая эффект сферической объемности с отсутствующей иерархией, что, конечно же, может создавать иллюзию равноправия всех участников подобных систем. Это используется в качестве основного доказательства преимущества сетевой организации сообщества перед классическими иерархиями. Однако, если взглянуть на любой визуализированный граф социальных сетей, мы видим очевидные различия между вершинами (или социальными субъектами): у кого-то множество связей, у кого-то 1–10, а есть и те, кто не имеет связей вовсе. Из этого следует очевидный факт: благодаря сетевому устройству социума, как пишет М. Джексон, «люди могут обрести вес в обществе, играя роль ключевых соединителей или координаторов» (Джексон, 2019). Для этого Джексон вводит понятие

³ В коллективе из тридцати человек гипотетически может возникнуть 2⁴³⁵ сетей (Джексон, 2019).

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

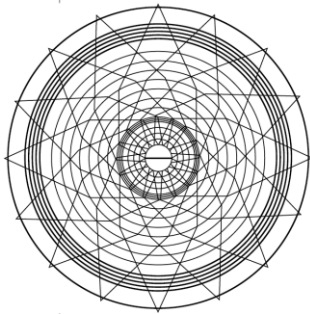
«центральности» как свойство субъектов сети присваивать себе бóльшую степень значимости благодаря прямым и косвенным связям с другими участниками сети. Это понятие, кодифицированное в виде формулы, гласит: «центральность каждого человека пропорциональна сумме центральных его друзей». Затем следует более значимый вывод: «центральность порождает центральность» (Джексон, 2019), т. е. человек, обладающий большей центральностью, гораздо быстрее приобретает «друзей», чем люди, имеющие меньшую степень центральности. Соответственно, и «предпочтительное присоединение» (ещё один термин Джексона), к подобным узлам идет быстрее. Вместе с тем мы понимаем, что сети не однородны, в них идёт конкурентная борьба за внимание и победитель забирает пусть не совсем всё, но большую часть. Удел остальных — либо присоединиться к большинству, либо остаться в добровольной изоляции «неразвитых связей». Поэтому Джексон в начале книги указывает, что описание сети помогает описать и человеческое поведение (Там же).

Обратимся к тем типам связанности, что мы указали выше: пространство социальных событий и физических контактов и пространство символической, образной коммуникации. Также это сферы социального и символического обмена.

Сети социального обмена

Биологи считают, что биологическая трансформация от приматов к человеку началась тогда, когда возник обмен между особями (Савельев, 2020). При этом, например, некоторые взрослые особи, получившие травму и не имеющие возможности самостоятельно добывать пищу, стали получать ее от сородичей, чтобы выжить, и объединение в группы стало способствовать более успешному приспособлению к окружающим условиям и выживанию. Сегодня этот тип отношений включен в теорию социального обмена. Благодаря работе М. Мосса «Очерк о даре» (Мосс, 1996) мы можем сделать вывод, что о культурном контексте народа до его вступления в привычные рыночные отношения можно судить на основе обменных практик (ритуалов) внутри данного сообщества.

Западные теоретики социального обмена Дж. Хоманс, П. Блау, Р. Эмерсон представили социальные отношения в виде обмена ценностями (материальными, информационными, символическими). Теория обмена базируется на следующих принципах: (а) актор может моделироваться через мотивацию интересов или вознаграждений / наказаний, т. е. всё поведение может быть рассмотрено через его мотивацию; (б) большинство ситуаций обмена — это обмен ценностями (Градосельская, 2004).

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

Таким образом, западная социология описывает обменные отношения как взаимодействие эгоистичных индивидов с целью извлечения прибыли из своего социального окружения в виде материальных и символических ценностей – власти. Вообще тема рационального эгоизма довольно характерна для западной социологии, в том числе и при обменных отношениях, касающихся капиталистической стадии, поскольку суть обмена — занять более выгодное положение в социальной иерархии. Если из теории социального обмена выделить тезисы-цитаты, касающиеся властных отношений, то эту теорию можно охарактеризовать так: «стремление людей к получению наград и выгод и взаимному обмену ими» (Хоманс); «использование власти в обмен на социальное одобрение правомерно» (Блау); «имеющий ресурсы для удовлетворения потребностей других, может приобрести над ними власть» (Эмерсон) (Кузнецов, 2012).

Мы видим, что в таком типе отношений в сетевом эквиваленте также работает правило центральности. Субъекты-координаторы получают всю выгоду, а поскольку капитализм — «это движение вверх по иерархии обмена» (Бродель, 2022, с. 71) и «привилегия немногих, но не мыслима без участия большинства» (Там же, с. 83), то капитализм как высшая стадия обмена превратился в возможность паразитировать не на самом обмене, а на обменных отношениях в целом, т. е. на системе обмена как сети, структурирующей данный вид взаимодействия. З. Бауман писал: «Те, кто способен выбирать, ограничивают выбор тех, кто размещен на полюсе пассивности» (Бауман, 2021, с. 46). Так мы сталкиваемся с типичной протестантской этикой в веберовском понимании (Вебер, 1990), когда богоизбранность человека, или центральность, коррелирует с его деловой успешностью в сетях обмена. Сегодня потребительский капитализм с разросшейся маркетинговой, финансовой и цифровой инфраструктурой трансформировал сети обмена в сети обмана.

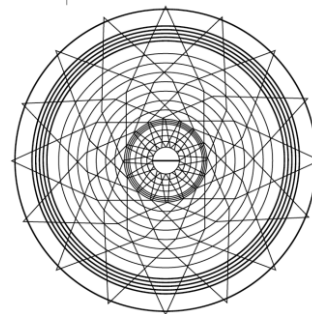
Акторно-сетевая теория (АСТ)

В акторно-сетевой теории представлен промежуточный или гибридный вариант сети обмена и информационно-коммуникативной сети, поскольку эта теория восходит к абстракциям, характерным для сетевой структуры в целом. В ней нет «социального» как такового, а есть различные типы ассоциаций между переносящими причину акторами: людьми, вещами, институтами и т. д. Суть их такова, что одни акторы включены в трансформацию значений и смыслов — это «посредники», а другие нет — это «проводники» (Латур, 2020). Очевидно, если рассматривать эту теорию с антропоцентричной точки зрения и исключить не-

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

людей, посредники играют ведущую роль, поскольку влияют на события и перераспределение ресурсов и информации в сети, а проводники – это обыватели, которые получают информацию в «упакованном» посредниками виде.

Сподвижник Латура по акторно-сетевой теории Джон Ло идет еще дальше в разрушении пространства, поскольку для него пространство — это пересечение возможного и невозможного между объектами, создающими связи и поддерживающими эти связи в состоянии потока. Таким образом, пространственность — это наличие трёх взаимосвязанных элементов: регионов, сетей и потоков. АСТ подразумевает размывание пространства по своей сути. Важность АСТ, как пишет В. Вахштайн, в переходе от «логики сети» к «логике потока», от неизменности к изменчивости (Вахштайн, 2005). «Потоковость» представляет собой возможность актора изменяться (передвигаться) в физическом пространстве и при этом оставаться неизменным в пространстве сетевом — это «неизменяемые мобильности» (Вахштайн, 2005). Только у сети, как мы указали выше, есть свои координаторы, в случае сетей обмена — весьма ощутимые и эгоистичные. Но и регионы представляют собой материальные топологические объекты, имеющие свои политико-экономические границы, а значит, власть, быт, нравы, ценности, традиции и т. д. Следовательно, наслоение структур и связанных с ними этических норм и ценностей будет неизбежно вызывать конфликт, скрытый или явный⁴.

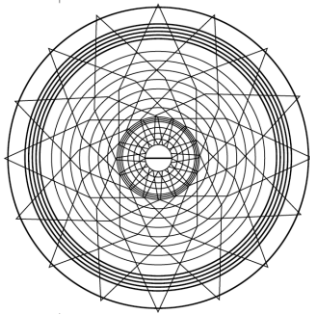
Главный прорыв, который делает АСТ, — это «уравнивание в правах» субъектного и объектного. Люди и не-люди имеют общие признаки социального в форме действия. Этика взаимоотношений объектов и субъектов может теперь рассматриваться на иных ценностных основаниях и выйти из сферы инструментального взаимодействия.

Информационно-коммуникативные сети (социальные информационные сети)

Д. Белл провозгласил появление новых осевых структур в эпоху постиндустриализма: во-первых, переход от эмпиризма к теории и кодификации знаний, во-вторых, переход от товаропроизводящего общества к информационному (Белл, 2004, с. 661). М. Кастельс, в свою очередь, предложил новую социальную структуру этого общества. Новое информационное общество — это «сетевое общество, потому что оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках,

---

⁴ Такого рода конфликт, например, имел место в политико-экономической сфере США, между ТНК (сеть) и национально-ориентированными элитами (регион), представителями которых в 2016 г. стал президент Д. Трамп. Не стоит забывать, что и контролеры информационно-коммуникативных потоков «Big Tech» тоже имели весомый голос не в пользу «региональщиков».

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

пересекающих время и пространство» (Кастельс, 2000, с. 505). Таким образом, можно сказать, что информационное общество осваивает не новое пространство, а новые структуры (сетевые) или, как говорит Б. Рассел, пространство событий, а не вещей (Рассел, 2019, с. 107).

По Кастельсу, сеть — это совокупность взаимосвязанных узлов, способных перестраиваться / удаляться. Их значение приобретает только в качестве компонентов сети и определяются программой. Именно программа имеет центральное значение, поскольку она задаёт цели и правила исполнения сети в соответствии с существующими интересами и ценностями (Кастельс, 2020, с. 65). Ценности и интересы — это уже аксиологический подход, территория этики и морали. В отличие от «веса», который Джексон ввел как понятие техническое (поскольку «вес» узла в информационной сети можно искусственно увеличить, «накрутив счётчик»), у Кастельса ценность — это то, что доминирует в данный момент в сети и задаётся (кодируется) иерархическими структурами, осуществляющими власть над сетью (Кастельс, 2020, сс. 74–75). Соответственно, именно те, кто создает и программирует сети, выделяя основные шаблоны поведения и внедряя сюжетные дискурсы, определяет цели и этические стандарты сети. Программисты и переключатели⁵, в эпистемологии Кастельса, обладают сетесозидающей властью — наивысшей формой власти в сетевом обществе, в силу их позиции в социальной структуре (Кастельс, 2020, с. 93). Подтверждение тому — слова главы Центра по изучению гражданских медиа Массачусетского технологического института Э. Цукермана о том, что возможность создавать новые, не имеющие аналогов типы связей — это новая сила (Цукерман, 2015, с. 275). Возникает резонный вопрос: какими средствами осуществляется власть в сети, где единственный доступный способ взаимодействия — это коммуникация? Главный отличительный фактор информационных сетей от остальных — это *наличие выраженного и неотчуждаемого поиска*. «А сможем ли мы что-то найти в сети без кураторов?» — задается вопросом Цукерман⁶. Хочется добавить при этом: а можем ли мы по поиску найти самих кураторов? Ведь, как тонко заметил М. Крозье, которого

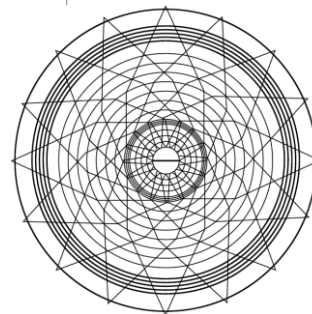
⁵ Переключатели — властные субъекты, контролирующие точки соединений между различными стратегическими сетями (Кастельс, 2020, с. 92). Т. е. это посредники всех мастей, имеющие возможность перераспределять ресурсы или, более абстрактно, настраивать те же веса сетей; например, лоббисты осуществляют связь между политиками, военными и торговцами. Для информационно-коммуникативных сетей посредники — это поисковые системы.

⁶ Существует и более категоричная парадигма на этот счёт. Не являются ли социальные медиа и поисковые системы новыми «богами», принимающими решения за людей, если учесть, что практически любое решение людьми принимается при посредничестве поисковых запросов сети Интернет (Макаров, 2020)?

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

цитирует З. Бауман, «властью в сети обладает тот, чьи действия ближе к источнику неопределённости», чьё поведение нерегламентировано, непредсказуемо (Бауман, 2021, с. 47). В этом и кроется опасность поисковой парадигмы, по мнению Цукермана: «...ведь вы ищете то, что хотите, упуская то, что вам нужно» (Цукерман, 2015, с. 123). Сетевой поиск как «вещь в себе»: мы обязаны его использовать, поскольку без него невозможно перемещение по сети, но мы не вправе его определять. Таким образом, можно сказать, что коннекторы отвечают за синтаксис и условия поиска, а программисты — за семантику информационной сети. Собственно, семантика информационной сети обеспечивает содержание желаемого, а синтаксис помогает его выделить (навязать⁷) и, следовательно, найти. По точному выражению Дж. Урри, таков «скрытый порядок вещей». Интернет, по его мнению, является аристократической сетью, где богатые — богатеют, бедные — беднеют (Урри, 2018, с. 109).

Информационно-коммуникативная сеть, как и любая другая, призвана скрывать свою иерархию, а благодаря свойствам молниеносной диффузии и вирулентности делает её идеальным орудием скрытого контроля и манипуляции, в том числе и в отношении реальных интересов координаторов сети, их идеологии и этики.

Сеть доминирует над деятельностью людей и вне сети (Кастельс, 2020, с. 71). Главная форма власти сети — это включение / исключение из сети (Кастельс, 2020, с. 97), как в архаических сообществах, где предельной формой наказания, помимо смерти, было изгнание. Если мы добавим к этому обращения к «цифровым богам» (программистам, планировщикам, коннекторам), а также возникновение «цифровой аристократии» (кураторов и координаторов, обладающих «центральностью»), то возникает чувство чудовищной социальной архаизации в эпоху империи цифровой культуры.

Признаки и последствия сетевой структуры современного «прошлого»

В предыдущем разделе мы начали с того, что разделили сеть по этимологическим признакам: сеть для захвата (ловли) объектов и для связывания элементов пространства. И вместе с тем мы определили, что современная конвенция развития сообществ предполагает конвергентную модель

---

⁷ Особенно в этом ключе в «Теории подталкивания» выделяется «архитекторы выбора» — люди, наделенные полномочиями влиять на поведение других с целью изменения их выбора. Как пишет автор, «другими словами, мы выступаем за деликатные попытки со стороны коммерческих организаций и правительства подталкивать людей к выбору, который улучшит их жизнь» (Талер и Санстейн, 2017).

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

физического и информационного пространства, как было показано в АСТ, но при этом следует различать в этих моделях доминирование сети над пространством и пространства над сетью. По этим признакам, а также по перечисленным выше типам социального взаимодействия (обмен, действие, коммуникация) мы будем выделять две модели организации социальных сообществ в пространстве: (1) «паучья сеть» — этика информационной сетевой империи (ЭИСИ); (2) комплекс социальной и объектной связанности — этика пространственной связанности (ЭПС).

«Паучья сеть» — этика информационной сетевой империи

В этой модели доминирования сети социальное пространство создается путем проекции информационно-коммуникативного действия на сферу социально-культурных отношений и регионов. По словам Кастельса, концепция сетевого общества относится к социальной структуре, а не к социальной организации (Castells, 2022). Отталкиваясь от яркой метафоры «паучья сеть» и переходя к более определенной эпистемологии (почему мы определили этот тип социальной структурной интеграции как детерминированный порядок, связанный с отсутствием выбора для социальных акторов), выделим ряд пунктов.

Во-первых, власть в сетевой империи имеет скрытую иерархическую структуру и осуществляется через контроль сетевых потоков и интеграционных узлов — хабов⁸, а сетесозидающая власть находится под контролем проектировщиков или «программистов-пауков».

Во-вторых, имеются всеохватывающая цифровая сетевая инфраструктура и мобильные устройства (коммуникаторы) для перманентного доступа в сеть⁹.

В-третьих, возникают новые факторы социальной стратификации на основе мобильности¹⁰. Роль координаторов потоков осуществляют «новые управленческие элиты» — космополиты, не привязанные к конкретному месту, но имеющие общие взгляды и стиль жизни (Кастельс, 2000). В противовес этому, иммобильность выступает как пространственная характеристика (невозможность

---

⁸ Например, Корпорация лондонского Сити, на долю которого в Европе приходится 85% активов под управлением хедж-фондов, более 70% внебиржевых торгуемых деривативов, 51% премий морского страхования, 75% клиринга производных финансовых инструментов, деноминированных в евро. В Лондоне сконцентрированы 90% европейских корпоративных и инвестиционных банков. Сити представляет собой монолитную финансовую экосистему (Пищик и др., 2019).

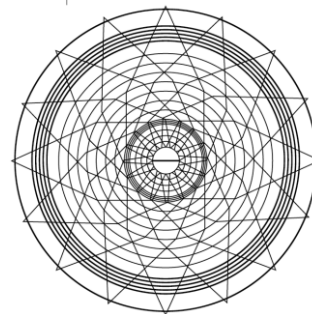
⁹ По данным Международного союза электросвязи (ITU), в 2022 году сеть Интернет использовали 66% населения планеты; охват населения Европы достигал 89%. При этом 73% населения в возрасте 10 лет и старше имеют мобильный телефон с доступом в сеть. Покрытие мобильного интернета стандарта 4G в мире составляет 88%. https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict_mdd-2022/

¹⁰ По Дж. Урри, мобильность — это всевозможное движение людей, вещей и образов (Урри, 2012, с. 16).

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

покинуть регион) и как социально-экономическая (соотношение между статусом родителей и детей: чем выше статус у родителей, тем выше шансы у их детей добиться высокого положения и финансового обеспечения, и наоборот). Наибольший разрыв по шкале социальной иммобильности на сегодняшний день занимают США и Британия (Джексон, 2019).

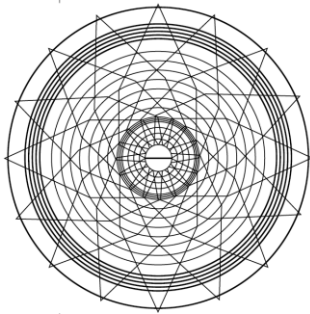
В-четвертых, пространство мегаполисов. Глобализация и избирательное территориальное сетевое взаимодействие в настоящее время завершили обозначенное давным-давно движение в сторону мегаполисов как преобладающей пространственной формы сетевого общества (Castells, 2022). Европейская (западная) культура невозможна без сохранения привычной структуры концентрации населения — городов¹¹. Шумеро-аккадская, эллинская цивилизации, по сути, являли пример сетевой структуры городов-полисов. После падения римской мир-системы европейское пространство было триангулировано за счёт дифференциации ветвей или сетей власти: *Аббатство* (духовная власть) — *Город* (экономическая власть, т. е. власть над обменом) — *Замок* (политическая и военная власть). Пересечение этих типов власти создавало сеть, которая в итоге сконцентрировалась в городах. Средние века и феодальный период закончились, когда победили города. Сегодня импликация цифровой инфраструктуры в «ткани» города позволяет сохранять города в качестве базовой социетальной платформы с успешной реализацией систем цифрового управления и контроля.

В-пятых, усовершенствование систем контроля и надзора. Ю. Хабермас ссылается на книгу Канна 1967 г., где говорится, что в ближайшие 33 года появятся новые техники управления и контроля за личностью, в т. ч. всеобъемлющий надзор за индивидом (Хабермас, 2007, с. 107–108). Сеть, тем более информационная, является идеальным паноптикумом, с точки зрения З. Баумана (Бауман, 2021, с. 41). Все наблюдают за всеми, а в непроницаемой башне сидят (на самом деле находятся в состоянии «мобильности») координаторы-переключатели, чье направление в сети задают программисты-пауки.

Также давно не тайна, что наложение информационного профиля перемещений субъекта благодаря ношению коммуникатора или другой техники относительно топологического пространства даёт детальное понимание физического перемещения, распорядка дня, привычек, увлечений и других аспектов частной жизни человека. Такое положение вещей Дж. Урри назвал

---

¹¹ Этому есть статистическое обоснование. Джексон (2019) пишет: «Корреляция между производительностью страны и уровнем ее урбанизации составляет 72%». Доля городского населения по континентам, по данным Statista: Северная Америка — 83%, Европа — 75% (<https://www.statista.com/statistics/270860/urbanization-by-continent/>).

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

«оруэллизацией» личности и общества (Урри, 2012, с. 500). Такой же надзор, даже более тщательный, наблюдается в информационно-коммуникативных сетях, где отслеживаются политические, экономические, культурные и иные предпочтения, а также желания и эмоции. Этот вид контроля классифицируется как «надзорный капитализм» (Surveillance capitalism) (Zuboff, 2019, pp. 10–29).

И последнее: «коммуникационный эскапизм стал самой политически безопасной протоидеологией» (Евстафьев и Цыганова, 2021), а в психологическом контексте выражается в непреодолимом желании эзотерического «эффекта» – «тотальном желании другого мира» (Розин, 2001, с. 237). С точки зрения информационного общества, это означает добровольный отказ от повседневности в пользу различных форм виртуальной реальности в предельной форме, отказ от телесности и «опоры на внешний чувственный материал» (Розин, 2001, с. 237). Сегодня это ярко выраженная и массовая тенденция к созданию закрытых коммерческих «метавселенных» в связи с развитием сетей Web 3.0 и к постепенному переносу социально-экономической и развлекательной деятельности в эти пространства¹². Решительным ускорением данного процесса послужил массовый переход на удаленную работу и учебу вследствие эпидемии SARS-Cov-2 (Covid-19). По данным сервиса Statista, 51% респондентов поколения Z, 48% «миллениалов» и 37% представителей поколения X уже сейчас готовы частично работать в метавселенных¹³. Есть ряд технических необходимых условий¹⁴, чтобы трансформировать социальный быт индивида в форму непрерывной символической интеракции в пространстве виртуально реальности (VR), но главный из них – это необратимость: попав в метавселенную, индивид должен навсегда терять возможность (желание) покинуть этот мир добровольно.

Таким образом, инвестирование в мегаполисы и VR служит надежной платформой для латентного перехода в метавселенных, поскольку уже сейчас спальный район любого города¹⁵ – это готовая физическая инфраструктура,

---

¹² Например, Metaverse Seoul – это копия столицы Ю. Кореи в VR, где пользователь может взаимодействовать с объектами и государственными институтами – налоговой службой, визовым центром и др. Также в VR появилось представительство Интерпола. Более подробно о Метавселенной как переходной стадии к «полному погружению» см: <https://habr.com/ru/articles/770526/>.

¹³ Will the Metaverse Lead to Metawork? <https://www.statista.com/chart/27103/share-of-respondents-envisioning-partly-working-in-the-metaverse-in-the-near-future-by-generation/>

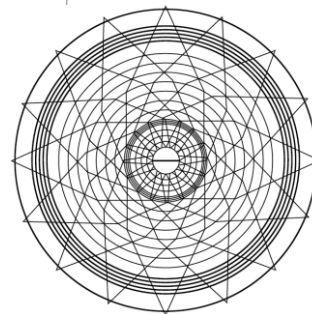
¹⁴ Метавселенная: условия, варианты и концепции. <https://habr.com/ru/post/599287/>

¹⁵ По данным РБК, средняя этажность новостроек в СПб и Москве – 27 этажей (см. <https://realty.rbc.ru/news/635294ab9a7947eb583ed2f4>), а средняя квадратура по РФ – менее 50 кв. м. (см. <https://realty.rbc.ru/news/63715dd69a7947316aebc480>).

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

способствующая социальной и физической иммобильности¹⁶. В этом цифровом паноптикуме социальные законодатели – манипуляторы символами и эксперты-проектировщики (Бауман, 2021, сс. 54–55) – объединились и предлагают безопасное и комфортное существование и усовершенствованный этический стандарт.

Всё это подводит нас к мысли, что вся информационно-сетевая структура – это, по сути, попытка переплавки амбиций тотальных сообществ в создание эквивалента власти вне социального контекста над отдельным индивидом через управление идентичностями. Фактически происходит распад моноэтической и культурной идентичности на смежные сектора, где эксплуатируются те или иные ценности, а с помощью ценностей, как мы отмечали выше, выполняется программирование сетей.

Комплекс социальной связанности – Этика пространственной связанности

Этот раздел хочется начать практически с того, чем закончен предыдущий: современные города-мегаполисы – это готовая инфраструктура для будущей трансформации социального взаимодействия в коммуникативное в информационных сетях («¹⁷метавселенных»). Такое положение вещей отнюдь не приговор. Как указывает Д. Евстафьев, одна из проблем глокализации – это конкуренция сетевых и иерархических структур, в том числе и в различии моделей отношения к пространству (Евстафьев, 2021). Ранее мы упоминали, что пространство вновь обретает значение. Вместе с тем Кастельс отмечает тенденции, связанные с разрушительной ролью социальных сетей и возросшей роль государства в сетевом обществе (Castells, 2022). По Платону, «имея нужду во многом, мы располагаем к сожитию многих общников и помощников», что порождает города-государства и способствует разделению труда. В современном городе почти ничего не производится, кроме мелкой номенклатуры товаров или услуг¹⁸. Из этого следует, что такой город нужен только административным чиновникам, коммерсантам-торговцам и их коллегам по обслуживанию, поскольку всё необходимое доставляется извне. По сути, центральное досуговое пространство мегаполисов, торговый центр – это склад разнообразных товаров с приятным оформлением, общепитом и кинотеатром. С развитием дистанционной (электронной) торговли необходимость в местных торговцах отпадает. При этом

¹⁶ Реакция Европы, США, Китая и других стран в ответ на распространение эпидемии SARS-Cov-2, заключающаяся в полной изоляции людей в своих квартирах, хорошо показала возможный инструментарий снижения массовой физической активности и социального взаимодействия.

¹⁷ Антология мировой философии. В 4 тт. Т. 1. Ч. 1, с. 369.

¹⁸ Градообразующие предприятия – это иной вид социальной связанности.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

мы живем «скученно» в городах, потому что считается, что чем выше урбанизация, тем выше ВВП¹⁹ (как и производительность, о чем написано выше), конечно, если в вашей экономике превалирует сфера услуг. Также есть существенное различие между устройством городской и сельской сети населения: вне города люди живут сплоченными общинами и полагаются на самих себя. Следовательно, имея преимущество сплоченности общины, но без существенной потери в качестве доступа к городским возможностям (образование, услуги, трудоустройство и т. д.), благодаря развитию пространственных связей можно будет добиться нового этапа в развитии социальных сообществ, реализованных по принципу сетевых структур, но так, что сеть не подменяет пространство, как в случае с информационно-сетевым сообществом, а наполняет возможностями, прежде всего социального взаимодействия и развития. Такую концепцию мы вкладываем в этику пространственных связей как возможность удержать социальную значимость историко-культурного и пространственного союза, т. е. как пространства идентичности.

Этика пространственной связанности применительно к РФ

На данный момент на официальном уровне сохраняется тенденция к усилению роли крупных и крупнейших городских агломераций (в России их 40 — это более 73 млн чел.) и районов с экономической специализацией²⁰. При этом для развития городских агломераций требуется особое согласование²¹. Россия — высокоурбанизированная страна: почти четверть россиян проживают в городах, из них 64% — в многоквартирных, а 28% — в индивидуальных домах²² (вспомним также, что средний метраж квартир — менее 50 кв. м). Эксперты архитектурно-строительной сферы утверждают, что развитие агломераций — «это губительная и тупиковая ветвь социально-экономического и демографического развития; использование малоэтажного строительства может послужить инструментом

¹⁹ Urban population vs. GDP per capita, 2016: <https://ourworldindata.org/grapher/urbanization-vs-gdp>.

²⁰ См. Приложение №1 (Перечень перспективных экономических специализаций субъектов РФ) к Распоряжению Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. («Стратегия 2025»): <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

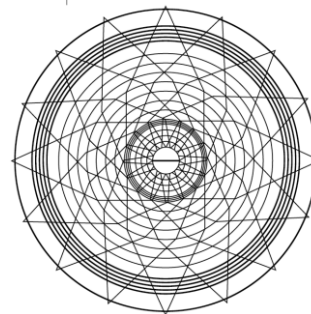
²¹ Постановление Правительства РФ от 31 мая 2022 г. № 996 «Об утверждении Правил согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций»: https://www.economy.gov.ru/material/file/4db3e4cee2996b6fd7a8ba624c377de4/996_31052022.pdf.

²² По данным ВЦИОМ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnoe-zhile-glazami-rossijan>.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

преодоления этого тупика»²³. В 2021 году доля ИЖС в общем объеме жилищного строительства составляла 53%²⁴, а желающих иметь собственный дом – 68%²⁵. В ответ на это в 2021 году по поручительству президента РФ в нацпроект «Жилье и городская среда» была внесена инициатива «Мой частный дом», предполагающая увеличить долю ИЖС на уровне 50 млн кв. м к 2030 г²⁶. Наиболее актуальные проблемы при реализации проекта ИЖС для населения — это финансы, социальная и транспортная инфраструктура²⁷. Мы вновь возвращаемся в начало – к отсутствию социальной связанности в сочетании с желанием разорвать путы урбанистической зависимости почти у 70% россиян. Если преодолеть эти две крайности, заставив пространство работать на себя, то есть обеспечить возможность создания связанных локальных сообществ комфортного проживания с доступом к большинству социально-экономических, культурных объектов и институтов, воспроизводя при этом особый дух русской общинности, традиционного оседлого холизма (Макаров, 2022), то получится изменить и парадигму нашего отношения к себе и миру. Евстафьев (2021) также определяет социальную связность как «инструмент долгосрочного управления развитием, нацеленный на максимальное обеспечение социально-политической целостности страны / региона».

Заключение

Обратимся ещё раз к понятию этики как категории человеческого поведения, обусловленного наличием свободы выбора (Кузнецов, 2005, с. 708). Как мы убедились, этика сетевых информационных сообществ не предполагает свободы выбора, только если это не свобода потребительского выбора, как говорил Бауман (Бауман, 2021, с.110), противопоставляя ее социальной неэффективности или бедности. Помимо прочего, этика – это нравственный образ социального сообщества. Надо признать, что сетевая информационная структура как образно-символическая копия материального мира, но без опоры на пространственные

²³ V Международный форум «Малоэтажная Россия-2022: <http://archvestnik.ru/2022/12/27/v-tsentrenimaniya-finansy-i-tehnologii-po-itogam-foruma-maloetazhnaya-rossiya-2022/>.

²⁴ По данным Росстата: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Analt_zap_Jil-ctroit_RF_2021.pdf.

²⁵ По данным ВЦИОМ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnoe-zhile-glazami-rossijan>.

²⁶ Моя крепость: как инициатива «Мой частный дом» изменит рынок жилья: <https://национальныепроекты.рф/news/moya-krepost-kak-initsiativa-moy-chastnyy-dom-izmenit-rynok-zhilya>.

²⁷ В Стратегии 2025 отмечается «несоответствие уровня развития транспортной инфраструктуры потребностям экономики и населения субъектов РФ и страны в целом». Поэтому одно из основных направлений Стратегии 2025 – ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

связи или как форма инвазивной информационно-коммуникативной социальности вытесняет мир духовно-нравственного сознания в виде его конверсии в формы эзотерического (магического) мышления, основанного на цифровых технологиях. И эта новая, образная материальность существенно ограничивает восприятие как физических, пространственно-временных, так и морально-этических аспектов бытия и формирует определенные нравственные ценности, оторванные от нашего антропокультурного прошлого.

В противоположность этому (что уже само по себе очень ценно), этика пространственной связанности предполагает вовлеченное участие и волю на всех социальных уровнях в построении социально-культурного и экономико-политического пространства с опорой на возможности сетевой, в том числе и информационной, инфраструктуры. Как отмечает Евстафьев (2021), пространственное развитие без укрепления социальной связанности и формирования новых узлов является бюрократическим процессом, не ведущим к укреплению страны. Хочется повторить, что этика пространственных связей – это жизнь в огромном мире, организованном на совесть (Макаров, 2022).

Таким образом, мы выделили тенденции постглобальной организации сообществ: с доминированием сети над пространством, подчиненные принципам освоения новых структур и необратимости, и пространства над сетью, подчиненные принципам социальной связанности. Поскольку «одни люди создают тот вид общества, в котором должны жить и действовать другие» (Бауман, 2021, с. 47), от того, что они выберут – сытый сетевой паноптикум или трудности освоения пространства свободы, зависят этические и ценностные императивы будущего человечества.

БИБЛИОГРАФИЯ

Байзакова, Л. (2021). Специфика публикаций в блоге о русском языке. Русский язык в XXI веке: исследования молодых. Материалы VIII международной студенческой конференции, (с. 45–52). Сургутский государственный педагогический университет.

Бауман, З. (2021). Свобода. Новое издательство.

Белл, Д. (2004). Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Academia.

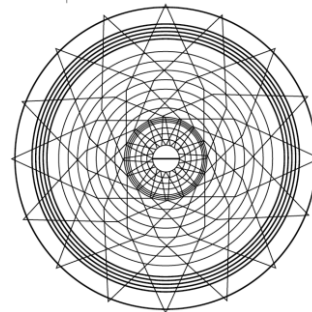
Бродель, Ф. (2022). Динамика Капитализма. Альма Матер.

Бродель, Ф. (2022). Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 тт. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Альма Матер.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

Вахштайн, В. (2005). Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории. Социологическое обозрение, 4(1), 94–115.

Вебер, М. (1990). Протестантская этика и дух капитализма. В М. Вебер, Избранные произведения. Прогресс.

Градосельская, Г. В. (2004). Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие. Новый учебник.

Делягин, М. (2020). Мир разделённый. izborsk-club.ru. <https://izborsk-club.ru/19027>.

Джексон, М. О. (2019). Человеческие сети. Как социальное положение влияет на наши возможности, взгляды и поведение. Corpus. iBooks.

Евстафьев, Д. (2021). Социальная связность как императив развития России в постглобальном мире. Вестник Российской нации, 79(3), 79–90.

Евстафьев, Д., Цыганова, Л. (2021). Разрыв времени, реванш пространства. Глобальные последствия социокультурного перехода. Россия в глобальной политике, 19 (5), 138–153. <https://10.31278/1810-6439-2021-19-5-138-153>.

Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Издательский дом ГУ-ВШЭ.

Кастельс, М. (2020). Власть коммуникации: учебное пособие. Издательский дом ВШЭ.

Кузнецов, А. Г. (2012). Социологические интерпретации власти в теории социального обмена. Власть, (7), 102–105.

Кузнецов, В. Г. (2005). Словарь философских терминов. Инфра-М.

Латур, Б. (2020). Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. Издательский дом ВШЭ.

Макаров, Е. Б. (2020). Реальность мифов в информационную эпоху. Семиотическая схема мифологизированного мышления на основе концепции означающего Р. Барта. Человек. Культура. Образование, 3(37), 8–23. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2020-3-8>

Макаров, Е. Б. (2022). Актуализация категорий эйдос и этос в этнокультурном и психоисторическом анализе. Информационные войны, 3(63), 98–107.

Миллс, Ч. Р. (2001). Социологическое воображение. NotaBene.

Мосс, М. (1996). Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах.

В М. Мосс, Общества. Обмен. Личность. «Восточная литература» РАН.

Пищик, В., Кузнецов, А. и Алексеев, П. (2019). Европейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя. Мировая экономика и международные отношения, 63(9), 76–85. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-76-85>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

Рассел, Б. (2019). История западной философии. АСТ.

Розенталь, П., Юдин, П. (1955). Краткий философский словарь. Государственное издательство политической литературы.

Розин, В. (2001). Семиотические исследования. Пер Сэ: Университетская книга.

Савельев, С. В. (2020). Церебральный сортинг. Веди.

Талер, Р. и Санстейн, К. (2017). Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. Манн, Иванов и Фербер.

Урри, Дж. (2012). Мобильности. Праксис.

Урри, Дж. (2018). Как выглядит будущее? Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

Филиппов, А. Ф. (2008). Социология пространства. «Владимир Даль».

Хабермас, Ю. (2007). Техника и наука как «идеология» (М. Хорьков, пер. с нем.). Праксис.

Хазин, М. (2019). Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. РИПОЛ классик: Сфера.

Цукерман, Э. (2015). Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. Ад Маргинем Пресс.

Шапошников, А. К. (2019). Этимологический словарь современного русского языка. В 2 тт. Т. 2. Флинта.

Школьников, А. (2019). Очерк о геостратегии и панрегионах. <https://shkolnikov.info/articles/153-geopolitika/64822-ocherk-o-geostrategii-i-panregionakh>.

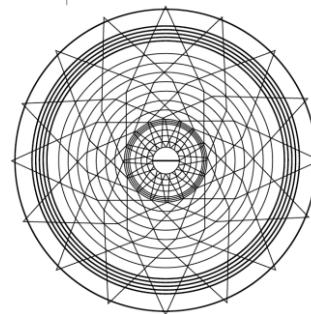
Castells, M (2022). The Network Society Revisited. <https://10.1177/00027642221092803>

Zuboff, S. (2019). Surveillance Capitalism and the Challenge of Collective Action. New Labor Forum, 28(1), 10–29.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

VALUE ASPECTS OF THE COMMUNITIES SPATIAL ORGANIZATION IN THE POST GLOBAL AGE

Makarov E. B.

Lecturer at Baltic Federal University

(Kaliningrad, Russia)

makarov33@mail.ru

Abstract:

This paper describes and compares the prerequisites for the formation of post-global ethical principles while preserving and intensifying digital infrastructure based on the network structuring of information and physical space. A connection is made between different types of networks and possible ethical models for the development of modern and future communities. At first, we turn to the sociology of space, and in the second - to the etymology of the word "network", as well as the theories of social exchange, actor-network theory, and the theory of network communication by Castells. We will analyse the trends of social and network structuring based on the theoretical analysis. We consolidate this analysis in terms of ethics of the information network empire, which is built based on the tendency of dominance of information and communication networks over space; and attempts to rethink this trend towards the predominance of space over the network in the backbone infrastructure - the ethics of spatial connectivity. Let's consider the possibility of correlating the ethics of spatial relations with the current situation in the sphere of the development of the space of Russia, specified in the "Strategy 2025" and housing construction. At the end, we will make a conclusion about the space, network, and ethical relationship.

An important question that we must answer is how we want to see a modern person — a "bait in a spider's web" or a group subject mastering a living space with developed individual traits.

Keywords: ethics, power, social cohesion, social networks, information and communication networks, spatial development

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

REFERENCES

Baumann Z. (2021). Svoboda [Freedom]. Moscow: Novoe Izdanie.

Bell D. (2004). Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo [The Coming Post-Industrial Society]. Moscow: Academia.

Brodell' F. (2022). Dinamika Kapitalizma [The Dynamics of Capitalism]. Moscow: Al'ma Mater.

Brodell' F. (2022). Material'naja civilizacija, jekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv.: V 3 t. T. I: Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe [Material Civilization, Economy and Capitalism XV-XVIII. Vol I. Structures of everyday life: possible and impossible]. Al'ma Mater.

Castells M (2022) The Network Society Revisited. <https://10.1177/00027642221092803>

Castells M. (2000). Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura [The Information Age: Economy, Society and Culture]. HSE.

Castells M. (2020). Vlast' kommunikacii: ucheb. posobie [Communication Power: Textbook]. HSE.

Deljagin M. (2020). Mir razdeljonnyj [The World is Divided]. <https://izborsk-club.ru/19027>

Dzhekson O. M. (2019). Chelovecheskie seti. Kak social'noe polozenie vlijaet na nashi vozmozhnosti, vzgljady i povedenie [Human Networks. How does social status affect our capabilities, attitudes and behavior]. Moscow: Corpus. iBooks.

Evstaf'ev D. (2021). Social'naja svjaznost' kak imperativ razvitija Rossii v postglobal'nom mire [Social connectivity as a vital factor of development of Russia in the post-global world]. Bulletin of Russian nation. (3). 79-90.

Evstaf'ev D., Cyganova L. (2021). Razryv vremeni, revansh prostranstva. Global'nye posledstvija sociokul'turnogo perehoda [The gap of time, the revenge of space]. <https://10.31278/1810-6439-2021-19-5-138-153>

Filippov A.F. (2008). Sociologija prostranstva [Sociology of Space]. Saint Petersburg: Vladimir Dal'.

Gradosel'skaja G.V. (2004). Setevye izmerenija v sociologii: Uchebnoe posobie [Network Measurements in Sociology: A Textbook]. Moscow: Novyj uchebnyk.

Habermas J. (2007). Tehnika i nauka kak «ideologija» [Technology and Science as «Ideology»] / Per. s nem. Hor'kova M.L., Moscow: Praxis.

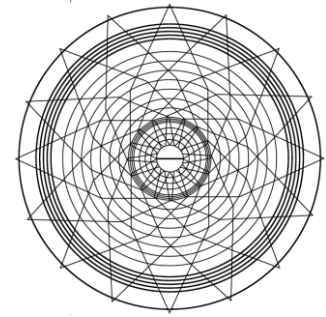
Hazin M. (2019). Vospominanija o budushhem. Idei sovremennoj jekonomiki [Memories of the Future. Ideas of the Modern Economy]. Moscow: Ripol klassik, Sfera.

Kuznecov A.G. (2012). Sociologicheskie interpretacii vlasti v teorii social'nogo obmena [Sociological interpretations of power in the theory of social exchange]. Power. 7.

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

Kuznecov V.G. (2005). Slovar' filosofskih terminov [Dictionary of Philosophical Terms]. Moscow: Infra-M.

Latour B. (2020). Peresborka social'nogo. Vvedenie v aktorno-setevuju teoriju [Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network Theory]. Moscow: HSE.

Makarov E.B. (2020). Real'nost' mifov v informacionnuju jepohu. Semioticheskaja shema mifologizirovannogo myshlenija na osnove koncepcii oznachajushhego R. Barta [The Reality of Myths in the information age. Semiotic scheme of mythologized thinking based on the concept of the signifier by R. Barth]. <https://10.34130/2233-1277-2020-3-8>

Makarov E.B. (2022). Aktualizacija kategorij jejdos i jetos v jetnokul'turnom i psihoistoricheskom analize. Informacionnye vojny [Actualization of the categories of eidos and ethos in ethnocultural and psychohistorical analysis]. 3(63).

Mills Ch.W.(2001). Sociologicheskoe voobrazhenie [The sociological imagination]. Moscow: NotaBene.

Moss M. (1996). Oчерк о dare. Forma i osnovanie obmena v arhaicheskikh obshhestvah. Obshhestva. Obmen. Lichnost' [An essay about the gift. The form and basis of exchange in archaic societies. Societies. Exchange. Personality]. Moscow: «Vostochnaja literatura» RAN.

Pishhik V., Kuznecov A., Alekseev P. (2019). Evropejskij jekonomicheskij i valjutnyj sojuz: 20 let spustja. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [The European Economic and Monetary Union: 20 years later. World economy and international relations]. <https://10.20542/0131-2227-2019-63-9-76-85>

Rozental' P., Judin P. (1955). Kratkij filosofskij slovar' [A Short Philosophical Dictionary]. Moscow: State Publishing House of Political Literature.

Rozin V. (2001). Semioticheskie issledovanija [Semiotic research]. Moscow: Per Se; Saint Petersburg: Universitetskaja Kniga.

Russel B. (2019). Istorija zapadnoj filosofii [History of Western Philosophy]. Moscow: AST.

Savel'ev S.V. (2020). Cerebral'nyj sorting [Cerebral Sorting]. Ed 3. Moscow: Vedi.

Shaposhnikov A.K. (2019). Jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Etymological dictionary of the modern Russian language]. Vol.2, Ed. 3. Flinta.

Shkol'nikov A. (2019). Oчерк о geostrategii i panregionah [Essay on Geostrategy and Pan-regions]. <https://shkolnikov.info/articles/153-geopolitika/64822-ocherk-o-geostrategii-i-panregionakh>

[Научные статьи]

Макаров Е. Б.

*Ценностно-этические аспекты
пространственной организации сообществ
в постглобальную эпоху*

Thaler R., Sunstein C. (2017). Nudge. Arhitektura vybora. Kak uluchshit' nashi reshenija o zdorov'e, blagosostojanii i schast'e [Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber.

Urry J. (2012). Mobil'nosti [Mobilities]. Moscow: Praxis.

Urry J. (2018). Kak vygljadit budushhee? [What is Future]. Moscow: Delo, RANEPА.

Vahshtajn V. (2005). Vozvrashhenie material'nogo. «Prostranstva», «seti», «potoki» v aktorno-setevoi teorii [The Return of Material: «Spaces», «Networks», «Flows» in Actor-Network Theory]. The Sociological Review. 4(1).

Veber M. (1990). Izbrannye proizvedenija. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma [Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism]. Moscow: Progress.

Zuboff S. (2019). Surveillance Capitalism and the Challenge of Collective Action. New Labor Forum. 28(1), 10–29.

Zukerman E. (2015). Novye soedinenija. Cifrovye kosmopolity v kommunikativnuju jepohu [Rewire: Digital Cosmopolitans in the Age of Connection]. Moscow: Ad Marginem Press.

Факультет
креативных
индустрий

КОММУНИКАЦИИ. МЕДИА. ДИЗАЙН

Том 9 №1 (2024)

Электронный журнал

cmd-journal.hse.ru

издается с 2016 года

ISSN: 2542–1395

Дата регистрации в РКН

3.10.2016

Номер свидетельства

ЭЛ № ФС 77 - 67363

Главный редактор

Быстрицкий А. Г.

Заместитель главного редактора

Шариков А. В.

Ответственный секретарь

Онегов Д. В.

Редакторы номера

Паршакова А. В.

Джандьяла П. Р.

Рамбатла С. П.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

109028, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20